

16+

Мирт Олег

Кома: Изнанка реальности

Новая жизнь начинается там, где заканчивается старая...

Олег Мирт

Кома: изнанка реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51572614

SelfPub; 2020

Аннотация

Владимир Строганов – обычный бизнесмен с необычным прошлым. Он беспечно прожигает день за днем, так как считает, что достиг всего, что может пожелать. Но, несмотря на финансовую стабильность, его жизнь начинает рушиться. Словно некая тень нависла над ним, замышляя недоброе. Владимиру предстоит победить в схватке с самым грозным противником из всех, что ему когда-либо попадались.

Содержание

Предисловие	4
Владимир Сергеевич Строганов	7
Семен Михайлович Маликов	14
Темное прошлое	19
Беда не приходит одна	33
В лапах дьявола	50
Возвращение домой	67
Прощай, Малик	84
Тайное логово	107
Двойной гамбит	128
Пора домой	154
Вскрываем карты	173
Райские врата	191
Эпилог	203

Предисловие

Вечная борьба. Люди борются со стихиями, с болезнями и опасными вирусами, с агрессивными, по отношению к ним, животными и призрачными, возможно не настолько призрачными, как большинству кажется, угрозами из космоса, и, конечно же, друг с другом. Но самый опасный враг прячется совсем не в космосе, не летает по воздуху, выискивая свою жертву, и даже не на соседней улице или на второй половине кровати. Самый опасный враг живет так близко, что вы слышите его дыхание, вы чувствуете его сердцебиение, вы знаете, о чем он думает и что хочет сделать в следующую минуту, вы знаете все его сильные стороны и слабости. Но от этого он не становится слабее. О, нет! Порою он намного сильнее вас.

Люди мечтают и отказываются от желаемого. Порою человек совершает титанические поступки, побеждает все угрозы, тучами, нависшими над головою, побеждает все и даже смерть, но сдается на пороге своей мечты, так и не позвонив в дверь, за которой его ждет его счастье. И он знает наверняка, что ему откроют. Обязательно откроют, ведь он заслужил это счастье, он столько всего совершил, чтобы стоять здесь и получить шанс позвонить в дверь, но он разворачивается и уходит навсегда, ведь дверь счастья дважды не откроется одному и тому же человеку в одном месте. Кто-то

скажет, что он сдал, что он в последний момент передумал и нещадно перечеркнул многолетний труд. Но может ли человек сам выбросить счастье, за которое он уже ухватился одной рукой? У каждого на этот счет свое мнение, но правды мы можем не узнать никогда.

Другой пример: когда человек всю жизнь был квелым, ни на что не способным и ни к чему не стремился. Не рос над собой, не старался что-то изменить, не потому, что его все устраивало, а потому, что он смирился. Смирился с тем, с чем мирится невозможно. Отойдя от темы смирения, хочу сказать, что люди самые жуткие приспособленцы. Все живые организмы приспосабливаются к среде обитания. Но на это уходят сотни, тысячи, порой миллионы лет. У некоторых растений развивается корневая система, чтобы черпать жидкую питательную жидкость из подземных рек и озер в засушливых участках грунта. У птиц деформируется клюв, в зависимости от того, чем они занимаются: ловят рыбу, ищут жучков и червячков в земле, под корою деревьев; у некоторых животных грубеет кожный покров или покрываются обильной шерстью. Микроорганизмы тут всех переплюнули, их система защиты просто безупречна. Но талант всех живых организмов приспосабливаться просто меркнет по сравнению с талантом человеческим. И вот человек смирился, но что-то заставляет его встать снова и идти. Все эти случаи не были бы так примечательны, если бы не этот контраст в жизни людей. Такие необычайные перемены. Возможно, это внут-

ренный резерв организма человека, ведь его тайны ученые не раскрыли по сей день. Как бы то ни было, я хочу представить своему дорогому читателю свою, несколько мистическую на первый взгляд, но от того не менее правдивую, историю о тайных резервах нашего организма.

Владимир Сергеевич Строганов

«Нет силы более разрушительной, чем умение представлять людей в смешном виде». (Маколей Т).

Приоткрылся левый глаз, и солнечный свет бурным потоком хлынул в еще не привыкший к нему зрачок, застилая взор мягкой дымкой. Лишь спустя некоторое время комната начала приобретать краски, словно рука художника действовала в невероятном темпе. Приоткрылся правый глаз, и картинка стала четче. Взору открылась картина целиком. Владимир лежал на своей кровати, приходя в себя, после длительного сна. Сон был не совсем здоровым. Ведь вчера целый день провел в клубе, заливая свою внутреннюю пустоту, которую он любил называть «место для души», алкоголем, разминаясь перед более тяжелыми способами расслабления. За время распития «кровавой Мэри», он не пренебрегал случайными знакомствами, подсаживаясь за столик, то к одной девушке, то к другой. К слову, произвести впечатление на противоположный пол у него не составляло труда: элегантный костюм, плавная речь, прикрашенная множеством эпитетов и комплиментов – оставляли неслладимые впечатления у дам. Взяв несколько номерочков на черный день, он зашел у барной стойки королеву сегодняшнего бала. Подойдя к ней, использовал свои стандартные методы атаки: угостил коктейлем, рассказал, как прекрасна его «жертва» и какой у

нее замечательный вкус в одежде и в выборе коктейля. Затем, не тратя много времени, завел ее в уборную и занялся с ней безбашенным сексом. И сразу же проследовал в вип-комнату, где его уже ждали его друзья: Сергей и Антон, а так же парочка ночных бабочек с кокаином.

– Вовчик, где ты шляешься, чертов ты гуляка. – Спросил сквозь смешок, Антон, лучший друг нашего героя. – Девочки уже заждались, кокса на всех не хватит, рискуешь вдыхать сегодня только ядовитый сигаретный дым. Снова к своей пассии ходил?

– Пассия? Не понимаю о чем ты! – Соврал Владимир, скрывая душевные терзания давних лет, что не оставляли и по сей день, из-за чрезмерной привязчивости. – Барыжка мой тут, – продолжил он, как ни в чем не бывало, – потому, даже если и не хватит, возьмем еще, если будем в состоянии. Он уверял, что такой дури я еще не пробовал, хотя и слабо верится, но есть только один способ это узнать. – Владимир сел между двух девочек, у которых уже были белые носики и достал колоду карт. Протянул Антону, тот взял одну карту и принялся четвертовать дозу на стеклянной столешнице.

Владимир вынул пачку сигарет из внутреннего кармана, покрутил ее в руке и положил обратно. Сергей был нерушим, сколько он не употреблял, он всегда оставался в адекватном состоянии, но проблема была в том, что его адекватное состояние было несколько странным. Сергей – бывший спецназовец, прошел Афганистан и за его спиной немало других

войн, не преданных огласке. Порою призраки прошлого возвращались, и он пытался от них отмахиваться, а в борьбе с ужасным призраком любой подручный предмет хорош. Если в его руки попадал нож, жертв было не избежать. Так не обращался с ножом даже самый талантливый факир. Но сегодня он был спокоен как проспиртованный удав в банке, отчасти эта аналогия соответствовала действительности.

Компания из трех мужчин и двух молоденьких женщин достигла своего апогея. Владимир под утро решил покинуть ее, вместе с девочками, на что его друзья ничего не возразили. Они помогли затолкать двух полуживых дам в такси и отправили их со своим другом его домой.

Так, спустя десять часов, он оказался в своей постели и приступил к борьбе с наглым светом, бьющим по глазам, похлеще профессионального боксера. В конце концов, он решился подняться, все тело ломило, как после изнурительной тренировки. Задернув занавеску, он окинул беглым взглядом тела двух девушек и ушел в свой кабинет.

Не смотря на неразборчивость в половых связях, Владимир был весьма разборчив в интерьере. Его кабинет был наполнен греческими статуями и картинами великих художников XVI века, которых было целое множество на стенах, но вызывающе много. Картины придавали шарм мрачным, выкрашенным в багровые тона, стенам, а не заслоняли их, словно объявления автобусную остановку. Стол был выполнен из черного дерева, его массивные ножки инкрустированы раз-

личными черными мордами ацтекских богов. На полу лежала шкура снежного барса. Владимир любил иногда отбросить комфорт кресла и кровати, чтобы прилечь на шкуру – поглазеть на огонь в камине. К сожалению, огонь он зажигал реже, чем смотрел на него.

Раздался звонок, хотя телефонный аппарат не мог передать настроения звонившего, но в этот раз Владимир почувствовал его тревожность. Телефон разрывался, просто захлебывался в непонятных звуках, но абонент так и не поднял трубку. Он задумался, ему было не до звонков. Спустя несколько мгновений, Владимир одумался и схватил трубку, но услышал лишь гудки. Опоздал. Но разочарования не наступило. Что в его жизни значит телефонный звонок. Всю жизнь Владимир был любимчиком родителей, друзей, а впоследствии и женщин. Он как бриллиант в оправе, которую в данном случае представляли люди. Мания величия не сильно мешала ему жить: талант, деньги и бескостный язык сглаживали его «зазвездение».

Внезапно последовал второй звонок и в этот раз он поднял трубку сразу, потому как еще с прошлого раза не выпустил ее из руки.

– Алло. – Поспешил сказать Владимир, проявляя интерес к личности звонившего. – Здравствуй, Семен. Вот кого я не ожидал услышать. Как твои дела, как дочка?

Семен Михайлович, был его старым знакомым, с которым они начинали дело, а впоследствии он передал все Владими-

ру, без каких либо условий. Владимир любил его как отца, но связь не поддерживал, в силу своей занятости, тяжелого отдыха и связанного с ним инцидента в прошлом. Но все это не мешало держать его в своем сердце на особой полочке.

– Семен, ты не звонил мне недавно? Буквально двумя минутами ранее. Нет? Жаль. Жаль, потому что твои звонки для меня всегда как дождь в знойную жару, в отличии от надоевших фанаток и брокеров. Да-да, чума болотная. Нет, Семен, я не устану от бизнеса, даже если перестану отдыхать, мне нравится это. О чем ты хочешь поговорить? То дело всплыло снова? Я понял, не телефонный разговор, где мы увидимся? – уверенность Владимира пошатнулась, голос дрогнул, но он старался скрывать это. Он создал титаническими усилиями образ Колосса Родосского. Ему нравилось, когда им восхищались, на алтарь этого восхищения он положил душевное спокойствие и надежду на счастье. Ни на что уже не надеясь, просто делал деньги, ведь это у него выходило лучше всего.

Договорившись о встрече, Владимир мигом привел себя в порядок, слепил, как скульптор, деловое лицо. Разогнал ночных бабочек, ведь ночь давно кончилась, дав им хорошие деньги, на женщин он никогда не скупился. И мигом рванул в кафе, напротив его офиса и по совместительству дома. Там его уже ждал Семен Михайлович. Он так торопился, что забыл дома мобильный, выскочил на улицу, не глядя по сторонам, и не заметил машины, которая так стремительно

мчалась по улице. Жуткий звук сигнала машины, разбавился свистом тормозов и приправился коктейль лобовым столкновением с рассеянным пешеходом.

Владимир открыл глаза. Некоторое время он не слышал ни звука и не понимал, что с ним происходит. Краски перемешались, вместо серого асфальта лежала зеленая лужайка, вместо зданий из красного кирпича зияли фиолетовые монолиты. Звук по-прежнему не появлялся. Вокруг суетливо носился водитель, судя по всему, он матерился. Взгляд его падал то на помятую машину, то на невнимательного пешехода. Он смотрел в красное небо и тряс своими кулаками. Подбежал Семен. Семен – пожилой мужчина, солидной внешности. На голове у него зияла плешь, но его тело было в прекрасной физической форме. Жуткие морщины и в то же время сверкающие детской наивностью глаза и черные, как смола, остатки волос по бокам головы, лишь местами пробивались серебристые насечки.

Семен приподнял Владимира, отмахиваясь от назойливого водителя. Наконец гул в ушах отступил, и не совсем отчетливо прозвучала фраза Семена:

– Ты наехал на прохожего в узком переулке, явно превысив скорость! Поматерись мне еще, убожество, я тебя на такие деньги засужу, что больше ездить не будешь, на бензин не хватит денег. Толкать будешь свое ведро! Связавшись со мной останешься бомжем – гарантирую на все сто!

– Ты все такой же остряк, твою мать. – Вымолвил Вла-

димир, в этот миг ему показалось, что облако вырвалось из его рта и улетело прочь. После всех акустических и визуальных галлюцинаций и эффектов, он не обратил на это особого внимания.

– Этот лось мне будет доказывать, что ты виноват! – возмутился Семен, – мне! Лучшему юристу этой помойки! Да я принципиально запишу его номер!

– Успокойся, – проговорил Владимир, – у меня сильно хорошее настроение, чтобы обращать на эти мелочи внимание. Пусть катится. Пошли, выпьем чего-нибудь. Вова заболел – Вова надо полечиться.

Семен сморщил лоб, а затем спрятал черный блокнот с ручкой, который всегда держал в кожаном портфельчике, после помог подняться товарищу и вместе они отправились в Кафе.

Семен Михайлович Маликов

«Зло рождается в умах, созревает в сердцах, а проявляется, лишь отпечатавшись на душе другого человека». (Автор).

– Мне кажется, что кто-то теряет хватку, Вовка, – сказал Семен, размешивая чайной ложечкой свой капучино. – Я наблюдаю за тобой. Да еще этот случай с этим гребаным водилой. Ты меня разочаровал. Ты сталь, кремень. А тут даешь слабину, буквально на ровном месте.

– Мне просто...

– Тебе просто не хватает былой силы. Благодаря этим слабостям, тот цветочник снова расцвел в словах на бумаге. Он грозит раскрыть все карты, натравить на тебя органы. Это крахом обернется. Законники у тебя все отберут, выйдешь из зоны в чисто поле, если вообще выйдешь. И почему ты не кончил с ним, когда была возможность. Одним трупом было бы больше, ничего страшного.

– Ты же сам прекрасно понимаешь, что этот старичок был слишком хитер. Убрав его, я бы нажил кучу проблем, а так он просил не много, все довольны и все хорошо.

– Видимо ему надоело играть или он захотел больше, а может и совесть замучила. Пес пойми эту старость. Маразматик чертов. – Семен нервозно мешал кофе, разгоняя пенку. – Ему не так много осталось, но за это «немного» он мо-

жет много дел наворотить.

– Как думаешь, что нам делать с ним?

– Во-первых, нужно поехать и поговорить с ним, естественно с освобожденным багажником. Ко второму приезду этот пес, уже может нагавкать в ухо, кому не следует. Прибавится еще дерьма в жизни, потом не разгребешь.

– А во-вторых? Готовиться к бегам? Я уже отбегал свое в прошлом.

– А во-вторых, ты должен не пропадать со своего места, все дела решать стационарно. Ты должен быть сразу в двух местах, чтобы кто не спросил, о том, где ты был в ночь, когда пропал ваш старый знакомый, ты уверенно отвечал – «работал»!

Воцарилась пауза. В этот момент Владимир задумался, а не сошел ли с ума его бывший партнер по бизнесу. Но сразу же смекнул о чем речь, осознав, что он сам уже бредит.

– Где мне искать двойника? Один был в прошлом, его с трудом нашли, а теперь его немножко нет. Пластическую операцию делать прикажешь кому то? Это дорого, долго и не рационально. Да и потом, черт знает, куда этого двойника, опьяненного властью, понесет. Вдруг ему понравится быть мной.

– Да хоть и операцию, ты обязан быть в двух местах. – Нервно твердил Семен. – Эти проклятые законники все еще следят за тобой, словно за голой бабой в женской раздевалке, хотя, думаю, за бабами с их возможностями они тоже под-

глядывают, ублюдки.

– Это уж точно. Если цепные псы докажут причастность к тому делу, а в случае моего исчезновения, это будет сделать гораздо проще, на меня повесят все дела того времени, всю мокруху. Тогда пожизненно мне гарантировано. Это за одно убийство то. Мир жесток.

– Кончай ныть, тебе это не свойственно! – рявкнул на него Малик.

На время Владимир задумался снова. Его взгляд устремился на то место, где он лежал пару минут назад, перед глазами прокрутилась картинка, такая отчетливая, словно он это видел лично. Он вылетел из здания офиса, пробежал полдороги и наскочил на машину. Долго лежал и вот подбегает Семен. Приподнимает бездыханное тело. Но в этот момент он уже очнулся же. Странно, почему мозг прокрутил этот фильм так. Затем это облако, которое он выдохнул. Оно приобрело форму человека и скрылось за машиной, стоящей на стоянке.

– Владимир! – окликнул его Семен, оторвавши от самого интересного момента. – Ты меня понял?

– Да понял я все! Спасибо! Но мне нужно денек отдохнуть, такое ощущение, что это столкновение увенчалось сотрясением. Глюки уже перед глазами ползают.

– Это не сотрясение, трусить в твоей голове уже нечего. Вязал бы ты со своим порошочком, переходи, на что по проще, например, бухло. Иначе скоро и бизнес накроется таки-

ми темпами. Порошок тебя раздавит. Сильнее тебя это дерьмо, понимаешь? Я видел много людей очень сильных. Их эта дрянь глотала, словно кит планктон. Ты хоть и невероятно стойкий человек, но даже тебя оно рано или поздно уничтожит.

– Не волнуйся, Малик! Мне приятно, что ты обо мне пещешься как о сыне, но на самом деле, это стало частью моей жизни и сдохну я вместе с ним.

– Очень скоро к тому же. Ну как знаешь, мне не хотелось бы терять такого друга. В наше прогнившее время, особенно в нашем кругу, найти хороших друзей стало очень проблематично. Инной раз, смотрю на товарищей, выросли вместе, все делали вместе, а как пришло время – предательство. Кошмар. Что за нравы. Ты можешь быть трижды дерьмом, но вонять в сторону своих друзей, тем, кому доверяешь и тех кто, доверяет тебе, ты не имеешь права.

– Согласен. Нравы истощали и бьются в конвульсиях. Не нагоняй смуту, Сема. Я еще сто лет проживу, мне еще чертовски много надо сделать.

– Вот за что я тебя люблю, бесконечный оптимизм и трудолюбие. Ладно, у меня куча дел. Совет я тебе дал, о ситуации предупредил. Кто предупрежден тот, что?

– Вооружен.

– Верно! Дерзай дальше. Теперь я за тебя спокоен.

Семен ушел по-английски. Оставив счет Владимиру, как обычно. Это позабавило его, хотя он не был против. Этот че-

ловек устроил его жизнь. Научил всему, что он знал о бизнесе. Отрастил множество острых зубов акуле и поместил в самый широкий океан возможностей, не потребовав ни копейки взамен. И даже спустя десятки лет наставляет его, просто так. Заплатить по счету в кафе, это самое меньшее, что он мог для него сделать.

Оставив хорошие деньги на чай. Владимир медленно, пошатываясь, его голова еще кружилась, отправился домой. Отлежаться и приняться за поиск двойника, который должен заменить его на конференциях и совещаниях, пока он будет мотаться по темным делишкам прошлого.

Темное прошлое

Мы иногда ныряем в прошлое так, что можем утонуть, где давно нет моря. (Автор).

Не помня себя, Владимир добрал до кровати, голова начинала раскалываться, словно бубен древних ацтеков после возвещения об опасности. Гул все усиливался. Владимир лежал на кровати и не думал ни о чем. Его мозг был в состоянии автономного режима, выдавал картинки, которые он давно забыл. Хотел забыть. Надеялся что забыл. Ревущим потоком разверзлась тьма и рухнула всей своей массой на землю, на ничего не подозревающих людишек. Это был настоящий ад. Крики людей сменялись смехом. Смех то стихал, то снова возвещал о приближении очередной волны. В конце концов, Владимир перестал различать звуки, как в тот момент, когда на него наехал автомобиль. Но радоваться не пришлось. Звуки сменились картинками из прошлого. Кровь. Поломанная рука в детстве. Снова кровь, но уже чужая. Он увидел себя в маленькой хижине посреди пустыря, вокруг не было никого, но на нем была чужая кровь. Владимир выбежал из хижины, огляделся. Никого. Снова вбежал в хижину, пытаясь оттереть руки кусочками материй, разбросанных по полу. Но вместо того чтобы стирать не большие пятна, он только сильнее вымазывался. Как будто эти пятна были неиссякаемыми источниками. Но он не был ранен. В

его мозг прокрался страх. Он стал все судорожнее тереть, измазываясь все сильнее, пока, наконец, не выбежал из хижины и побежал. Куда глаза глядят. Он не мог объяснить этот порыв, но он следовал ему, пока не очнулся в судорогах на своей кровати.

Сперва взгляд упал на стену, она словно стена детского надувного батута, ходила из стороны в сторону. Это его не напугало, а наоборот позабавило. «Вертолеты» были известны ему по пьяному и наркотическому угарам. Правда, эти галлюцинации ему запомнятся надолго, так он думал в этот момент. Когда взглянул на потолок, тут то его сердце и замерло. На потолке волнами колыхалась лужа крови. Он закрыл глаза. На миг все стихло, он даже услышал звук проезжающего мимо его окна транспорта. Взглянул на стены, они немного плавали, но уже не так, как минуту назад. И наконец, на потолок. Потолок был, как прежде, чисто выбелен.

Владимир приподнялся и сел на кровать, почувствовав непреодолимое желание выпить. Ему нужно было расслабиться и поспать. Не помня сам, как добрался до бара и вытащил из него бутылку пятилетнего виски, вбил пробку внутрь карандашом, сломав его и бросив в сторону камина, стал хлестать виски с горла, проклиная свои привычки, слепого водителя и то, что он сейчас напивается, вместо того, чтобы отсыпаться. Постепенно волнения на стенах прекратились. Он, наконец, отключился.

Спустя пару часов, как ему показалось, Владимир

проснулся и осознал, что голова в порядке. Оглядевшись, он наткнулся на бутылку виски, к которой недавно присасывался и к своему удивлению обнаружил, что бутылка цела и запечатана. А поломанный карандаш, которым он якобы ее откупорил, лежал на тумбочке, цел и не вредим. Это не стало для него шоком, после долгих наркотических опьянений он видал и похлеще галлюцинации. Хотя эти отличались от привычных ему. Раньше у него галлюцинации были связаны с людьми, а теперь с предметами. Это его немного смутило, но не так чтобы не открыть бутылку тем же карандашом и выпить снова, как во сне. Взял все тот же карандаш, протолкнул пробку и сломал его. В момент хруста, он отчетливо услышал крик из кухни. Бросив карандаш в сторону каминна, побежал туда. Его снова объял страх, он не любил ни с кем жить, потому что часто забывал о соседях. А когда сосед не с того, не с сего подавал признаки жизни или появлялся неожиданно, после бурных ночек, это оставляло неизгладимый эффект в памяти нашего героя. Добравшись до кухни и не обнаружив там никого, схватился за нож, потому что слышался тот же крик из душа.

– Черт! Что за черт! Чертовщина! – бормотал он, чувствуя как крыша, незамедлительно, начинает удаляться от ее первоначального положения.

Он быстро, не колеблясь, двинулся в душ, осмотрел его внимательно, заглянул везде, где можно было спрятаться, никого не было. Вдруг он услышал шорох в душевой кабин-

ке. Открыл ее и потерял сознание.

– Вова! Очнись! Э, как его развезло. Что на этот раз?

– Видимо что-то тяжелое. Он сильно кричал во сне.

Приоткрыв глаза, Владимир увидел Антона и Сергея. Первый раздвигал веки и проверял рефлекторные способности глаза, пока второй достал саблю из ножен, висевшую на стене и махал ей. Свист лезвия заполнял комнату. Заметив, что их друг очнулся, Антон позвал Сергея, те склонились над «виновником торжества».

– Вовчик, что за хрень ты сегодня с утра нюхал? Уже вечер, спал как убитый. Не похоже на нашего вечного тусовщика.

Владимир встал, ему попытался помочь Антон, но не успел, он и сам свободно подскочил. Потерев глаза, еще раз взглянул по сторонам, обнаружил к своему глубокому удивлению и сожалению, закупоренную бутылку виски и целый карандаш.

– Мужики, я чокнулся, – огласил умозаключение Владимир.

– Что случилось? Рассказывай по порядку, а мы уже подтвердим твой диагноз.

Владимир рассказал все, как попал под автомобиль, про неприятную беседу с Маликом, про дважды выпитую и до сих пор целую бутылку виски и обугленное тело ребенка в его душе.

Ровно двадцать лет назад, он пил со своими друзьями.

Разойдясь, Владимир продолжил свое приключение сам. Он медленно катился на своей машине с выключенными фарами, вглядываясь в темноту. Поздно вечером, ему встретилась девчужка лет пятнадцати. Долго думать не пришлось, как развлечься молодому парню, он схватил ее, ссылаясь на то, что молоденьким девочкам нечего делать на улице без взрослых, повел ее якобы домой. Девчужка упрямылась, за что получила несколько мощных пощечин спортивно сложенного юноши. Дотащил ее до посадки и изнасиловал. После чего отключился на некоторое время, к своему удивлению, очнувшись, он увидел сидящую напротив девушку, взгляд ее уперся в землю. Фраза девочки «Я сдам тебя! Я хорошо тебя запомнила!» испугала юношу, он сам не понимая, как это произошло, связал ее же одеждой, которую она держала в руках, сделал кляп и потащил, пока еще было темно, к машине. Взяв там канистру бензина, потащил вновь девушку с канистрой в посадку, облил девушку и зажег. Кляп оказался хороший. Владимир смотрел как горит ее тело, привязанное к дереву и плакал, как дитя. Миллион раз он каялся о содеянном. Оправдываться пытался, прежде всего, перед самим собой, но так и не смог себе этого простить. Страх сыграл с ним в ту ночь злую шутку, оставив на душе жуткий шрам.

– Ты испугался. Растерялся. С пьяными такое бывает. Давно пора забыть этот случай. – Сказал Антон, набирая телефон в мобильном.

– Кому ты звонить собрался? – спросил Владимир.

– Врачу, тебе нужен хороший врач для головы, пусть про-
светят твой мозг...

– И сделают лоботомию! – подхватил Сергей, выдавив три
дерзких смешка из себя.

– Замечательная идея, запишусь на прием «лоботоми-
стов» обязательно. – Владимир уселся на кровати. – У ме-
ня большая проблема, разбираться с которой мне придется
самостоятельно. Старое дело с цветоводом снова актуально,
поэтому делу меня навещал Малик.

– Малик лично? – удивленно переспросил Антон. – Зна-
чит все действительно серьезно. Как же ты не заметил ожив-
ление на этом фронте? Ведь там все элементарно.

– Я стал слишком близорук, но сейчас речь не о моих
недугах, нужно выбираться из этой ситуации раз и навсегда.
Малик предложил создать ширму над моим светлым обра-
зом в виде двойника. Пока я буду заниматься своим про-
шлым, он займется моим будущем. Вот только ряд проблем
стает передо мной: как найти двойника в короткие сроки,
чтобы никто об этом не узнал, включая самих двойников. –
Владимир почесал затылок, на удивление голова ни капли не
болела. – У меня есть одна идея, но для этого нужны агенты,
которые найдут и аккуратно выведают всю информацию, за-
тем доставят лучших кандидатов ко мне.

– На все про все двадцать четыре часа?

– Уже двадцать три и пятьдесят девять минут! – пошутил
Владимир.

– У меня есть нужные тебе агенты, – сказал Сергей, – они запросто справятся, лично поручусь за каждого. Я эту кучку долго собирал: они сама надежность и исполнительность.

– Хорошо, спускай своих ищек, Серега, полагаюсь здесь на тебя, а сейчас мне нужно разобраться с черной бухгалтерией, если меня возьмут, не дай бог еще и это всплывет.

– Это все мелочи, здесь можно откупиться. А с тем делом не получится. Потому сфокусируй свое внимание на нем, – настоятельно порекомендовал Антон. – Кроме того, я советую тебе сейчас вовсе не появляться на людях, пусть за несколько дней внимание к тебе поутихнет, можно даже пустить слух о недавней травме, что еще больше упростит задачу твоему двойнику выполнять свою роль. Этот наезд был весьма своевременным!

– Дело говоришь! – подтвердил Владимир.

Сергей, как и обещал, занялся поисками двойника, его агенты рыскали сразу в нескольких городах, аккуратно подбирая кандидатов. Владимир тем временем выстраивал планы, продумывал различные варианты с цветоводом. Необходимо было сделать так, чтобы он исчез без следа, и никто даже не думал его искать. Известно было то, что этот старик нелюдим, мало общается с родственниками – это упрощало задачу. Однако нужно опасаться, что он передал бумаги тому, кто в случае его исчезновения может представить их в прокуратуру. Это и следовало выяснить у самого старика, вот только как провернуть такую хитрую аферу. Если

провести эту партию слишком грубо он сможет распознать замысел и начать блефовать, показать все в таком свете, что тошно и дурно будет, хотя на самом деле ситуация будет не опасна. По существу, следовало задать пару наводящих вопросов, попытаться купить у него эти бумаги за хорошую цену. Но если он просто так согласится, это будет слишком легко, этого определенно не случится. Спустя ровно сутки Сергей доставил в офис двух претендентов на роль двойника Владимира. Их привели так, чтобы они друг друга не смогли увидеть, таким образом избавить кандидатов от лишней информации. Первого двойника Владимир принял около шести часов вечера. Вошел молодой человек, внешне вылитый Владимир, за исключением прически, она у него была длинной и зачесанной назад, на манер какого-то хиппи. К сожалению, были опасения, что кроме внешности от Владимира в нем больше ничего нет.

– Присаживайтесь. – Произнес Владимир, указывая гостю на кресло. – Представьтесь и расскажите коротко о себе.

Гость подошел к столу, по пути спотыкнувшись о собственную ногу, затем об ковер, когда тот оказался в кресле напротив, Владимир выдохнул с облегчением, что новоиспеченный двойник не падет жертвой собственной неуклюжести в его кабинете.

– Я... ну это... – Вовка я. – Неуверенно начал гость.

– Тезка значит. Расскажите, чем занимаетесь, чем увлекаетесь? Может какие-нибудь пристрастия имеются, в смысле

к смешам.

– Ну, есть такая маза. Я на кренке сижу, улетная штука. Мне говорили, что я буду получать много дури даром, пока буду тут пахать.

– Будете, но для этого вам нужно пройти тест.

– Тьфу ты, – кандидат в двойники так натужно плюнул, что чуть не попал во Владимира. – Ну, значит о себе. Я, это, люблю зависать в клубах, тусить с классными чиками. А еще я собираю обертки от конфет. Был такой случай, когда ма-тушка выкинула обертки, которые я спрятал под диваном, так мне пришлось всю мусорку перерыть на улице. Я тогда принес целый пакет домой, высыпал ей на башню, чтоб зна-ла, через что мне пришлось пройти! Вот так то! Вовка за се-бя постоять умеет, никому в обиду не дает! Так что насчет порошочков?

– У меня только один вопрос – нормально вы разговари-вать умеете?

– Че?

Владимир нажал на клавишу сигнала охране, незадачли-вого двойника вытолкали из кабинета. Точно хиппи. Этот дурацкий жаргон, да к нему еще прилагалось неуважение к матери, ну уж нет. Такой вариант становился неприемле-мым из принципа, такого отношения к родне Владимир не мог терпеть. Такие люди ему были отвратительны, хотя он и не видел бы его до момента возвращения, представить, что это безграмотная макака будет исполнять его роль – крайне

сложно. Ну и Серега, если второй вариант не лучше, придется его благим матом обложить, целые сутки потеряны, а сейчас каждый час на счету.

Второго двойника привели спустя час, как первый отбыл на машине домой. Когда тот постучал, Владимир пригласил войти. В комнату вошел мужчина, который был одет бедно, однако держался он, словно английский лорд. Элегантная походка, хорошие манеры, осанка. Была только одна проблема, внешне он не особо походил на Вову.

– Разрешите, – осведомился кандидат на роль двойника, указывая на кресло напротив Владимира.

– Да, конечно. – Когда тот присел, Владимир начал задавать вопросы: – Представьтесь и расскажите немного о себе.

– Меня зовут Андрей, мне тридцать два, работаю на заводе токарем. Имею образование филолога, так же увлекаюсь чтением зарубежной литературы. Почему именно зарубежной? Ну, во-первых, пока учился в институте, мне помогало учить слова чтение зарубежной литературы в оригинале, а, в общем, я не искушенный читатель. В свободное от работы время люблю посещать театры, правда, современные постановки больше удручают, нежели вдохновляют, потому делаю это только для развлечения повседневности. Что касается личной жизни – не женат, и на данный момент, никакими связями не обременен.

– Расскажите о своем детстве, – попросил Владимир, с целью узнать побольше о кандидате, на первый взгляд он был

то, что надо.

– Рассказывать особо не о чем, рос как все, ничем не выделялся. После школы сразу пошел в ПТУ, где получил образование токаря, по специальности не работал до недавнего времени. Все старался найти себе место под солнцем, но теперь рад и тенечку.

– Родственники есть?

– Мать погибла при родах моей сестры, а отца я вообще не знал. Воспитывался бабушкой и дедом. Все черты характера, а так же волю я перенял от деда. Очень воинственный мужчина. Таких, как он мало. Прошел войну, отличился под Сталинградом, дважды герой Советского союза. А вот с сестрой мне не повезло. Из-за нее погибла мать, долго я не мог привыкнуть к этой мысли, не мог ее простить. Но со временем все прошло, мне удалось осознать, что сестра не причем. Но когда мне исполнилось восемнадцать, с ней случилась беда.

– Какая беда, если не секрет?

– Связалась она с каким то отморозком, как говорил следователь. Ее нашли в посадке, связанную ее же одеждой и сожженную. Эксперты говорили, что были найдены следы насилия, но мне кажется, что она сама загуляла.

– Сколько вам лет сейчас?

– Мне тридцать восемь лет.

«Тридцать восемь» – подумал Владимир. Это произошло ровно двадцать лет назад. Неужели этот случай произошел с сестрой кандидата в двойники. Вот дьявол, такого поворота

Владимир и представить себе не мог. Та нет, не может быть, это просто совпадение. Наверняка его жертва и сестра Андрея это разные девочки. Но в дальнейшем разговоре стало ясно, что это не совпадение, а действительно Владимир надругался и сжег по пьяни сестру этого человека. Как бы там ни было, этот человек идеально подходил на роль двойника, времени искать другого не оставалось. Несмотря на ужасные воспоминания, придется смириться и принять ситуацию. Человек, чья сестра погибла из-за Владимира, выручит его спустя столько лет. Чем черт не шутит. Лишь бы совесть не придушила раньше времени.

Владимир с трудом скрывал эмоции, а Андрей сидел напротив, смотря на своего «работодателя» абсолютно без эмоций. Что-то в его манере держаться восхищало, а что-то даже пугало. Он так спокойно рассказывал о произошедшем с его сестрой, но не похоже было, что он не ценил свою семью. Что-то было в этом Андрее, что заставляло насторожиться, но что именно – непонятно. Чутье молчало, может это просто нервы, расшатанные последними событиями. Определенно это нервы. Нужно прийти в себя и сохраняя хладнокровие закончить то, что давно нужно было закончить.

– Владимир, по вашему взгляду я вижу, что я вас устраиваю более чем, но что-то вас гложет. Озвучьте претензию, может, мы сможем ее уладить вместе. Не стоит держать в себе то, что уготовано двоим!

– Разумные слова, приятно иметь дело с образованным

человеком. Однако то, что меня беспокоит – личное, с вами никак не связано. Прошу прощения, отвлекаюсь. – Владимир достал из бара бутылку вина, чтобы отметить заключение сделки. – Надеюсь, вы не побрезгуете выпить со мной за наше общее дело?

– Детали, озвученные вашим человеком, меня более чем устраивают, раз я принят, отметим. – Андрей смотрел на то, как Владимир шарит в ящиках. – Вы потеряли штопор? У меня как раз есть с собой, собственного изготовления.

Андрей откупорил бутылку, после этого как то спокойнее стало на душе. Странно, но это та самая бутылка, которую пил и так не начал Владимир, недавно в своем сне. После того как первые два бокала были опустошены, незамедлительно было предложено выпить еще по бокалу, на что Андрей сказал:

– Я вижу, вы так же, как и я, любите заполнять пустоту в месте для души.

На эту фразу Владимир сразу не обратил внимания, однако спустя некоторое время, она перестанет выходить у него из головы. Повадки, манеры этого Андрея напоминали его собственные, он походил до безумия на него самого. Когда над обликом двойника поработали гримеры, их было не отличить друг от друга. Глядя на найденную замену, Владимир радовался как дитя, благодарил Сергея до потери пульса. Надо отдать ему должное, просто по-дружески, напряг своих людей, чтобы отыскать идеального кандидата, достойно ува-

жения. Как бы там ни было, в должниках оставаться долго ему не хотелось, при первой же возможности он вернет все сторицей.

Когда двойник был введен в курс дел, обучен некоторым тонкостям, Владимир осознал как много у них общего. В лице наемника он нашел друга по интересам. Они болтали часами, Владимир даже позабыл обо всех невзгодах, творившихся в его жизни за последнее время. Позабыл и об ужасном прошлом, а так же трезво оценивал предстоящее дело в будущем. Теперь, когда на троне достойный король, пора заняться делом достойным палача.

Беда не приходит одна

«Уверены ли вы в своем друге настолько, чтобы спокойно без опаски оголять душу?» (Автор).

Утро Владимира началось с чашки крепкого и душистого кофе, принесенного секретаршей. Чертовка пришла на работу раньше обычного, стала наводить марафет в приемной, чем разбудила своего начальника. Пожалуй, единственное, из-за чего стоит ее прощать – это прекрасный кофе по утрам. Порою Владимир задумывался о том, чтобы расширить ее влияние на его кухне вплоть до ужина. Пугала эта мысль или вызывала отвращение, он не знал наверняка. Единственное в чем он был уверен на счет его секретарши, прекрасный кофе не в счет, так это в ее сводящей с ума попе.

Прекрасное настроение не покидало нашего героя с самого утра, что заставило его самостоятельно уложить прическу, погладить рубашку и брюки. На удивление все получилось лучше, чем он сам ожидал. На этом порыв хорошего настроения не закончился. Ни с того, ни с сего, захотелось свежих пончиков. Как раз, кстати, за углом можно было приобрести таковые. Надев еще толстые клетчатые брюки и белую рубашку, как, обычно не застегивая на две верхние пуговицы, Владимир вышел, сохраняя внешнее спокойствие, однако ему хотелось петь и плясать. В считанные минуты у прилавка пончиковой стоял новый покупатель, осматривающий

прилавок. Пончики выглядели очень аппетитно: одни были в традиционной белой глазури, другие в розовой, третьи и вовсе в синей. Долго выбирать не пришлось, глаз Владимира был наметан в таких делах, ему достаточно было мельком оценить сдобу, чтобы сказать стоит ее покупать или нет. Наполнив бумажный пакет до отказа еще горячими пончиками, довольный покупатель поспешил покинуть магазин, чтобы побыстрее расправится с пакетом, но перед самым выходом все же не удержался от искушения и пакет звучно зашелестел. Предвкушение было неумолимо, и вот сдоба парит прямо в рот Владимира, словно на своих собственных крыльях, словно по своей воле, чтобы принести незабываемое наслаждение съевшему ее. Мягкий пончик начал таять во рту, как вдруг Владимир почувствовал отвратительный прелый привкус, словно ел плесень, а не свежую сдобу. Он выплюнул на пол все, что не успел переживать и окинул взором зеленую плесень вместо пончика. Разум затуманился, что произошло, он ведь собственными глазами видел, что клал в рот, видимо сотрясение давало о себе знать, но такие отчетливые галлюцинации, словно все было за правду.

– Что это вы удумали? – прозвучал возмущенный голос продавщицы. – А ну прочь из магазина! Не хватало мне еще здесь убираться за каждым дефективным!

– Простите, я после травмы себя не хорошо чувствую, – внезапно для себя начал оправдываться Владимир.

– Да я как вас увидела сразу и поняла, шибко травмиро-

ванный вошел!

– Давайте без грубости, – изменил тон Владимир, – вот вам сотка за доставленные неприятности и я удаляюсь.

– Давай вали, прокаженный!

Владимир Строганов шагал по улице уверенным шагом, как ни в чем, не бывало, однако озадаченность разъедала его изнутри. Может Малик был прав – он начал давать слабину. Сейчас он оправдывается перед продавщицей, а завтра что? Попросит прощения у обманутых вкладчиков? Владимир понимал, что сходит с ума и крайне стремительно. Следовало срочно приходить в себя, разобраться с чертовым цветником и ехать на отдых, где тихо и спокойно. А самое главное следует подвязать с кокаином, его доля в этих галлюцинациях, возможно, самая серьезная. Владимир раскрыл бумажный пакет, который все еще держал перед собой и попробовал еще один пончик, в этот раз сдоба оказалась аналогичной предыдущей. Возможно, не он сходит с ума, а ему подсунули просроченную продукцию, но как объяснить ее мягкость и горячий пакет. Неужели они специально пакет подогрели. Бред. Эти мысли ведут все дальше в темный угол.

Погода внезапно начала портиться и следовало поспешить, чтобы не намокнуть. Владимир все не мог выпустить пакет заплесневевших пончиков, но это даже было на руку. Навстречу Владимиру, от парадного входа в его офис, шел Сергей, улыбаясь во все тридцать два. В руках он сжимал странный сверток.

– Вовчик, здорова! – закричал Сергей, будучи в паре десятков метрах от своего друга. – У тебя на физиономии вся погода нашего города! Что-то случилось?

«Вот идиот, – подумал Владимир, – так и норовит все растрепать первому встречному».

На самом деле Владимир был не справедлив к своему другу, Сергей хоть и был огромным любителем лясы точить, однако никогда не говорил лишнего. Он обладал редким талантом – правдиво отвечать на все поставленные вопросы, удерживая суть за ширмой, возможно, ему следовало податься в шпионы, там его оценили бы по достоинству. Однако он пошел силовым путем, там, где больше убивают и меньше думают. Владимир подошел к Сергею на расстояние вытянутой руки и только тогда ответил:

– Твоей манере общения позавидует любой рупор! – решил подколоть друга Владимир. – Что за сверток, кота принес хоронить?

– У меня не было кота, – обиделся Сергей.

– Не хочешь пончик?

– Да всегда – за!

Сергей съел один пончик, затем второй, а затем и вовсе выхватил пакет у товарища. Жадность Сергея доказывала, что у Владимира не все дома.

– Идем внутрь, там продолжим беседу, обжора, – растерянно проговорил Владимир другу.

Спустя некоторое время Владимир упал в свое рабочее

кресло, а Сергей, бросив сверток на софу, стоя принялся разглядывать привинченную книгу к столу. Пролистнув несколько страниц, защищенных стеклянным покрытием, он обратился к ее владельцу:

– На кой тебе эта хрень?

– Мы уже это сотню раз обсуждали.

– Да? Ну, я по принципу: хороший полицейский – плохой полицейский. Глядишь, в один прекрасный день расколешься! С минуты на минуту должен подойти Антон, он собственно и был инициатором этого визита. – Сергей поймал взгляд Владимира на свертке, что лежал на софе. – А это личные вещи, не обращай внимания!

– Все свое ношу с собой! – съязвил Владимир.

В кабинет вошел Антон, традиционно без стука. Он давно был известен секретарше, как и Сергей, их она пропускала без лишних слов. На лице Антона было излишняя обеспокоенность, которой предположительно он и собирался поделиться. Новый посетитель сел на софу, рядом со свертком.

– Серега, ты уже начал разговор?

– Уже начал! – подтвердил Сергей. – Так вот, Вовчик, речь о том двойнике, что я тебе подослал. У него странное прошлое, потому хочу тебя предупредить, глаз с него не своди! Узнал я об этом уже после того, как ты его принял. Ведь он подходил идеально. И мозгами блещет, и внешностью ничего такой.

– В чем собственно дело? – поинтересовался Владимир.

– Он всю жизнь работал на заводе, не занимался ничем необычным, но при этом за последние десять лет приобрел недвижимости на полмиллиона, не фантиков, разумеется.

– Ну и что здесь необычного? Возможно, он стал счастливым обладателем бабушек и дедушек с плохим здоровьем, или, не дай бог, сам ухудшил им здоровье.

– Не все так просто, он – сирота! Родители погибли в авткатастрофе, своего жилья у него не было вплоть до странного случая на заводе, когда один из сотрудников скончался. Он получил квартиру, на которую мертвый сотрудник метил. Этот случай послужил предлогом к расследованию, но следователи только пальцем в носу поковырялись, так не обнаружив ни единой зацепки. Формально он чист, но теоретически вывален в грязнейшем дерьме.

– Сейчас меня это меньше всего беспокоит, время весьма ограничено. И это не все, о чем вы хотели со мной поболтать в рабочее время?

– Разумеется – нет, – подхватил эстафету плохих новостей Антон. – Это насчет твоего цветника! Мы как Друзья обязаны тебе помочь, учитывая твою недавнюю травму тебя нужно подстраховать. Решись ты на это дело раньше, я бы и слова тебе не сказал, но сейчас, даже не думай отказываться! Сергей подготовил пистолеты с глушителем, а на крайний случай есть осколочная граната, замаскированная под банку пива.

– Нет, нет и еще раз нет! Это мои проблемы, и они до-

вольно мелочные, чтобы втягивать в них вас.

– Мы ценим твою забота о старых друзьях, но сейчас ты перегибаешь палку! – заявил Антон. – Сколько раз ты помогал нам, в частности мне в моих темных делишках, а сейчас ты хочешь, чтобы мы пустили все на самотек? Не выйдет! Если считаешь, что это дело для одного, пошли Серегу, он там быстро разберется, а я буду водителем, а ты езжай на отдых. Если цветочник собирался разболтать, то наверняка нашел способ как тебя представить в таком свете, что даже в случае его устранения правда всплывет наружу. А если этим делом займемся мы, пока ты будешь пить коктейль на курорте, твоя причастность не сможет быть доказана.

– погоди, почему это я убивать буду, а ты водитель? – возмутился Сергей.

– Да ладно тебе, как будто ты променяешь ствол на руль, – расхохотался Антон.

– Друзья, – помпезно начал Владимир, – я ценю вашу заботу, но я уже все решил и не собираюсь менять решение в последний момент, это похоже на азартного игрока, ставящего последнюю сотню с проданной квартиры!

– Прости, зеленый попугай, я сделал все что смог! – пробормотал Сергей и тут же залился смехом.

Антон смотрел на регочущего товарища, после перевел сочувствующий взгляд на Владимира. Такое ощущение было, что он прощается, таким образом, неужели они утратили веру в своего старого друга.

– Когда планируешь выполнить работу? – после тяжелого вздоха спросил Антон.

– Скажу по ее окончанию, Тоха! Сам понимаешь, такие вещи не стоит оглашать заранее даже перед друзьями.

– Ты прав. Надеюсь, все пройдет гладко. Ну, хватит о грустном! Видели вчерашний футбол? Как сыграли наши с Баварией?

– И это, по-твоему, не грустно? – расхохотался уже Владимир, он не знал результатов, но они были очевидны, ведь Бавария одна из сильнейших команд мира.

Старые друзья еще несколько часов болтали, прежде чем разойтись. После чего они оставили Владимира в одиночестве. Владимир долго размышлял о том, что он сделает, как это произойдет и главное – когда. Гениальные планы без погрешностей рождались в его голове, словно грибы после дождя. Один за другим, и все как на подбор. С таким умом он стал бы хорошим шахматистом, как хотел отец, или неплохим доктором, как хотела мать, в общем, он был отличным ребенком, но что-то пошло не так.

Владимир откинулся в кресле, отбросив все мысленные приготовления, крайне редко ему удавалось так просто посидеть и ни о чем не задумываться. Сегодня он не пошел в клуб, не отдыхал на природе, что было довольно редко, не играл в преферанс с предпринимателями, но даже без этого всего его состояние отягощало нечто новое и чуждое. Когда голова, не без усилия, поднялась взгляд снова пал на свер-

ток на софе, оставшийся после ухода друзей. Сергей забыл его? Нет, не забыл. Видимо это те самые заготовленные пистолеты и граната. Он поднялся, чтобы проверить сверток, и чем ближе к нему приближался, тем сильнее разил трупный смрад. Когда Владимир развернул сверток, внутри обнаружил мертвого кота, о котором пошутил еще на улице, увидев Сергея. Кот был довольно большой. Животное умерло явно насильственной смертью, оно было разорвано в трех местах, зрелище не из приятных. Однако на Владимира это не произвело особого впечатления, но то, что кот развернулся к нему мордой и по-человечески закричал, вырубил любопытного. Он рухнул на пол, без сознания.

Очнулся лежа на полу, в ужасно неудобной позе. Владимир потерял новую шишку на голове, видимо ее он получил при падении. Такими темпами он не оправится от сотрясения, а только все усугубит. Следовало обратиться к психиатру, но он и так знал, что ему скажет мозгоправ. Травма, помноженная на нервное напряжение и наркотики – это бомбовая смесь, и к бабке не ходи. Ему требовался настоящий отдых, которого у него не было долгие годы, пока он карабкался по карьерной лестнице. Этот уход от дел мог прибавить ему проблем. Друзья не помогут ему в этом, разве что Малик сможет заменить его, он для Владимира роднее самого отца. Малик обладает той властью, способной взять под крыло всю работу Владимира, пока тот будет отдыхать, и он наверняка не откажет. Он сам постоянно говорил об отды-

хе. Только сейчас Владимир осознал всю важность его слов, раньше он об этом даже не задумывался.

Поднявшись с пола, Владимир взглянул на сверток, внутри лежали три пистолета Макарова со сбитыми номерами, и отдельно связанные резинками, глушители. Дополняла этот натюрморт банка пива и перчатки. Тяжело выдохнув, Владимир спрятал содержимое свертка в сейф. Детские игрушки, думал он. Против цветовода он уже придумал куда более ухищренное и жестокое средство, сулящее неизбежное исцеление его болтливости.

За окном стоял майский теплый день, птички, приспособившиеся к жизни в большом городе, щебетали, словно возвещая о предстоящих праздниках. Город в это время подпевал не в такт природе грозными машинными sireнами и сигналами, а так же гулом заводов. Владимир сидел в кресле, разглядывая прикрученную к столу книгу, и осознал – ведь он даже не догадывается о ее содержании. Когда ее монтировали, единственное, о чем он удосужился спросить, прочно ли ее прикрутили, не оторвет ли какой любопытный пройдоха, коих в его кабинете появлялось по десятку на день. Прокрутившись на стуле, сделал полный круг, Владимир прикоснулся к книге. На обертке красовалось длинное название золотыми буквами, он успел прочитать «Вот почему», как вдруг его осенило. Из сейфа мигом был извлечен «Макаров» с глушителем и перчатками, оставалось только надеяться, что у старика газового сенсора.

Владимир Строганов уже звонил по телефону, раздавая приказы. Вероятнее всего, после происшествия ему придется скрываться пару дней, если за цветником следят федералы, но поймать он себя не даст даже им. Все приготовления были сделаны, секретарша предупреждена, двойник с завтрашнего дня будет на месте, заниматься делами при помощи первой. Осталось только собрать все необходимое и дожидаться вечера. Внезапно в прихожей послышалась возня и крики, это насторожило Владимира. Он взял револьвер из нижнего ящичка стола и поднялся со стула. В этот момент в кабинет ввалился толстяк в грязной белой майке и черных шортах, в руках он держал мусорный бак. Толстяк видимо пытался броситься на единственного присутствующего в комнате, но ему помешала шкура снежного барса за которую тот зацепился ногой. Этот неповоротливый монстр тащил за собой шкуру, из коридора выглядывала секретарша, которая кричала, словно резанная. Владимир был готов открыть огонь, но выждал до последнего, к счастью это ожидание спасло от лишних хлопот, охрана подоспела вовремя. Трое тренированных мужчин с трудом остановили эту громадину, единственное, что успел крикнуть толстяк, прежде чем его вывели из комнаты – это «он любит тебя!».

Владимир Строганов стоял, опершись двумя руками на стол. Это уже ни в какие ворота не шло, в его кабинет среди бела дня вторгается монстр с мусорным баком в неподобающем наряде. Сначала цветник со своими угрозами, за-

тем галлюцинации от сотрясения, теперь открытое нападение неизвестного. Мир явно сошел с ума, пора на отдых, но для начала следует разобраться с делами.

– Простите, я ничего не могла сделать! – дрожащим голосом оправдывалась секретарша, заглядывая в кабинет. – Он... а я... а он...

– Все в порядке! Думаю, тебе стоит сегодня отдохнуть дома. Это дурдом какой-то, я здесь сам разберусь.

– Могу я что-нибудь сделать еще?

– Указания на ближайшие дни поняла?

– Указания предельно ясны!

– Тогда отправляйся домой, дальше сам разберусь.

Секретарша кивнула и спотыкаясь через бардак в приемной отправилась домой. В этот момент явился начальник охраны, хотя Владимир еще и не думал его вызывать.

– Простите, этот жирдяй появился из ниоткуда!

– Как такая туша могла пройти мимо вахтера и камер? Да этот бегемот в большинство коридоров здания не пролезет!

Вы что меня за идиота держите?

– Никак нет! – протестовал начальник охраны. – Мы расследуем этот случай, завтра отчет будет на вашем столе.

– Передадите через секретаря. Распорядитесь навести здесь порядок, как только я отъеду по делам.

– Вы завтра как обычно?

– Как обычно, все прочь с глаз! – рявкнул Владимир.

С чего это начальнику охраны интересоваться расписани-

ем босса на завтра, это впервые за все время. К тому же случай с нарушителем, прошедшим через вахту незамеченным – это все наводило на смутные размышления, что охране платил некто, помимо Владимира. Но сейчас было не до них, крайне важно было быстро собраться и удалиться. Мало ли какие еще сюрпризы могли его встретить сегодня. Лишь одно его беспокоило, если все эти странности продолжатся, как с этим будет справляться Андрей. Владимир положил револьвер на место, надел кожаные перчатки, взял «Макаров» заранее заготовленный для поездки его друзьями и на всякий случай протер его тряпочкой. Такую же операцию проделал с глушителем, после чего установил его на пистолет. Проверив обойму, поместил оружие во внутренний карман. Самый короткий путь пролегал через южный выезд из города, но если его кто приметит там, могут возникнуть хлопоты. Потому он решил отправиться через западный, до темна просидит в одноименном кафе «Запад», там как раз работают его знакомые, которые его не выдадут в случае чего.

Через несколько часов Владимир пил капучино и отнекивался от привычного рациона, не смотря на излишнюю любопытность старого приятеля. Владимир постоянно смотрел на часы, стараясь торопить время, однако ему удалось только замедлить его. Но чего у него было не отнять, так это способность ждать. Он всегда выжидал самое удобное, а главное нужное время и наносил удар в самый неожиданный момент. Так он решил и поступить в этот раз. Владимир разуз-

нал подробности расписания своей жертвы и решил нанести удар в момент, когда тот будет себя чувствовать в безопасности. Как раз недавно старик вернулся из участка полиции, видимо он там отмечался. В такие моменты люди получают нездоровую самоуверенность, теряют бдительность. Именно это сыграет против него. Владимир и сам ощущал нездоровую уверенность, это было на него не похоже. Но сейчас он весь был погружен в быструю оплату долгов, а затем отдых. Долгожданный, заслуженный и так манящий, отдых. Будь он неладен. Благодаря именно долгожданному отдыху он потерял эту бдительность и перестал замечать мелочей. Как бы это не сыграло на результате, все время беспокоился он.

На город легла ночь, настало время отправляться. Машина была заведена ровно в полночь, слишком рано, чтобы надеяться на удачу, но самое время, чтобы застать глубокий сон старика. В свои годы, он до сих пор занимался своим цветочным садом, не смотря на то, что давно не выращивал цветы на продажу. Он так был погружен в свою работу, что не заметил, как это перешло в увлечение, а затем привычку. Цветовод знал толк в уходе за хрупкими и нежными цветками, знал, как выбрать цветок для любого случая. На его счету были не одни спасенные отношения, он был творческим человеком, творцом, грубо говоря. Владимиру даже было жаль его убивать, он уважал творцов, уважал искусство.

Машина беззвучно остановилась в сотне метров от дома цветовода. За воротами по обе стороны от дорожки, ведущей

к дому, стояли две длинные застекленные теплицы. В этих стеклянных коробках было полным-полно самых различных цветов. Тоненькие стебельки, плетущиеся на декоративном заборе, огромные, но ухоженные кустарники роз. Цветы были самые разнообразные, различных цветов и форм. Но сейчас они были всего лишь прикрытием для убийцы их хозяйки. Преданный своими же увлечениями, звучало иронично.

Владимир перебрался через забор, что отняло у него немало времени, не смотря на его хорошую подготовку. Забор был кованный, декоративный, но крайне высокий и неудобный для полуночных гостей. Во всяком случае, до рассвета было еще далеко, потому времени было предостаточно. Темная фигура скользнула в теплицу, которая словно подземный переход уберегала от всего, что творится снаружи и безукоризненно вела к цели. И вот, наконец, дом. При выходе из цветочного заповедника Владимир все же умудрился зацепиться, с трудом сдержав матерный возглас. Эти обрывки ткани могли стать уликой в деле, в худшей его интерпретации, потому он на ощупь собрал все что смог, проигнорировав такую мелочь. В конце концов, ночному посетителю удалось пробраться в дом, не разбудив жильца, и он сразу же принялся хозяйничать на кухне. Раскрыв все газовые краны на полную, оставил маятник-зажигалку в дальнем углу на серванте. Маятник раскачивался до тех пор, пока не высекал искру, затем процесс повторялся заново. Такая не пресловутая игрушка, но весьма полезная в хитроумных ру-

ках. Расчет был на то, что когда комната заполнится газом до уровня пояса, произойдет возгорание и взрыв, а если даже не произойдет возгорания, старик заснет навсегда благодаря газу. Таким образом, все будет походить на несчастный случай, что было на руку нашему герою, однако он, перестраховавшись, полностью отсекал возможность запасного плана. Эта его самая характерная черта, всегда имея идею про запас, он старался все сделать с первого раза, не расплываясь на лишние дубли. Возможно, на съемках фильма множество дублей в норме вещей, но жизнь не кино, в ней все следует делать, с первого раза, не ошибаясь. Иначе второй дубль попросту может не хватить времени. Тот, кому удастся допускать минимум ошибок, проживает долгую счастливую жизнь, других же зовут неудачниками, которым остается довольствоваться объедками со стола победителей.

Закончив на кухне, Владимир поспешил покинуть дом. Тут в его голову стрельнула мысль, насколько он задергался, что забыл о самом главном – проверить наличие жертвы на месте, это переходило все границы. Благо он вовремя вспомнил, теперь не придется дважды пробираться через весь участок. Владимир проскользнул в комнату, которая предположительно была спальней. Прямо от двери стояла кровать, на которой лежал человек. Самое странно было то, что спящий лежал на спине, накрытый полностью, лишь блестящая безволосая часть черепа торчала из-под одеяла, при этом он не дышал. Владимир начал понимать, что это

пахнет жареным, и это не газ, наполняющий помещение. Он это понимал, нет, он знал это. Но останавливаться было поздно, ему хотелось понять, кто же его обыграл: федералы, сам цветник или его собственное воображение. Осторожно приблизившись к спящему, Владимир все еще не решился пойти ва-банк, обнажить лицо второго игрока в игре, где ставкой была настолько высока. Наконец он сделал, что задумал. Владимир не смог сдержать удивленный возглас.

В лапах дьявола

«Любой дом, что разделится внутри себя – погибнет».
(Библия).

Владимир Строганов бежал не оглядываясь, ситуация повернулась так, что и голова, и пистолет, впервые за всю его жизнь, были бесполезны. Автоматная очередь стихала лишь на несколько секунд, но этого короткого промежутка времени было достаточно, чтобы почувствовать облегчение. Если бы не эти паузы, сердце Владимира выскочило из груди. Он никак не ожидал серьезной засады, максимум, на что он рассчитывал это полдюжины федералов, но это. Пулеметы, автоматы, даже снайпер, по крайней мере, один. Звук выстрела винтовки звучал, словно удар деревянного молотка в суде, словно приговор. Как ему удалось до сих пор уцелеть, было непонятно, удача до сих пор не отворачивалась, к великому удивлению.

Владимир пробирался сквозь теплицу, подвергаясь обстрелу со всех сторон, благодаря пышной растительности он был скрыт от глаза преследователей, но количество выпущенный пуль косили ее не хуже газонокосилки. Если так дело пойдет и дальше, у него не останется шансов, а ведь теплица была длиной в сто метров. Всего сто метров жизни, сто метров отделяли его от неминуемого конца. В среднем человек пробегает стометровку за двенадцать секунд, значит, на

раздумья и покаяния оставалось всего двенадцать секунд, но время будто остановилось. Владимир прокручивал в голове миллион мыслей в секунду, это отдаляло конец, но надолго ли. Метр за метром его жизнь становилась все короче. Десять, двадцать... Полпути уже позади, пришло время каяться и просить прощения за все, но Владимир был слишком упертым, чтобы так просто расстаться с жизнью. Он так думал и тем смешил самого себя.

Просто? В его ликвидации принимало участие около тридцати бандитов самого Малика. Именно старого друга, заменившего ему отца, он обнаружил под одеялом. Малик ждал его, подготовил ему засаду, но почему, этот вопрос терзал голову. Почему тот, кто столько сделал для своего товарища, вдруг ополчился на него. Ничего: ни обсуждений, ни письма, ничем Малик не предупреждал его и никак не выказывал свое неудовольствие. Ведь он знал, что Владимир как послушный сын, готов даже отдать все тому, кто так много для него сделал. И это были не пустые слова, он не раз хотел сложить оружие и закопать топор войны под давлением прошлого, он хотел уехать далеко и расплачиваться там за свои грехи. На это он забрал бы малую часть денег, которые предназначались на благотворительность. Он всячески выказывал свою готовность сложить голову за своего названного отца, а так называемый отец даже не подал весточки, что его чадо оступилось, совершило ошибку. Неужели дело в бизнесе? Чувшь, Малик не настолько мелочный и алчный, чтобы

в раз рубить узы топором. Были ли это тайные сделки, наркотики? Это все мелочи, это все недостойно Малика. Единственное, чем он попрекал Владимира, это его пристрастие к наркотикам. Он говорил, что эта дрянь рано или поздно его убьет. И теперь он решил не дожидаться, пока его друг умрет от препаратов и сам решил убить его? Наркотики! А ведь эта фраза могла означать не только личное пристрастие Владимира, но почему тогда он оставил все на его личные размышления. Нет, это все не то.

Сейчас было не самое лучшее время размышлять о причинах, по которым он стал неугоден одному из опаснейших людей города, следовало что-то предпринять и срочно. Владимиру было нечего терять, а единственной мыслью было выскочить из теплицы вправо, где был забор, единственная сложность вмиг перемахнуть через высокий кованый забор, но это последний шанс. Он развеял в мгновение ока весь груз мыслей, тянущий его к земле и что было сил, рванул наружу, сквозь стеклянную стену. Звук разбивающегося стекла раздавался по всему периметру, потому горе преследователи не сразу заметили карабкающегося Владимира. Лишь в последний момент снайпер смог навестись на цель, раздался выстрел. Владимир почувствовал адскую боль в спине. То ли он неудачно спрыгнул с забора, то ли пуля достигла своей цели. Он потерял большую часть своего пиджака, спрыгивая, но это не было поводом останавливаться. До лесополосы были считанные метры, скрываясь среди деревьев, у

него появлялся шанс, и если у преследователей не было собак он уйдет от погони. Зная Малика – собаки были, должны были быть. Во всяком случае, сейчас Владимир как никогда прежде чувствовал, как сжимает свою жизнь в кулаке, стоит только разжать кулак, хоть на мгновение, и все будет конечно. Он как можно сильнее сжимал этот кулак под названием воля и мчал по лесу, все дальше углубляясь в спасительное море зелени.

Ветки беспощадно хлестали нашего героя по лицу, но они давали понять – выстрелы удаляются все дальше – это шанс, который он вырвал у самого дьявола из лап. Теперь он принадлежит ему, только ему. Владимир мчал все быстрее, спотыкаясь и падая. Он падал и вновь поднимался. Внезапно для себя он ощутил странное головокружение, оно было нехарактерно для ситуации, его неуклонно тянуло в сон. Он бежал, потеряв ориентацию, он уже не понимал, куда и зачем он бежит, все мысли слились в единое целое, он потерял сознание прямо на ходу, только потом рухнув на землю.

Владимир проснулся на больничной койке, в глазах еще мутило, но он отчетливо видел метающихся туда-сюда врачей. Как он здесь мог очутиться, кто его нашел в лесу. Возможно, это очередная галлюцинация, но чересчур реальная. Он попытался приподняться, но тело не слушалось. Было ощущение, что его парализовало, как будто привязали все тело к кровати, но сверху была только белая чистая простыня. Один из врачей посмотрел на пациента и быстренько по-

дошел к нему, отложив в сторону свою тетрадь. В глаза Владимира ударил свет фонарика, ему хотелось послать этого коновала куда подальше, но вместо этого ему удалось выдавить сквозь зубы тихий писк. Врач удивился, словно увиденному приведению:

– Петр Львович! Петр Львович! Он очнулся! – кричал докторенок, словно подорванный.

В дверь тут же явилась пухлая фигура, видимо это и был тот самый Петр Львович. Судя по оснастке Петра Львовича, он был большой шишкой в больнице, если не главврачом, то завотделом точно. Пухленькая рука потянулась к лицу Владимира, казалось, что он вот-вот выдавит ему глаза, но глаза не закрывались. Но все обошлось. Затем он посмотрел на пациента не как на Владимира Строгонова на больничной койке, а как на Владимира Ульянова в мавзолее:

– Боюсь, коллега, пациент не очнулся. Это посттравматический синдром, вызванный пережитым. По анализам, которые вежливо и, не побоюсь этого слова, исправно, дает этот молодой человек, в ближайшее время очнуться он не в силах. Но мы будем бороться до последней капли крови, простите за мою сумбурность.

– До чьей последней капли крови, доктор?

– Нашей, разумеется, а вы что думали? Не будем же мы выдавливать усилия, что должны приложить мы, из этого бедняги! А теперь вколите ему три кубика успокоительного, чтобы избежать судорог, мы же не хотим чтобы он себе на-

вредил!

– Сию минуту, доктор!

Первый доктор вынул шприц из столика, что располагался рядом с койкой и подготовил все для укола. Владимир хотел крикнуть, ему казалось, что в шприце не успокоительное, не наркотик, а опаснейший яд, который незамедлительно сотрет его с лица земли. Он пытался кричать, сопротивляться, что-то даже начало получаться, но для сопротивления двум взрослым мужчинам этого было недостаточно. Этого не было достаточно даже для того, чтобы сопротивляться шестилетнему ребенку, который лепил бы паски прямо у него на животе. Петр Львович холодно взглянул на Владимира, взглядом смерти, заставляющим забыть обо всем.

– Коллега быстрее, начались судороги!

Врач вколол препарат. Владимир почувствовал, как тело погружается в бесконечность. словно его накрыли бетонной плитой. В глазах потемнело еще больше. Неужели это и есть смерть.

– Проснись, мать твою!

Владимир подскочил на кровати, пощечина Сергея вернула его в чувства. Осмотревшись, он понял, что все еще жив и здоров, это был всего лишь дурной сон. Он находился в домике сельского типа, стены представляли собой необработанный сруб, вокруг была массивная неаккуратная мебель, но это все же лучше больничной палаты.

– Как долго ты меня по лицу хлестал? Лица совсем не чув-

ствую.

– А какого черта ты тут из себя труп корчишь? Может, заставишь меня еще из-под тебя утки выносить или капельницы ставить? – Сергей смотрел на Владимира с укором, он был серьезен. – Ты же меня знаешь, мне проще избавиться от трупа, чем заниматься твоим лечением.

– Пошел-ка ты на хрен, дружище. Я только что с того света, а ты мне причитаешь, будто я тебе задолжал миллион зелени и не собираюсь возвращать по факту смерти. – Сергей было раскрыл рот, но Владимир не позволил ему вымолвить ни слова. – Что произошло? Какого дьявола я здесь делаю?

– Пора бы и поблагодарить мать Терезу! – Сергей рассмеялся, его грудь вздувалась и спускалась подобно воздушно-му шару. Его дыхание все еще было сбито после серьезной пробежки. – А если по существу: я вытащил тебя из ада, эти придурки с УЗИ были слегка удивлены, что может сделать спецназовец, имея в наличии всего два автомата и гранату. Это были федералы? Если я убил полтора десятка федералов нам срочно надо валить из страны, у меня есть надежные каналы.

– Нет, это определенно не федералы. – Владимир хмыкнул, затем схватился указательным и большим пальцем правой руки за подбородок, словно за алмаз.

– С чего ты взял? У тебя было время расспросить их о тяжелых боевых буднях в баре «По роже чайником»?

– Когда я все подстроил под несчастный случай, решил

проверить на месте ли старик. Старик был на месте, только не тот, что мне нужен. На кровати провинциального цветовода, под белой простыней лежал сам Малик.

– Иди ты! У тебя все дома? – рука Сергея прикоснулась ко лбу Владимира правой рукой. – Холодный. А у меня? – Сергей пощупал свой лоб левой рукой.

– Перестань! – отмахнувшись, рывкнул Владимир. – Я еще не выжил из ума. Это была засада Малика. Недаром он навел меня на цветовода именно сейчас, это его инициатива, – он запрокинул голову назад, – но зачем? Не понимаю. Я ведь никогда не мешал ему! Всегда вел честную игру, всегда рассказывал Малику все, словно отцу, а не партнеру по бизнесу. Малик для меня был даже больше чем отцом, он был для меня настоящим героем, воплощением мужества и гения цифр. Никогда не пасуя перед опасностями, Малик вел за собой, никогда не боясь получить шальную пулю. Но в его присутствии почти никогда не стреляли. Друзья уважали его, а враги боялись. Закон его любил, не смотря на то, что Малик гулял от него по ту сторону забора. Его уважали даже в полиции, зная, чем тот занимался. У меня только один вариант – я перешел ему дорогу, согрешил. Я остался ему сыном, только теперь у нас на двоих фамилия – Грозный. Иван Грозный тоже расправился со своим сыном по неизвестным причинам. Но почему сразу принимать такие меры, ведь можно было договориться! Не понимаю.

– Не бери в голову. Ты жив, а значит, сможешь наладить

диалог.

– Нет, я не самоубийца. Как только я ему дам знать, где я, он меня уничтожит. То, что я еще жив, это чистая случайность, одна на миллион. От этого человека еще никто не уходил живым.

– Вот именно – никто. Возможно, он просто хотел тебя припугнуть.

– Нет, Серега, я знаю, когда хотят припугнуть, а когда убить. Это все равно, что стрелять по мишеням или по живым людям. Перейти с первого на второе всегда крайне трудно, но затем это входит в привычку, тебе перестает это казаться сверхъестественным. Мне кажется, что Малик попросту перешел эту черту, что даже не разбирает друзей и врагов.

– И что теперь? Объявишь войну Малику?

– Война – это громко сказано, но нужно действовать. И действовать быстро и решительно. Одна ошибка может стоить мне жизни.

– Вовчик, это не по понятиям.

Владимир с трудом поднялся с койки, прошел пару шагов по домику, затем оперся на стенку. Опустив голову в пол, он тихо рассмеялся. Рука скользнула по стене, затем указал пальцем на Сергея.

– Ты знаешь меня с детства, Серега, ты хоть раз слышал, чтобы я произносил эти блатные фразеологизмы?

– Ну, не помню я.

– Потому что не произносил. Эта речь, вместе с так называемыми «понятиями» это адаптированная библия для определенного круга. «Не укради у своих», но у чужих можно, «не убей», но если очень нужно – убивай. Полный бред! Я всегда считал эту речь шифром уголовников, а в тюрьмах сидят только идиоты.

– Да ну! А помнишь старину Помидора?

– Это тот, что якобы повесился в камере?

– Ну да! Ведь он далеко не идиот. Ему просто не повезло «перейти дорогу на красный». Толстяк был слишком труслив, чтобы заниматься оружием, его просто подставили. А ты говоришь, что сидят только идиоты.

– Не важно, я точно не сяду, меня скорее убьют, чем засудят. Кроме того Малик сам развязал мне руки, после попытки убийства мне терять нечего, я знаю, что он не остановится не перед чем, если решил меня убить. Поэтому мне придется действовать первым, и действовать жестко. Сперва мне хотелось бы разобраться со старыми «друзьями» – Владимир фыркнул, произнося последнее слово, – а затем займусь главной целью.

– Ну и с чего мы начнем?

– Серега, я благодарен тебе, что вытянул меня из этой передраги. Я не хочу тебя дальше втягивать в это. Малик крайне опасная фигура, не стоит идти против него без особой на то необходимости. Я думаю, тебя не заметили в перестрелке, а значит, место в аду Малика тебе еще не уготовано.

– Малик знает, кто я и будет меня пасти, как овцу на Альпийском лугу. И потом дружба это не особая необходимость? Как много я о тебе узнаю. Во-первых, тебе не удастся меня списать со счетов. Я никогда не бросал своих друзей, а уж если будет возможность пострелять, то и подавно. Ты же знаешь, как мне нравится этот свист пуль над головой и куча наивных человечков, думающих, что, если они взяли в руки стреляющие палки, то они больше не обезьяны. А, во-вторых, не факт, что у Малика крыша не съехала, возможно, его нужно усмирить. Кто если не мы?

– Ты сильно перегибаешь палку. Не думаю, что дело в его больной голове. Такие люди не сходят с ума, а наступают на здравый смысл и логику и рвут их пополам. Почему они это делают? Известно только им самим, но результат на лицо через некоторое время. Словно им сам бог шепчет в ухо, как поступить. Потому повторяюсь, не думаю, что дело в голове.

– А в чем тогда? По мне так это очевидно. Ты же не будешь смотреть на молоток и утверждать, что это мясо? А Малик по ходу не из таких! И с чего вдруг он обозлился на тебя? За последние лет пять ты не менял своей деятельности. Эта агрессия не имеет под собой почвы.

– Слушай, давай отвлечемся, я по горло сыт свистом пуль над головой, а адреналина столько выработалось, что можно было пару трехлитровых банок на зиму закатать. Собственно где мы?

– Мы в самом безопасном месте на земле, сотворенном

моими руками, – похвастался Сергей, при этом его правая бровь подергивалась, словно дрожащее желе. – Когда то давно, мне пришла в голову наделать в нашем районе тайные убежища, на случай не предвиденных обстоятельств. Как видишь – пригодились.

Владимир осмотрелся вокруг. Здесь действительно было безопасно: сохранялся вид безопасности, атмосфера безопасности и даже запах безопасности, если такой вообще существует. Единственное чего хотелось Владимиру, это как можно быстрее прийти в чувства и задать хорошую трепку двойнику, в его участии в этой передрыге он был уверен, словно в существовании планеты земля, а второй целью станет сам Малик. Будь то знакомый, друг или родной отец, если он желает тебя убить, в безумном порыве или просто от безделья, следует его опередить. Владимир всегда не уставал повторять себе – «я обязательно умру, но когда настанет этот час, продам жизнь костлявой по выгодной мне цене». Предпринимательская жилка у него пробралась во все сфер деятельности, но он не был скупым, никогда не экономил сверх нормы, а на себе так и подавно. Многие бизнесмены, чтобы не платить налоги, делают отчисления в благотворительные организации, но по большому счету это не из добрых побуждений, а ради откупа. Владимир был не таким, он отчислял значительные средства и следил, чтобы большая часть из них дошла до получателя. Не смотря на множество ошибок в жизни, он пытался исправить их, а не спешил сдаваться и

тонуть в них, не сопротивляясь.

Комната наполнилась неловким молчанием, старым друзьям в действительности было о чем поговорить, но они этого не делали. Казалось, что обстановка накаляется, ощущение отчужденности, и как знать чем это могло кончиться, если бы кое-кто не разрядил обстановку. В окно впрыгнул странный зверь, по крайней мере, Владимиру так показалось. Заросший, в грязных тряпках, ноги словно пружины. Это существо проскакало по комнате, как блоха, затем запрыгнуло на стол и только тогда наш герой осознал, что перед ним не кто иной, как человек. На вид ему было больше двадцати, очень тощий. Паренек сидел на присядках на столе и рассматривал что-то похожее на телефон, держа его двумя пальцами. Владимир в тот час достал пистолет и был готов раскроить череп незваному гостю, но после первого нажатия на курок понял, что обойма пуста. Для отчетности он приставил дуло к своему виску и еще раз нажал на курок, на лице не дрогнул ни один мускул.

– Полегче, – сказал Сергей, – это всего лишь Маугли. – На лице мужчины проскользнула зловещая улыбка, а так называемый Маугли за время всех этих событий ничего не предпринял.

– Какой еще Маугли?! – воскликнул Владимир, в его голосе слышалось негодование и уверенность одновременно.

– Я подобрал его еще совсем малышом в одной из своих операций, беднягу чуть не загрызли собаки. В результате

войны в его регионе, многие дети лишились родителей, видимо, и мой друг не стал исключением. Я пожалел мальчика, никто не заслуживает такой участи, умирать в своем доме из-за конфликта больших дядек. Используя служебные связи, мне удалось закрыть глаза на мой нелегальный груз. Пока он был совсем мал, за ним присматривала моя мать, в детстве он был самым обыкновенным ребенком, за исключением того, что в четыре он все еще не мог сказать ни слова. Я даже пытался водить его к детскому психологу, но эти сеансы результатов не дали. Когда он стал постарше, он стал проявлять интерес к технике, много он мне магнитофонов подпортил. Когда было построено первое тайное убежище, я отвез его туда и обустроил рабочее место, где бы он мог учиться и работать. Чем старше он становился, тем больше мне казалось, что затворнический образ жизни ему идет не впрок, но он боялся людей, всех кроме меня. Даже моя мать, воспитавшая его с маленького комочка, вызывала у него страх. Все попытки вернуть его к обществу увенчались неудачами, затем я понял, что он болен синдромом Дауна, у моей сестры сын был такой же. Многие путают этих больных с тупыми, но это совсем не так. Маугли не смотря на свои недостатки: неумение общаться, неумение выполнять точные движения, является настоящим техническим гением. Он способен починить любой прибор, в котором есть провода или микросхемы, притом, что за свою не продолжительную жизнь не прочитал не единой книги. Я показал ему только как работать с паяльни-

ком и изолентой, всему остальному он научился сам, а как именно он учился, навсегда останется для меня загадкой.

– Попахивает аномальным гуманизмом, – ухмыльнулся Владимир.

– Да, в моем логове редко проветривают помещения, – парировал Сергей. – Давай все же вернемся к плану действий! – перевел тему Сергей. – С какими «друзьями» ты хотел бы разобраться? Уж, не со мной ли? – он рассмеялся.

– С двойником! Я с самого начала подозревал, что он как то замешан во всем этом, и эти мысли не дадут мне покоя, пока он дышит. Видимо зря я проигнорировал твое предупреждение о его сомнительном прошлом, но в тот момент меня подгоняли обстоятельства, мне хотелось поскорее устранить угрозу, а оказалось, что она ближе, чем кажется. Этот Андрей, если это его настоящее имя, оккупировал мою квартиру. Помогал ли ему Малик, или напротив Андрей использовал нашего общего друга, но виновники за все заплатят. Я знаю свою штаб-квартиру досконально и знаю, как попасть в нее незамеченным, поэтому даже не начинай о том, что мою квартиру превратили в капкан и ждут меня, чтобы захлопнуть его.

– Допустим, он как то замешан. А вдруг он уже давно все отписал Малику или что-то в этом роде? Возможно, что Малик хотел от тебя того, что ты бы ему не дал, но вполне смог дать двойник!

– Нелепица какая-то, – хмыкнул Владимир. – У меня нет

ничего такого, чтобы я не мог отдать Малику, попроси он. Хотя... – Владимир задумался на мгновение. – Малик всегда хотел, чтобы я бросил наркоту, он на этом сильно настаивал. Но как это могло ему повредить... Не понимаю. Это единственное разногласие, что возникало между нами!

– Звучит как бред, если только Малик...

– Не начинай свою игру в безумца! Малик в своем уме и останется таковым до конца своей жизни. – Подумав с минуту, Владимир продолжил: – В общем это не важно. План действий следующий – я понаблюдаю за двойником, чем эта тварь вообще занимается, а после решу, просто устранить его и занять свое место или исчезнуть.

– Вот потеха! Представляешь, если Малик тебя заменил своим человеком на долгосрочную перспективу, а ты заменишь двойника оригиналом и будешь вертеть все на свой лад!

– Я уже об этом подумал, – ухмыляясь, произнес Владимир, – однако это настоящее безумие!

– Не лишенное смысла безумие!

– Не могу с тобой не согласиться, Серый!

– А что делать мне? Домой я уже не вернусь, мало ли что!

– Ты прав, нельзя давать людям Малика садиться тебе на хвост. Устрой исчезновение Антону, он нам понадобится в деле, если согласится, в противном же случае ему нужно валить со страны.

– Он согласится! Из нас двоих он настоящий псих, хотя и

стреляет не так часто.

Возвращение домой

«В гостях хорошо, а дома лучше». (Пословица).

Владимир мчался по шоссе на новеньком «Мерсе» взятом в аренду у знакомого Сергея. Этот человек не задавал лишних вопросов, а его машины частенько утилизировались после аренды. Теневой бизнес этого маленького человека был весьма полезен, ведь сейчас пользоваться личным транспортом для Владимира было бы фатальной ошибкой. Кто знал, возможно, все его машины были помечены маячками или даже оснащены аппаратурой для прослушивания. Владимир выругался. Современные технологии принесли в жизнь человечества много удобств, но вместе с ними и множество проблем. На самом деле Владимир считал, что проблем гораздо больше. Сейчас скрываться от преследования или скрыть содержание своих телефонных звонков было сложнее, чем укусить себя за локоть.

В салоне играла громкая музыка. Она помогала водителю сосредоточиться на важном. В ближайшие сутки многое решится. В планы входило убийство Малика, двойника и скрyтия тел, а в худшем случае сборы для долгосрочного путешествия. Второе было более правдоподобным, потому как избавиться от трупа одного из самых влиятельных людей ночного города было бы, мягко говоря, проблематично. Трупы известных личностей воняют на весь город с удвоенной си-

лой. Владимир прикидывал в уме тысячи вариантов, но не один не помог бы ему остаться в этой стране. Наверняка об агрессии Малика против него знало много людей и в случае смерти их босса они знали к кому постучаться в дверь. Владимир уже давно перестал донимать себя вопросом, почему его самый близкий друг так поступил, сейчас остро стоял другой вопрос: «или он или Малик».

Ночное шоссе всегда практически пустое. Это придавало некое ощущение свободы, блаженства. Свобода от дел, от проблем, блаженство просто мчаться куда-то, неважно куда.

Первый, к кому следовало заехать, это старина Вашингтон – оружейник. Вашингтон – семидесятилетний старик, отошедший от дел после смерти своих сыновей в перестрелке. Говорят, что именно на этой стрелке он и получил это прозвище за любовь к стадолоровым купюрам и именно из-за этого потерял своих детей. Жена никогда не одобряла его занятия, говорила, что рядом с ним ее держат только ее мальчишки, не будь их, она бы давно ушла не задумываясь. Когда их дети погибли, она не ушла. Горем убитая женщина стала настоящим испытанием для старины Вашингтона, она чуть не свела его в могилу. Он сам возложил на себя ответственность за гибель ребят, но его жена неустанно ему это напоминала. И вот он сдал ее в психушку, а сам осел в загородном доме, пытаясь все забыть. Но то и дело к нему тянулся всякий сброд за пушкой. Это его очень оскорбляло. Ведь раньше он продавал самое новое оружие всего мира огромными

партиями, а теперь толкал подержанные стволы разным отбросам общества без будущего и без идей.

Ворота загородного дома Вашингтона не были закрыты. Когда во дворе послышались звуки автомобиля, окна ветхого домика немедленно воссияли, словно звезды на небе. Складывалось ощущение, что все лампочки в доме включались одним выключателем.

Старик вышел на встречу с двуствольным охотничьим ружьем, судя по его выражению лица – он не особо радовался ночному клиенту.

– Какого дьявола тебе надо? – Старик прищурился, чтобы хорошенько разглядеть лицо приехавшего. – А! Это ты! Прости, сразу не узнал! Зачем приперся? Я предупреждал, что последняя поставка не лучшего качества, потому если у тебя проблемы с этими валынами, денег не верну!

– Нет! – протестовал Владимир, улыбнувшись тому, что старик не упомянул о нападении. Если Вашингтон начинал не с этой новости, значит, он ничего не знал. О его помеле во всем городе складывали целые легенды. – Мне нужны два пистолета с приличным магазином, которые не дадут осечку, «калашников» и автоматический карабин. Деньги не проблема!

– Ты что, на войну собрался, сынок? Может тебе еще царь-пушку из музея угнать?

– У меня выросли небольшие проблемы с коммуникациями, которые нужно решить сейчас, пока они не выросли!

– Хорошо трепаться! – ворчал старик, направляясь к крыльцу. – Будут тебе пистолеты, будет тебе автомат и будет тебе ружье, а сейчас дай старику поспать. Заедь послезавтра вечером и приготовь шесть тысяч долларов. Непомеченные сотки, как обычно. Деньги оставишь у мусорного бака в черном пакете!

– Старик, мне нужны эти пушки уже сегодня! Потому через полчаса я бы хотел их погрузить в свой багажник, после чашки чая.

– Чая? Пушки сегодня? – возмутился Вашингтон. – Сынок, мы не на базаре, я тебе говорю, что делать – ты делаешь, если хочешь получить валыны, в противном случае я укажу тебе на выход и устрою прощальный фейерверк!

– Пятьдесят штук за все пушки, сейчас наличными!

Владимир был весьма убедителен, потому как старик, положив ружье на крыльцо, развернулся и быстрым шагом направился к нему.

– Что же ты стоишь как чужой, сынок? Проходи в дом, отведай чаю с плюшками. Я как раз сегодня купил свежих. И не просто недавно привезенных, а по настоящему свежую выпечку. В наше время так сложно достать что-либо по настоящему качественное, если речь не о моих стволах, конечно. Сладкое единственная вещь, радующая старика. Ох, доживешь ты до моих лет, поймешь это!

Не прошло и пяти минут, как горячий чай был разлит в белые кружечки с маленькими ручками. На столе появилась

огромная миска с плюшками и различным печеньем. Старик то и дело бегал на кухню и приносил еще всякие пирожные и даже два кусочка разных видов пирогов. Один, по всей видимости, был лимонный, а второй из каких-то ягод.

– Угощайся, Вова, пироги я сам пек! Я люблю в свободное от охоты время приготовить что-нибудь особенное.

Владимир не хотел есть, но обижать хозяина хотелось еще меньше, потому откусил кусок лимонного пирога. Хорошенько прожевав его, откусил еще несколько раз. Пирог был настолько вкусным, что старик начал переживать за пальцы своего старого знакомого.

– Но-но, никто же у тебя не отнимет пирог! – старик рассмеялся. – А в холодильнике есть еще пару кусочков. Кладя первый кусочек в рот, думаешь вот, я не голоден, есть не хочется, но стоит только его распробовать, как полный желудок не помешает проглотить целый лимонный пирог. К тому же твой желудок наверняка не полон, небось, целый день питаешься одной суетой? Ох уж эта молодежь! Не бережете свой организм смолоду, думаете, что вечно будете молодыми. А когда иной раз на пикнике после братского шампура шашлыка из свиной шейки начинает плохеть, уже поздно задумываться о здоровье! Прощай жирная и вкусная пища, да здравствует каши и таблеток пачки.

Спустя полчаса весь пирог утонул в чреве Владимира. Так много он никогда еще не ел по ночам. Вечером он обычно ел вовсе не еду.

«Так вот он какой – вкус жизни» – подумал про себя Владимир, расплывшись в улыбке. Давно он не баловал себя сладким, не считая пончиков, когда он еще был хозяином своего дома, а так же давно он не бывал на грани жизни и смерти. Сейчас этот пирог был вдвое вкуснее.

Старик скрылся на несколько минут в чулане, а затем снова появился с кучей стволов завернутых в одеяло. Вашингтон, скрипя позвонками, опустился на одно колено, чтобы развернуть одеяло на полу.

– Вот, – указал он на оружие, – почищены и смазаны! ГОСТ Вашингтона!

Владимир осмотрел оружие, но не нашел среди кучи стволов карабин. Старик уловил его негодующий взгляд и поспешил ответить до того, как ему зададут неудобный вопрос:

– Ружей у меня в доме сейчас нет, кроме моего охотничьего. Но я его ни за какие барыши не продам. Во-первых, оно мне дорого как память, а во-вторых, оно не в лучшем состоянии. Оно годится, чтобы стрелять по мелким животным, но никак не по вооруженным людям. Да и зачем тебе ружье? Остального вполне достаточно, сынок!

– Жаль, – вздохнул покупатель, – придется обойтись этим.

– Сынок, – обратился старик к Владимиру, – так куда собрался?

– Уладить одну небольшую проблему, большего сказать пока не могу, прости старина!

– И ты смеешь от меня тайны таить, после того как я уго-

стиль тебя лимонным пирогом собственного приготовления? Ну, ты хам! – Старик рассмеялся. – Я все понимаю, – выдержав паузу, словно давая последнюю возможность раскрыться, ответил Вашингтон, – можешь ничего не рассказывать, по крайней мере – пока.

– Хо-о-орошо... – протянул Владимир.

– На днях тут Чен заходил, правая рука Малика. Та рука, что с пистолетом, – рассмеялся старик. – Тоже сделал большой заказ, вот я и подумал, что вы затеяли совместную операцию как в старые добрые времена. Было бы не плохо!

У Владимира глаза округлились, он решил их немедленно спрятать, закопавши удивленный взгляд в оружие. Некоторое время он проверял оружие: разбирал его, проверял пружину, спуск, смазку.

Ну конечно Малик готовился отразить любую атаку. Скорей всего он где-нибудь из своих убежищ, выжидает, пока его оппонент совершит роковую ошибку и раскроет себя. Вероятнее всего он расставил сети и просто ждет. Лучший вариант – бежать. Куда глаза глядят: утром же нужно пересечь границу через каналы Сергея, чтобы нигде не оставлять следов и валить как можно дальше. Бросить к чертовой бабушке этот бизнес, этот город, эту работу и начать новую жизнь. Каким-нибудь менеджером, в небольшой фирме. Так глядишь, к концу жизни обзаведешься семьей, будет своя квартира, машина и небольшой бизнес. Несусветная глупость! К тому же, зная Малика, всю жизнь придется ждать пулю в затылок,

этот человек не оставляет начатые пироги, он всегда доедает их до последней крошки. Следовало собрать свои мысли в кучу и продолжать действовать, иначе он подставит друзей и подставится сам.

– Большой заказ говоришь? Ну, мой то заказ явно побольше будет, да и выгоднее, – почти естественно улыбнулся Владимир, поднимая глаза на старика и ожидая его ответ.

– Не хотел бы тебя разочаровывать, но заказ Малика почти мне напомнил времена моей молодости, когда я возил шведские «пукалки» контейнерами на нефтяных баржах. – Старик потер лоб. – Малик заказал сотню отечественных автоматов, пару сотен «глоков», и тысячу гранат и целый контейнер патронов. С таким потенциалом можно третью мировую развязать!

С таким арсеналом можно было весь город захватить. Чтобы не замышлял Малик, времени остается совсем не много. Кстати о времени!

– Когда будет готов заказ Малика? – как бы невзначай спросил Владимир, продолжая ковыряться в оружии.

– Буквально через пару дней. Скорей всего ночью завезут мои контейнеры, там и будет большая часть оружия. А вторую часть фуры везут вместе с токарными станками. Обе части должны быть в одно время у доков на севере.

– Жаль, что Малик меня не пригласил, видать забористая драка будет, – с небольшой натяжкой хмыкнул Владимир.

– Так вы все-таки не вместе? Да, жаль, – повторил фальшь

старик.

Владимир поспешил завернуть все оружие и отнес его к машине, вернувшись с кейсом в дом. Расплатившись со стариком, он быстро направился к выходу, желая как можно скорее отправиться ко второму человеку, участвовавшему в его плане. Попрощавшись, он вышел на улицу не оборачиваясь, направился к машине. Пульс все учащался, предчувствие беды все усиливалось. Владимир замешкался у двери автомобиля, пытаясь открыть дверь, выронил проклятые ключи, как вдруг почувствовал холодный ствол в районе поясницы. Видимо старик, все это время тянул время, пока не подоспеет кавалерия. Но когда он их вызвал. Черт бы побрал этого старикашку, то-то показалось странным, что он так любезно рассказывает все, что интересовало о заказе Малика. Старик, конечно, был падок на сплетни, но про Малика он не заикался ни в одной беседе, ибо знал, чем грозит треп о делах этого человека. Малика боялись даже мертвецы, потому как и после смерти они не могли быть уверенными, что Малик не придет убить их еще раз.

Медленно поднявшись, Владимир положил руки на крышу автомобиля, даже не пытаясь предпринимать каких-либо действий. Он понимал, что прежде чем он выхватит оружие, снимет его с предохранителя и обернется, он успеет сто раз стать убитым и еще столько же раз быть похороненным. Наступило неловкое молчание, которое хотелось немедленно разорвать, потому как страх все нарастал и вцеплялся сво-

ими когтями в горло, что тяжело стало дышать. На какое-то мгновение Владимиру показалось, что это вовсе не люди Малика, а федералы или же Серега шутки шутит, но все еще ничего не происходило. И вдруг, жертва услышала щелчок предохранителя и голос старика:

– Ты забыл пистолет и магазины к оружию. Заряжать чем будешь? – Владимир обернулся и увидел, как старик стучит себе по лбу кулаком. – Пальцами? Пальцев не напасешься! Ох уж эта молодежь!

Сколько раз жизнь промелькнула перед глазами за эти адские секунды, сосчитать было сложно. Сотни вариантов разворачивания событий мелькали в голове, но не один из них не подразумевал оставлять Владимира в живых. Владимир мчался вновь по шоссе к следующему человеку, который был замешан в его плане.

Спустя несколько часов, на дорогу ушло значительно больше времени, так как Владимир останавливался на заправках и по несколько минут заседал в туалете. Его тошнило, видимо от волнения, потому как следующий человек был для него слишком важен, возможно, даже важнее его собственной шкуры. Сколько бы человек не зарекался от личной жизни, в силу своей работы или неудач в прошлом, все равно чувство находит его. Владимир был Колосом, таковым его считали, благодаря титаническому труду над своим бизнесом и самим собой. Сотни раз ему доводилось говорить людям, глядя в глаза, всякие гадости, чтобы отбить им охо-

ту гоняться за обреченным. Владимир считал, что так будет верно, что он обязан оберегать окружающих от себя, но на самом деле он боялся быть спасенным. Даже Малик не редко говорил, что его друг силен, но его главная слабость кроется у него в груди. На тот момент ему казалось, что привязанность – это слабость, однако Малик имел ввиду совсем другое.

– Что-нибудь еще? – спросил безразличным тоном кассир на заправке, после того как пробил жвачку и сигареты.

То ли нервы сдали, то ли истинное внутреннее «Я» вырвалось наружу, но Владимир в тот же момент словно воспламенился. Он одной рукой схватил худощавого и сонного продавца за фартук, после чего резко потянул на себя, уложив его на спину на прилавке. Кассир, было, нажал на сигнализацию правой рукой, но Владимир со всего размаху ударил незадавшегося героя в плечо той же руки рукояткой пистолета.

– Это ограбление? – запыханым, но спокойным голосом спросил кассир.

Внезапно для себя, нападающий успокоился. Повлияла ли реакция кассира, или нечто иное, но он одумался и отпустил парня.

– Семнадцать пачек соленых орешков, – сказал Владимир, не отрывая взгляда от рук человека напротив.

Кассир молча пробил орешки, сложил все в бумажный пакет и протянул Владимиру.

– Сколько с меня?

– Нисколько, – ответил парень. – Вы не сделали то, что могли, за это я вам благодарен. К тому же у вас весьма напряженный день сегодня...

Эти слова словно громом с ясного неба вонзились в уши Владимира, заглушая все сторонние шумы. Даже автомобили на черной трассе, стали двигаться беззвучно. В это время суток фары машин напоминали беззвучно движущиеся полосы ползущей змеи. Но кассир, что он имел ввиду говоря о напряженном дне. Словно все вокруг знали, что происходит в жизни Владимира, кроме него самого. Но это явно был не обычный кассир, или он знал больше, чем должен, такая реакция на оружие прыщавого подростка ненормальна. Как бы там ни было, нужно было срочно добраться до машины. В худшем случае это человек Малика и он выстрелит в спину, как только Владимир покажет ее. Не помня себя от страха, Владимир попятился назад, крепко сжав бумажный пакет, доверху набитый солеными орешками, услышав звук открывающейся двери минимаркета, он остолбенел. Холодное дуло пистолета уперлось ему в затылок. И в этот раз это явно был не Вашингтон, с забытым его покупателем товаром.

Что же делать, думал Владимир. Обернуться не вариант – у наставившего пистолет вряд ли есть желание знакомиться. Сунуть руки в карман и попытаться попасть пистолетом в человека сзади тоже не вариант, кто бы там не стоял, он дважды успеет выстрелить, прежде чем Владимир отпустит

пакет. Черт бы побрал эти орешки, которыми были заняты руки, черт дернул купить их. Ведь он никогда не ел их.

– Кто ты? Выстрелишь в затылок? – пошел ва-банк Владимир.

– А сам как думаешь? – прозвучал незнакомый мужской голос. – Ты слишком беспечен. Так тебе Малика не одолеть!

Владимир от неожиданности прикусил верхнюю губу. Кем бы ни был этот человек он слишком хорошо осведомлен о последних событиях в жизни Владимира. Более того, этот некто выследил его и застал врасплох.

– Что тебе нужно?

– Скажем так: я недолюбливаю Малика больше, чем не люблю тебя. Если ты меня избавишь от своего «крестного отца» – заставишь меня любить тебя чуть больше. И не спеши отвергать мою любовь, ведь именно моя любовь подарит тебе жизнь – прежнюю жизнь.

Кем бы ни был этот незнакомец, он знал слишком много, или же это просто иллюзия осведомленности. Как бы там ни было, он хочет того же, чего и Владимир на данный момент. Поэтому можно было сыграть в эту игру.

– Я сообщу тебе о том, что Малик будет есть завтра на завтрак, обед и ужин, а ты действуй! Он завтра в полдень будет в кафе, в котором сообщил тебе о проблеме, положившей начало твоим бегам. Если не опоздаешь, то сможешь выстрелить в упор, насладившись угасанием огонька в глазах предателя!

– Завидев издалека, он меня в пыль сотрет! К тому же я не думаю, что его телохранители меня пропустят, – возразил Владимир.

– А ты не думай. Телохранители еще как пропустят, они будут в соседнем квартале, как и при встрече с тобой. Малик никогда не любил лишнего внимания, это его и погубит. К тому же он тебя не узнает. Ты ведь помнишь человека, который тебя подменил? Насколько он похож на тебя? Я считаю – достаточно, чтобы ты сыграл его роль. Для этой роли тебе только не хватало прочесть сценарий. Я его тебе дам!

Теперь не осталось ни малейшего сомнения – этот человек знал о Владимире все. Это было слишком подозрительно, но что оставалось. Диктовать свои правила человеку, нацелившемуся в тебя сзади, несколько проблематично.

– Я сделаю это! – заявил Владимир. – Могу я увидеть твое лицо?

– Разумеется, сделаешь, и, разумеется, не можешь увидеть лицо. Я не для того принял позицию «сверху» чтобы потом поменяться! Сейчас сосчитаешь до пятнадцати и спокойно отправишься к машине. В бардачке тебя ждет атрибут твоего двойника, возьмешь его на встречу, спрячешь пистолет в нем. Не вынимай руки от туда, чтобы не произошло! Считай!

– Постой!

– Что-то не ясно? – спросил раздраженный голос незнакомца.

– А как же продавец? Он все слышал, его следует устра-

нить как свидетеля.

Владимир смотрел на реакцию продавца, как он и ожидал, последний даже бровью не повел. У него была стальная выдержка или тот был уверен в своей роли на все сто.

– Продавец – мой человек. Зная это, ты не будешь использовать эту информацию! Если кто то из моих увидит тебя ошивающимся в округе, ты будешь уничтожен на месте, вразумил?

– Вполне, – усмехнулся про себя Владимир.

– А теперь счет!

Однако надменности незнакомцу не занимать. Владимир, как и было уговорено, досчитал до пятнадцати и спокойно двинулся к машине. Острый, как стрела Артемиды, взгляд продавца минимаркета, вонзался в спину Владимиру. Но тот ни разу не обернулся. Лишь добравшись до машины, любопытство заставило посмотреть в отражение тонированного стекла – продавец не сдвинулся с места.

Усевшись на место водителя, Владимир тяжело выдохнул: «неужели обошлось». Хорошо, что они с Сергеем разделились, Серый бы сейчас тут настоящую бойню устроил, это бы стоило некоторых сведений. Оставалось только полагаться на их подлинность. Слишком опасная игра разворачивалась на шахматной доске. Каждый ход мог съесть тебя, или тебе придется есть других. Владимир выругался про себя обо всем его положении, затем о законах его мира, а затем и на себя самого, за то, что увяз в преступлениях. Некогда Малик

говорил ему, что он хочет воспитать приемника, который не допустит его ошибок. Хотя Малик был чертовски богат и влиятелен, а в молодости за ним бегала вся женская половина города, и не смотря на его публичность достать его практически невозможно, он всегда говорил что это все вздор. Рано или поздно ты постареешь, за деньги ты купишь себе новую почку, пересадишь волосы, купишь шикарное авто с откидным верхом, но ты никогда не купишь друзей, заботу и спокойствие. Постепенно все от тебя отворачиваются. Даже если друзья не предадут, они имеют тенденцию погибать, а заводить новых, будучи на вершине – глупость. Ты будешь смотреть на всех сверху вниз, а они в свою очередь наоборот. Такой угол обзора породит в них зависть, пусть даже на подсознательном уровне, но ты никому не сможешь доверять. Малик никогда не желал такой участи молодому и амбициозному приемнику. Когда Владимир подсел на наркотики, Малик похитил юнца и устроил ему такую взбучку, что пришлось, потом зашивать половину лица и сращивать три перелома левой руки. К счастью люди Малика свое дело знали, благодаря чему памятных подарков после того нагоня, в виде боли в местах перелома или шрамов на лице, не осталось.

Со временем большой босс смирился с нездоровым пристрастием его ученика, без утраты доверия, напротив он даже стал больше уделять внимания Владимиру, в надежде, что отцовская забота, а иногда и подзатыльник, помогут выбрать

не такую извилистую дорожку на пути к власти. Однако все изменилось после того, как Владимир случайно сблизился с Еленой, дочерью Малика. Вспыхнувший бурный роман поначалу даже обрадовал отца, но когда тот узнал о наркотической зависимости дочери, его сердце не выдержало. Сердечный приступ едва не уложил крепкого мужчину в кому, но он переборол это, вместе со своим отношением к Владимиру. Малик передал все дела ему и исчез вместе с дочерью на длительное время. После возвращения они оба практически перестали общаться с Владимиром, что сильно доканывало последнего. От этого все чаще хотелось уходить в себя, но кому от этого было хуже. Владимир потерял названного отца и любовь всей жизни, ту самую любовь, о которой уже и не надеялся, его сердце до Лисенка, как он называл Лену, пребывало в длительном заточении. Очень много времени, вперемешку с водкой и кокаином, прошло прежде чем Владимир пришел в себя, но после того как он с новой силой принялся за дела, его воля стала крепче стали. Именно в этот момент Колос выпрямился во весь рост и сжал город, большую его часть, в стальном кулаке.

– Здравствуй Лисенок, – с особой нежностью сказал Владимир, когда дверь, наконец, отворилась. – Давно не виделись!

Прощай, Малик

«Распознать в друге врага – проща простого, достаточно не никому не доверять». (Автор).

Елена впустила своего бывшего, не смотря на все запреты отца. Ее сердце не могло сдержать боли, ведь отец разлучил их, чем вызвал ненависть дочери. В отличии от названного сына, дочь не могла и не хотела понимать, почему ее разлучили с самым важным человеком в ее жизни, почему ей придется страдать. Сколько Малик не объяснял, что это все из-за наркотиков, что он не хочет хоронить дочь, как похоронил жену, но на все эти фразы Лена говорила, что это его личный эгоизм. Она считала, что человек вправе выбирать: как ему жить и как умереть, но, как и любой отец, Малик был нерушим. С каждым подобным диалогом он все больше приходил в ярость, однажды, переполнившись яростью, он ударил свою дочь по лицу. Это был первый и последний раз, однако Лена приняла этот удар слишком близко к сердцу. С тех пор все слова и все действия отца для нее были безразличны. Малик понимал, что натворил и что теперь придется расплачиваться за все это ненавистью своего самого горячо любимого дитя, последним напоминанием о его покойной жене.

– Зачем ты явился? – холодно спросила Лена, стоя в белом пушистом халате посреди комнаты.

Владимир все еще стоял в дверном проеме, не отважива-

ьясь войти в квартиру. Лена недавно мыла голову, ее почти высохшие, но еще влажные рыжие локоны, развивались, подобно языкам пламени. Хотя Лена была шатенкой от природы, у нее не было веснушек. Ее огромные голубые глаза часто моргали, глядя на ночного гостя, однако молчание никак не могло прерваться в ненавязчивую беседу.

– У нас не было возможности поговорить с того раза... – наконец ответил Владимир. – Мне кажется, нам есть, что сказать друг другу.

– Тебе кажется! – монотонно ответила шатенка. – У тебя есть еще догадки, подозрения, анекдоты? – эту фразу она любила говорить, чтобы разрядить обстановку, но сейчас она вырвалась механически вместе с улыбкой, которая исчезла в мгновение ока. Оба присутствующих в этой комнате понимали, что улыбки сейчас неуместны.

– Я понимаю, на что это похоже... – продолжал бессвязную беседу Владимир.

– Ты должен был найти способ связаться! – вдруг вскричала шатенка, от удивления Владимир захлопнул за собой дверь, чтобы звук не вырвался за пределы квартиры. – Ты даже не представляешь, что мне пришлось пережить! Ты хоть представляешь, что такое домашний наркодиспансер моего отца? Я прожила почти три года в жутких условиях: меня били надзирательницы, будили холодным душем, унижали, заставляли, есть всякую мерзость!

– Прости, это все моя вина, – опустил голову в пол Влад-

мир.

– «Прости»? Это все на что ты способен? Мне плевать на твое «прости», да и плевать на все муки при лечении! Меня бесит тот факт, что ты даже не пытался со мной связаться, когда это было необходимо!

– Я пытался, множество раз, но мои послания не доходили. Сначала я думал, что ты не хочешь ответить, но потом осознал, что нам препятствует твой отец...

– Это все отговорки: «Бла-бла-бла»! Тебе всегда было плевать на меня, ты меня использовал, а потом бросил!

– Ты же знаешь, что это не правда! – повышая голос, заявил Владимир.

– Я ничего не знаю! Я не знаю, зачем мой беспокойный мозг поверил, что между нами что-то может быть. Что могло получиться у готессы и наркомана?

– Все могло получиться, не будь мы слишком наивны.

– Да, могло! Но теперь точно не получится! Ведь ты за этим пришел? Думаешь сказать пару красивых слов, отвесить комплимент, поцеловать и готово? Нет! Ничего больше не получится! Я не выдержу это снова.

– Боишься снова подсесть на наркоту и пережить лечение отца?

Девушка пристально посмотрела в глаза собеседника с особым призрением:

– Знаешь, почему мне пришлось отказаться от попытки связаться с тобой? – Выждав минуту, она продолжила, –

угроза расправы над моим любимым моим отцом! Малик пообещал, что первая же встреча закончится для тебя фатально! Мне пришлось избегать тебя! Я возненавидела отца, он мне дал множество поводов для лютой ненависти. О! Сколько раз я желала ему смерти! Как же я его ненавижу! Ненавижу его лысину, ненавижу его руки, ненавижу его голос, ненавижу каждый его поступок! Ненавижу все связанное с ним. Я даже ненавижу ненависть к нему!

– Ты не хотела бы все изменить? Я могу создать для тебя все условия, у тебя будет все, что хочешь!

– Ты даже от моего отца-дракона спасешь? Ну, прям мой рыцарь – мой герой! – Елена говорила это с явным сарказмом, но Владимир понимал совсем по-другому. – Не будет как раньше, и по-новому тоже не будет! Я никогда тебя не прощу!

– Но за что?

– Не знаю! – со смущением сказала девушка, – знаю, что не прощу. Если отец у меня вызывает ненависть, то ты только отвращение. Непреодолимый рвотный позыв... головокружение, причем совсем не благое... непреодолимые...

– Довольно! – не стерпев, выдал Владимир, – я все понял. – У него родилась одна безумная мысль, которая смогла бы помочь и ему и его бывшей возлюбленной. – А что, если я освобожу тебя от твоего отца? Если он перестанет вызывать у тебя ненависть? Может презрение ко мне тоже исчезнет?

Глаза Лены округлились, словно она была в комнате одна

и кто-то неожиданно схватил ее за ноги. Она понимала, о чем речь, на мгновение эта информация даже заставила ее задуматься, но каким бы ни был отец, она бы никогда такого не пожелала всерьез. К тому же отец хотел ей только добра, пусть по-своему. Проблема отцов и сыновей видимо никогда не будет решена, одни всегда считают себя умнее других и отказываются слушать, потому всегда происходит монолог там, где должен был быть диалог.

– Убьешь Малика? – с насмешкой спросила девушка. – Раньше я этого не видела, но теперь вижу: отец говорил, что ты мне не пара, что твоя личина прогнила, что я, дуреха, повелась на оболочку, но стоит мне только ее расковырять, как отравлюсь едкими испарениями твоей инфантильности. Как же я была слепа!

Владимир попытался схватить ее за запястья, но Лена оказалась проворнее. Вырвавшись, она в тот час отпрыгнула от «агрессора» и схватилась за небольшие, но явно тяжелые, часы, что стояли на электрическом камине.

– Сделаешь шаг и я тебя ударю!

Владимир совсем растерялся, он понимал, что поступает не правильно и все же делал ошибку за ошибкой. Словно юноша, в первый раз с девушкой. Владимир – отличный бизнесмен, сильный физически и очень богатый человек, способный разобраться с любым в городе, не мог разобраться со своими эмоциями, а так же эмоциями девушки, которую любил. Во взгляде Елены читалось негласное «помогите», но

она явно не взывала к помощи извне, она хотела помощи Владимира. Но последний не мог оказать эту помощь, он никак не мог подобрать нужные слова, чтобы успокоить девушку. Раньше он просто мог ее обнять, потереться с ней носиками, сказать фразу «все хорошо, Лисенок» и девушка замирала в любовном параличе, отбросив все дурные мысли. Но теперь все было иначе. Дальнейшие действия могли повлечь только негативные последствия, потому Владимир решил сделать тактическое отступление. Теперь, когда он разберется с Маликом, у него будет время, чтобы наладить отношения с той, с которой был разлучен на много лет.

Владимир направился к выходу, но голос девушки его остановил:

– Зачем ты пришел? Ты ведь понимал, что я не смогу тебя принять – не сейчас.

– Я получил, что хотел. Мне потребуется вдохновение для завтрашнего дела, а единственная девушка, которая могла мне его дать, находится в этой комнате.

– Ты ведь понимаешь, если не станет отца, мне нужно будет кого-то ненавидеть вместо него, и этим кем-то станет его убийца...

Это был неожиданный поворот для Владимира. Он был зажат между двух огней. С одной стороны шанс вернуть любовь всей его жизни, а с другой его собственная жизнь и тот, кто навсегда перекроет ему путь к счастью. Завтра его ожидал капкан, в который должен был угодить один человек, ли-

бо он, либо Малик. Либо он выполнит задуманное с помощью загадочного доброжелателя, встреченного на заправке, либо станет для того мишенью номер один. Вряд ли этот таинственный незнакомец хотел бы выдать свои планы Малику так запросто. Владимир растерялся, он впервые за много лет не знал, что ему делать.

Владимир был сильным человеком, одним из тех, кто не думает, что делать завтра, как поступить в непредвиденной ситуации, у него всегда был ответ даже на риторический вопрос. Но сегодня он не знал, что будет завтра. Возможно, пришел момент, когда оплатит Малику, человеку, которому он обязан всем, тем, чего он заслуживает, пусть и ценой своей жизни. Во всяком случае, ему нужно было увидеть Малика, взглянуть в глаза истине, прежде чем дать ответ на этот вопрос. Только взглянув в глаза зверя можно понять – бежать тебе или нападать.

Елена провожала взглядом бывшего возлюбленного, который молча, покидал ее дом. Она не была сама уверена в том, поступила ли правильно, выстраивая стену между ними. Эта стена должна была обезопасить Владимира, а не отдалить его, но понял ли он это.

Владимир не спал всю ночь. Нервы были напряжены до предела. Этот день определял все: честь, славу и жизнь. Если ему суждено расстаться с жизнью, то он должен сделать это с достоинством.

В указанное время Малик действительно пришел в кафе

напротив дома Владимира. С ним никого не было, как и сказал незнакомец на заправке. Малик безмятежно уселся за столик в кафе, за тот самый, за которым он встречался с Владимиром, и начал изучать меню, словно был здесь впервые. Официант несколько раз подходил поинтересоваться, что выбрал клиент, но последний отправлял его ни с чем. И вот настало время положить конец играм.

Владимир вошел в заведение, держа руку в бумажном пакете. Самому ему эта ситуация казалась нелепой. Малик был не так глуп, чтобы оставлять шанс кому бы то ни было, контролировать ситуацию. Ведь в таком пакете вполне могло быть спрятано что угодно. Владимир подошел к столику как раз в тот момент, когда снова подошел официант.

– Закажите что-нибудь? – с особой учтивостью спросил официант, будто подошел впервые.

– Разумеется, – радостно воскликнул Малик, глядя на приближение подставного двойника Владимира. – Два кофе с коньяком и пару пирожных на ваш вкус!

Владимир уселся напротив Малика, положив пакет с оружием на колени. Он некоторое время всматривался в лицо близкого ему человека, однако не мог разглядеть в нем ничего, что видел ранее.

– Володя, ты не против моего своеволия в заказе? – улыбнулся Малик. – у тебя вечные проблемы с выбором меню, потому я решил взять на себя эту тяжелую ношу.

Владимир, молча, кивнул и осмотрелся по сторонам: ни-

кого подозрительного не обнаружил. Осталось только нажать на курок пистолета с глушителем и спокойно покинуть кафе. Здесь не было камер, а он сам редко здесь бывал, потому ему было бы не трудно скрыться. К тому же оставался шанс, что все взвалит на его двойника, именно с этой целью он и был нанят – нести ответственность за Владимира в его отсутствие. Двух зайцев одним выстрелом.

– Эй, дружок, да на тебе лица нет! – Малик перегнулся через стол, положив руку на плечо своему безмолвному собеседнику. – Не доволен моим выбором меню?

– Малик! – начал Владимир, щелкнув предохранитель на пистолете. – Ты совершил ошибку, не дав мне сказать последнее слово!

Малик резко изменился в лице. Но в его выражении не было страха, человек напротив явно осознал с кем сидит за одним столом, потому медленно убрал руку и выпрямился на своем сидении, сложив руки перед собой на столе.

– Надеюсь, ты все обдумал, сынок?

Эта фраза выбила из колеи Владимира, его так быстро раскусили. Малик все понял сразу, может он это и затеял?

– Малик, зачем ты все это затеял, ведь кроме несчастья, которая я принес твоей дочери, между нами больше не было разногласий. Ты говорил, что все забыто, разве не так?

– Так! Я никогда не винил в этом тебя, сынок, такой выбор нельзя сделать за других. Секс, наркотики, власть – это три всадника апокалипсиса! Они разрушают тебя изнутри,

если ими пренебрегать или злоупотреблять, и если они никогда не придут в твою жизнь сами, их нужно вызывать самостоятельно.

– Я когда подсел, наркотики стали развлечением – скрашивали досуг. Потом, когда работы стало слишком много, чтобы я успевал отдыхать, они стали мне лекарством от усталости. Слишком много времени ушло, чтобы понять, что наркотики и есть причина моей усталости. Я пытался соскочить, когда познакомился с твоей дочерью, но ты забрал ее у меня!

– Ты сам ее оттолкнул, перестань винить в своих бедах других! Если у тебя не хватает мужества взять на себя ответственность за свои проступки, за свою жизнь и жизнь твоих близких, то ты не мужчина! Я никогда не учил тебя слабости! – ударил по столу Малик так, что крышка чуть подлетела к потолку.

– Делай, если сможешь, не говори, что не можешь, если что-то не в твоих силах? – улыбнулся Владимир.

– Именно! Жаль, что твои слова различились с твоими поступками...

– Я не лжец, Малик! Я никогда не лгал... не тебе!

– Знаю, сынок, – официант принес заказ. Малик схватил за руку официанта и глядя ему в глаза, сказал: – Еще кофе и пирожных, разговор у нас будет долгий!

– Сию минуту, – сделал кивок официант и тут же удалился на кухню.

Владимиру показалось, что официант подмигнул Малику. Означал ли этот жест Малика какой-то тайный знак или его начала одолевать паранойя. Как бы там ни было, напротив сидел опаснейший человек города, от него можно было ожидать чего угодно. Он не просто так занял самые «сладкие» ячейки бизнеса, он за них боролся.

Малик рассказывал, что жил в деревне до призывного возраста, а когда ему пришла повестка, заявил, что у него слишком много мозгов, чтобы тратить их на прислуживание людям в форме и приехал в этот город с одним чемоданом. Скрываясь от военкомата, он не мог поступить в институт, не мог устроиться на официальную работу, иначе сразу бы выдал бы свое местоположение. Он был умен и достаточно дисциплинирован, потому армия действительно не могла ничего дать ему взамен утраченного времени. Ничего, за исключением боевых навыков. Но Малик решил приобрести их другим путем, заодно и решить проблему с неофициальной работой.

Юноша спрятал свои вещи и документы и пошел на дело. Тщательно спланировав ограбление мебельного магазина, выбрал время, когда в магазине побывало больше всего клиентов, прямо перед вывозом выручки. После не длительных наблюдений магазин был ограблен, однако неудавшемуся вору не удалось скрыться. Его повязали через два квартала, оно и не странно, потому как полицейский участок был в сотне метров от мебельного магазина. Малик долго ругался,

что ему удалось уйти так далеко, тогда он и понял, насколько плохо работают правоохранительные органы и как легко будет их обманывать в будущем.

Не было ни документов, ни приводов, ни каких-либо других зацепок за личность задержанного. В участке он рассказал слезливую историю, о том, что приехал издалека, в поисках работы, чтобы обеспечивать семью. Но все пошло наперекосяк, когда работодатель отнял документы и заставлял работать за гроши, а затем и вовсе за еду. Работал продавцом мороженого, в передвижном фургоне. Это было его рабочее место и его дом. На вопрос «у кого он работал» ответом было «босс сам меня находил, а я сам не знаю где его искать». В истории не было бреши, потому Малик сел в обезьянник, оформленный под новым именем, которое впоследствии стало его родным. После короткой отсидки и суда, на котором получил условный срок, Малик вышел на свободу, зная людей, к которым можно обратиться за перспективной работой.

Сделав пару проверочных ходок, Малик проявил себя как храбрым, хитрым и честным вором. Многие его недолюбливали, потому что молодой парень превосходил всех интеллектом, не любил проводить много времени с приятелями. Все свободное время отдавалось книгам, в библиотеке его нового босса было много интересных и познавательных книг, а сам босс был не против давать по две книги в неделю своему лучшему работнику.

Тяга к знаниям и сильный характер Малика были оценены

по достоинствам и босс самолично начал тянуть его наверх, давая возможность юноше проявить себя с лучшей стороны. Малик получил юридическое образование, пройдя в институте военную кафедру. Преподаваемой психологии ему стало мало, хотя и сам Малик признавался, что его педагог по этому предмету гений. Потому он уделял много времени кружкам по этому важному, как ему казалось, предмету.

Выйдя с красным дипломом, Малик уже обладал серьезной базой для открытия своего дела и нужными знакомствами, оставалось дело за стартовым капиталом. Деньги любезно предоставил его босс. Все шло по плану. Однако у босса были свои планы, он вложил деньги, чтобы вернуть их с процентами, но он даже не подозревал, какую змею пригрел на груди.

Малик укрепился в сфере торговли, его сеть ювелирных магазинов и ломбардов росла как на дрожжах, но ему было мало. Он хотел подмять под себя игорный бизнес, потому как самые большие деньги прокручивались на рулетке. Этот бизнес держал его босс, потому его следовало устранить, что не составило бы труда, куда сложнее будет переманить его компаньонов на свою сторону. Разработав план по подрыву авторитета, Малик начал действовать. Спустя несколько месяцев босс почувствовал, что кто-то из близкого окружения копает под него. Подозрения вылились в самые безумные действия. Он стал закрываться от всех, начал терять почву бизнеса под ногами. Многие люди ушли от него. Босс да-

же не подозревал, что сам копает себе яму. Когда страсти окончательно накалились, Малик был вызван боссом для совета. Последний не доверял никому, кроме Малика, но если бы он только знал, кто сводит его с ума, кто наступил крокодиловым сапогом на его психику и тянет за бизнес, пытаясь оторвать его с мясом. В последний момент Малик признался в своих деяниях и был готов убить своего проводника в мир больших денег и власти, однако тот сам скончался от сердечного приступа на руках у своего мучителя.

Малик, наконец, добился своего. Теперь весь игорный бизнес был в его руках. Все это время, что его покойный босс терзался сомнениями и отдалял от себя людей, Малик притягивал этих людей к себе, практически став полноправным владельцем бизнеса, до кончины своего босса. Все попытки отбить власть у Малика заканчивались похоронами. Когда авторитеты устали терять своих людей, им ничего не осталось, как прогнуться под нового босса, теперь Малик диктовал правила. Он не допускал ошибок, как его предшественник, потому подобраться к нему стало невозможно, до того момента, как он встретил Владимира.

Владимир Строганов потерял семью из-за бандитских разборок Малика, потому последний чувствовал некую ответственность за этого мальчика. Он принял его в свой дом, дал ему все возможности для обучения, как когда-то его покойный босс, но не сблизился с ним. Когда Владимир выучился и начал свой бизнес, Малик пригласил его к себе,

чтобы признаться в причине своей заботы. Когда Владимир услышал о том, что человек, давший ему второй шанс, убил его родителей, он был абсолютно спокоен. На такое внезапное заявление, Владимир ухмыльнулся и ответил, что всегда приходится жертвовать малым, чтобы получить большее. Малик не ожидал такого хладнокровного ответа, перед ним стоял настоящая акула бизнеса. Владимир был очень открытым, потому он не мог подделать свою реакцию, это была правда – Владимир не держал зла на Малика. Этот случай, а возможно, недавняя утрата жены, подарили Малику сына, каковым он начал считать молодого человека. Многие посчитали, что большой босс стал сентиментален и решили ударить, но все были уничтожены. Владимир стал правой рукой и вторым самым опасным человеком в городе.

– Не беспокойся, – сказал Малик, глядя прямо в глаза Владимиру, – этот официант не мой человек и никаких тайных знаков я ему не передавал. – Малик даже знал, о чем думает его названный сын. Он был слишком опасен. – Сегодня мы просто поговорим.

– Ты же понимаешь, что сегодня из этого кафе выйдет только один, – Владимир тяжело выдохнул.

– Понимаю, я тебе более скажу, эту встречу назначил я!

Глаза Владимира округлились, он не понимал, пытается его собеседник заговаривать зубы или действительно подстроил эту встречу.

– Значит, тот человек на бензоколонке...

– Какой бензоколонке?

Владимир крепко задумался. Малик говорит, что построил встречу, но спрашивает о том, как он это сделал. Что-то не стыковалось, видимо это была уловка.

– Я задам только один вопрос, прямо! Мне нужен ответ, чтобы сделать выбор! Зачем ты пытался меня убить?

– Боюсь, что мой прямой ответ тебя не удовлетворит, но все же я дам тебе то, чего ты хочешь! – Малик откусил пирожное и запил двумя глотками кофе. – Тот двойник, что занял твое место, завалился ко мне и стал заявлять, что он настоящий Владимир Строганов, попросил протекции и помощи в устранении двойника, то есть тебя!

– Что??? – Владимир ушам не верил. – Как ты мог поверить этому проходимцу? Ты настолько плохо меня знаешь, что спутал с бомжем с улицы?

– Напротив, сынок, я тебя очень хорошо знаю! – заявил Малик. – А этот бомж, как ты выразился, знает тебя еще лучше!

– Значит, он изучал меня, чтобы отобрать мой дом, мои деньги и мое имя! Я сразу заподозрил неладное, но чтобы все было так запутано, – Владимир вынул руку из пакета, – безумие!

– Мне кажется, – сказал Малик, – что здесь иная причина, возможно месть, хотя он любит тебя!

Эта фраза стала последней фразой большого босса, в тот же момент из его шеи хлынул фонтан крови. Владимир

опомнился, только когда завидел падающие осколки витрины. Машинально он стал искать стрелявшего и увидел человека на велосипеде с бумажным пакетом, один в один как у него самого на коленях. Стрелявший сделал еще один выстрел в противоположную сторону от Владимира, в стену здания напротив, после чего сорвался с места и скрылся в переулке.

Владимир последний раз взглянул на Малика, человека, который отнял у него родителей, но давший взамен все, чего только может желать человек. Был ли это равноценный обмен или нет, трудно было сказать. Владимир боялся привязываться к людям по одной единственной причине – люди умирают. Но к Малику привязалось сердце Владимира, он заменил и отца и мать и Бога. Он не боялся этой привязанности, потому что считал Малика, большого босса – богом, а боги бессмертны. Но сейчас вся его вера рухнула, слишком большая утрата для маленького человека.

Владимир быстрым шагом покинул кафе, прихватив с собой пакет с пистолетом, и направился напрямик в свою квартиру. Ему нужно было проверить личные вещи. Во что бы то ни стало, он должен был выследить бесовского двойника и уничтожить его.

Ворвавшись в квартиру, Владимир не поверил своим глазам. Двойник превратил ее в свалку, в буквальном смысле: у стены были разложены крышки от бутылок, алюминиевые и медные проволочки, гладкие камни, обточенные во-

дой. Книга, что была прикручена к столу, была прибита к стене гвоздями и обведена губной помадой. Шкура барса, лежавшая у камина, переместилась на кресло перед столом, а сам стол был весь в грязи, как будто на нем спали свиньи.

Владимир закричал во всю глотку от бешенства. После глубокого вздоха, он принялся за сбор документов и оружия, в этот дом он больше не вернется. Сейф с документами и деньгами был открыт, его двойник даже его взломать успел. Судорожно просматривая содержимое, Владимир удивился, что ничего не пропало. Поместив содержимое сейфа в сумку, он поспешил покинуть здание через пожарный выход. По пути мельком обратил внимание на прибитую к стене книгу. Золотыми буквами было написано: «Вот почему, не стоит себе доверять». На ходу он анализировал разговор с Маликом. Ему казалось, что в нем кроется какой-то скрытый смысл. Когда он проговорил про себя последнюю фразу Малика, он вздрогнул. «Он любит тебя», эту фразу он уже слышал. Ну конечно, еще тот странный случай после встречи с Маликом в этом кафе, два дня назад, когда толстяк набросился на него. Значит, этот двойник давно расставлял сети, но чего тот добивается.

Если бы двойник хотел отобрать его жизнь из зависти, он бы действовал не так открыто, да и к чему эти кодовые послания. «Он любит тебя». Что это значит.

Владимир направился к гаражу, где должны стоять его машины, и та, на которой приехал сюда сегодня, но когда до-

бравшись до парковки, осознал, что ни одной машины нет на месте. У него было три автомобиля. Две машины пылились тут уже очень давно, третья арендованный сегодня утром «Мерседес».

Внезапно за спиной послышался звук мотора, две фары мчались на него, словно давно искали встречи. Владимир спрятался за колонну, его положение было отвратительным. Автомобиль остановился прямо перед ним, из окошка машины послышался голос Сергея:

– Прыгай внутрь, Вовка!

Последовав совету друга, Владимир сел сзади и они помчались прочь.

– Что за хрень тут творится? – недоуменно спросил Сергей.

– Думаешь, я в курсе?

– Твой двойник грохнул Малика и очевидно то, что он тебя подставил!

– В каком смысле? Куча свидетелей может подтвердить, что стрелял не я! – Выкрикнул Владимир, прикуривая сигарету.

– Не бывает кучи свидетелей, бывают кучи дерьма! И в этом дерьме ты уязв по ноздри! Ты заметил, что этот тип, после выстрела в Малика, выстрелил в стену? Как думаешь, зачем?

– Я не ясновидящий, договаривай!

– Ты пришел на встречу с пакетом, там была пушка?

– Да! – согласился Владимир, – как ты догадался?

– А так! Представь себе на секунду, что пистолет в твоём пакете и пистолет, из которого стрелял твой обезьяний доктор, идентичны, что подтвердит баллистическая экспертиза. Пистолет твоего обезьяньего доктора уже плавится в кислоте, а твой пистолет, небось, у тебя на квартире?

– Черт! – Владимир задумался. – А ведь он мог выстрелить раньше, но он ждал, пока Малик вывернет шею так, чтобы можно было сделать выстрел с улицы так, как можно было сделать выстрел, сидя за столом с целью напротив, а чтобы объяснить разбитое стекло он выстрелил в стену напротив кафе, чтобы создать иллюзию выстрела из кафе на улицу!

– Ага, красивое немое кино! Проиграй эту сцену в одну сторону, получается, что некто с улицы выстрелил в посетителя кафе, разбив окно, а затем в стену и это бы не имело смысла. Но воспроизведи эту сцену наоборот, некто выстрелил в посетителя в кафе, сидя напротив, а затем в стену напротив кафе, допустим, чтобы быстро покинуть заведение или создать иллюзию, что выстрел был с улицы, все становится куда интереснее!

– Дьявол! На пистолете моих пальчиков тьма, можно сказать, я оставил мою путевку в Ад у себя дома, мне срочно нужно вернуться за билетом! Поворачивай назад!

– Спятил?! Ты слышал сирены? Они ехали по твою душу! Я более чем уверен, что дом уже оцеплен, а свидетелей происшествия достаточно, чтобы тебя засадить за решетку!

Я думаю, если этот тип так все спланировал, то и подставные свидетели, которые перевернут пленку верх тормашками, куплены!

– А ты что здесь делал?

Сергей расмеялся во всю глотку, его так развеселила подозрительность Владимира, что последний и сам пристыдился.

– Вовчик, ты меня тысячу лет знаешь, что я мог еще здесь делать, кроме как играть в твоего ангела-хранителя? – Сергей вел машину, не отрываясь от дороги. – Помнишь, я как то тебе сказал, что если заподозришь меня в предательстве, я тебя убью? – он рассмеялся еще больше. – Так вот, – Сергей вынул пистолет из-за пазухи и покрутил им в воздухе, – я соврал!

Владимир и сам рассмеялся: эмоциональная разрядка – это то, что ему сейчас было необходимо.

Двойник тщательно спланировал дело, в котором не было недочетов. Он играл на опережение, подбрасывая ненужные детали, сбивающие с толку. Если бы Владимир так не ненавидел его, он бы восхищался этим человеком, но сейчас нужно было думать о том, как перехитрить хитреца. Пока не понятны мотивы, добраться до истины будет крайне сложно.

Каковы были мотивы этого человека? Зависть? Он слишком умен, чтобы быть ведомым таким низменным чувством. Тогда, возможно, месть, как говорил Малик, но за что мстить? Нужно было пробить эту темную лошадку по базе Сергея. Если кто и мог пролить свет на эту личность, то толь-

ко Сергей, в его распоряжении были базы данных военных и большинства спецслужб. Если уж те не знают, кто этот человек, то его не существует.

– Серега, – обратился к нему Владимир, – ты видел этого человека! Мы с ним похожи, как две капли воды. Ты можешь определить его личность?

– Постараюсь, однако, обещать ничего не могу. Судя по его действиям, этот тип обладает весьма не скромным интеллектом и неограниченным доступом к информации. Сложно будет с ним бороться.

– Ты меня успокоил, – с неким сарказмом сказал Владимир.

– Ой! Прости! Давай, я тебя успокою, бедняжка! – Сергей бросил руль и потянулся к Владимиру.

Машину начало вести вправо, прямо на пешеходную часть. Владимир, глядя на траекторию машины, чуть не начал заикаться. Резким движением он попытался схватиться за руль, но Сергей скрутил ему руки. Хватка его старого друга была крепче, чем гранит. В последний момент Сергей схватил руль коленями и выровнял ход.

– Больше так не делай! – завопил Владимир. – Угробить нас решил?

– С чего такая мысль? Я же твой ангел-хранитель! – рассмеялся водитель.

– Ты псих, Серега! – Владимир выдохнул. – Нам нужно убежище, пока не будет каких-либо результатов в наших по-

искал.

– Есть у меня одно место на примете, там нас даже господь бог не найдет! Бог покинул это место навсегда!

– Только не говори, что ты имеешь в виду Марка!

Сергей, молча, вел машину. Через пару минут Владимир спросил:

– Куда едем?

– Ты просил, не говорить про Марка!

– Твою мать! Этот наркоман в вечном неадеквате!

– Что я слышу? – голова Сергея медленно повернулась в сторону его спутника, – наркоман осуждает наркомана!

– Пошел ты! – Владимир со всего размаху ударил по крыше салона запястьем правой руки.

– Кстати, почему ты сел сзади? – поинтересовался Сергей. – Неужели твое недоверие так велико даже к своим друзьям?

Владимир громко кашлянул, после чего перебрался с заднего сидения вперед. Некоторое время они ехали в полной тишине, пока Сергей не включил радио. На радио играла не замысловатая тяжелая музыка, которая напрочь отбивала дурацкие мысли стуком барабанов. Так они доехали до места. Наконец машина остановилась, и Сергей произнес, словно ни для кого:

– Мы на месте!

Тайное логово

«Оставь надежду всяк сюда входящий». (Данте Алигьери, «Божественная комедия»).

Машина остановилась у разваленного на вид дома. Но мнение было ошибочным, это понимаешь когда взглянешь на содержимое этой развалины: греческие колонны из белого мрамора, статуи купидонов и василиска создавали модернистскую композицию в фонтане. Из глаз и стрел купидонов пробивались водяные струи. Вода была подкрашена фиолетовым ультрамарином, что предавало этой странной композиции еще больше странности.

Владимир и Сергей прошли мимо фантазмогорического фонтана, наверх по лестнице из черного дерева, и их взгляду открылся вид на огромное ложе, на котором могла поместиться вся футбольная команда и судьи. Кровать была настолько огромной, что занимала две трети огромной комнаты. Там Владимир и обнаружил своего закадычного знакомого Марка.

Марк лежал посреди кровати в позе звезды. В его руках было по трубке от кальянов, он выдыхал желтовато-зеленый дым. По запаху Владимир понял, что курит хозяин дома.

– Обожаю, запах тропических фруктов смешанных с травкой! – нехотя пробормотал Марк. Он пребывал в полном погружении.

– У тебя вообще бывает трезвый ум? – ворчал Владимир.

– А ты проповедник? – недоуменно спросил Марк. – Если да, то иди проповедовать в разваленную часовню напротив дома, там незанято. – Хозяин дома встал ногами на кровать и развел руки в стороны, – здесь царит грех!

Владимир скривил физиономию, будто съел лукошко лимонов, а затем обратился к своему другу:

– Слышь, Серега, что мы тут делаем?

– Я привез сюда моего подопечного. Маугли, помнишь?

Маугли, словно услышал, что о нем говорят, и выскочил из своего укрытия. Дикарь накинулся на Владимира, желая то ли ущипнуть, то ли толкнуть.

– Ты ему нравишься! – рассмеялся Сергей.

– Верно! – воскликнул хозяин дома, – время любви!

С этими словами он достал какие то светящиеся палочки, похожие на фосфорные, что продают на карнавалах, разломив одну пополам, вынюхал все содержимое.

– Вот это приход! – Марк обмяк и плашмя упал на кровать. – Кто хочет увидеть Рим?

– Разве Маугли не боится людей? – укоризненно смотрел на Сергея Владимир.

– Ты видишь здесь людей? Марк по своим физическим свойствам похож на дерево, или овощ.

– Почему это?

Сергей показал на неподвижного Марка, затем взял друга под руку и повел в соседнюю комнату. Маугли последовал

за ними.

Войдя, Владимир ахнул. Комната была сплошь напичкана различной радиотехникой и различными приборами. По углам стояло множество компьютеров, а в центре комнаты красовалась компактная спутниковая тарелка.

– Вот, – Сергей указал на комнату, – почему мы здесь. С помощью этой электроники возможно найти вшу на заднице у президента в другом полушарии.

– А эта квартира конспиративный штаб? Такую мощную станцию обнаружить не сложно!

– Электричество пущено в обход счетчиков, а цель этой аппаратуры улавливать сигналы, а не посылать их. Потому этот металлолом обнаружить практически невозможно. По крайней мере, твоему другу это не под силу.

– Хорошо, если так. Я в этом ничего не смыслю. А кто собственно будет управляться с этой фигней?

– Антона я не нашел, он бы пел от счастья, если бы ему выдалась возможность покопаться в этих «телевизорах». С ним что-то случилось! Возможно, твой хитрый двойник к этому причастен.

– Нужно срочно найти двойника и выбить из него все дерьмо! – Владимир потер подбородок. – Если Антон у него, то мы его освободим, а если не у него, то он должен знать, где он.

– Я все пытался понять, что движет твоим альтер эго во плоти, – начал Сергей, – и мне на ум пришла одна история.

Однажды в горячей точке, моему отряду поручили выследить и уничтожить весьма талантливую снайпера. Эта мразь положила лучших стрелков и многих офицеров. Командование уже собиралось сворачивать лавочку, и все это из-за одного единственного «фуфломета». Он мастерски переигрывал наших снайперов, уничтожал бронетехнику, отстреливал командование. Все один! Когда я отбросил эмоции, я даже стал восхищаться его талантом. Я все думал, кем он подготовлен, ну не мог такого уровня снайпер быть выходцем из свинопасов. О, как же я ошибался.

– Он был кузнецом? – предположил Владимир.

– Почти! Кожевником! наших лучших бойцов душил кожевник! Вот потеха. Уж не знаю, откуда у него появились такие познания в военном деле, но суть была в том, что он был лучшим из тех, кого я знал. Мы долго за ним гонялись и когда, наконец, мне удалось прижать его к стенке, я пообещал ему и его семье второй шанс в другой стране, из уважения к его навыкам, но он рассмеялся мне в лицо и сказал только одну фразу: второй шанс существует для тех, кто ошибается! После этого он выхватил мой пистолет и застрелился.

– И какое это отношение имеет к моему двойнику? Этот человек сражался за свои идеалы, какие могут быть идеалы у самозванца в моем доме? Это просто мошенник.

– Этот снайпер перебил свою семью, упражняясь на них, оттачивая ремесло убийцы. Ему было плевать на свою страну. Ему просто нравилось то, что он делал. Таких называют

психами, но у меня иное мнение: они творцы. Творят, правда, жуткие для нашего понимания вещи, но все же творят!

– Если твоя теория верна и у моего двойника нет ни морали, ни намерений, предугадать его следующий ход невозможно.

– Возможно, – сказал Сергей и уселся в мягкое кресло-мешок. – Кстати, где ты вчера пропадал? Возможно, я что-то должен знать!

– Вчера катался по городу, под вечер решил заехать к старине Вашингтону, за пару зеленых приобрести оружие. Затем к Лене заезжал. И все, вроде бы.

– К рыжей? Так вы это, снова вместе что ли?

– Не уверен. Что-то по ее реакции было не разобрать, то ли она мне рада, то ли ждала кого-то еще.

– Завязывал ты бы со старыми привязанностями. Ты самый умный человек из нашего круга, ты до сих пор не женат. Поверь, когда ты рискуешь жизнью с утра до вечера, лучше не заводить семью. Либо ты их огорчишь, либо они, не выдержат твоих игр, и огорчат тебя. Любовь за деньги – это здраво! В подобной ситуации. – Сергей вынул сувенирную зажигалку в виде черепа и сигару. Через минуту комната наполнилась густым дымом.

– Возможно и так, но может настать такой момент, что либо надоест любовь за деньги, либо денег на нее не будет, – Владимир показательно вздохнул.

– Так ты что, сэкономить решил? – Сергей подавился ды-

мом. – Поверь моему опыту, жена дороже обходится. Раз эдак в миллион!

– Проехали, дружище, пусть каждый останется при своем!

– Да, конечно, но я просто не хочу видеть, как мой друг бегаёт за юбкой. – Сергей на мгновение задумался, после чего снова подавился дымом. Откашлявшись, он сказал: – Ты говорил, что заезжал к Вашингтону за оружием! Купил?

– Да!

– А где оружие? Я, просто, к тому веду, что на оружии полно твоих пальчиков. – Сергей показательно подмигнул несколько раз.

– Черт! – воскликнул Владимир. – Весь арсенал я оставил в машине, в тайном отделении в багажнике.

– Ну, зашибись! А ведь машину то увели, причем догадайся с одного раза кто!

– Я сильно сглупил, что было весьма на руку моему двойнику. Это было неосторожно. Хотя в одном ты ошибся – я не оставил пальчиков. После покупки я протер все оружие тряпочкой и завернул в сверток, который и отнес в машину.

– Да это хитро, но это не имеет никакого, нахрен, смысла, если двойник додумается использовать не оружие, а твою машину напичканную оружием. Например, чтобы врезаться в полицейский участок!

– Если он только узнает об оружии!

– Главное для него использовать машину, а оружие найдут те, кому оно нужно...

Внезапно Маугли завопил как резанный, начал скакать на стуле, как будто на полу разлилась магма. Владимир с Сергеем подскочили к монитору и увидели, как некто на велосипеде подъезжает к кафе, что напротив дома Владимира и делает два выстрела. Второй выстрел, который якобы был направлен в стену, угодил точно в камеру наружного слежения.

– А ну приблизь последний кадр! – потребовал Сергей.

Маугли сделал пару не хитрых манипуляций и сделал фокус на лице стрелявшего.

– Ты погляди на это чучело! – возмутился Владимир, – он еще и ухмыляется.

– А по мне так нормальное чучело, – ответил Сергей медленно поворачивая голову к Владимиру. На глазах были слезы, но лицо было серьезным, он с трудом сдерживал смех, будучи готовым, взорваться в любую секунду.

– Необходимо выяснить, – сквозь зубы сказал Владимир, – где эта тварь гнездится по ночам. Я хочу нанести ему визит в интимное время суток.

– Парень, ты все понял? – поинтересовался Сергей, взъерошивая густую шевелюру Маугли, тот утвердительно закивал.

Друзья развалились на странных диванах в виде больших подушек, и начали погружаться в непредвиденные раздумья. Сергей еле слышно насвистывал какую-то песню, наверняка очень популярную, так как Владимиру она казалась крайне знакомой. Маугли бегал от одного компьютера к друго-

му, иногда Владимиру казалось, что он просто дурачился, но взглядываясь в монитор, он видел как этот парень, не умеющий говорить, переключает кадр за кадром, взламывает камеры наружного наблюдения в районе квартиры Владимира. Неужели так бывает, подумал тот, взамен дару речи, парнишка получил увеличенный мозг. Что если можно было бы выбирать при рождении, чем пожертвовать, чтобы приобрести нечто важное лично для тебя, словно в компьютерной игре, где при создании персонажа самостоятельно распределяешь характеристики.

Пока друзья занималась своими делами, полюбуженный Марк тихо вошел в комнату и поставил в самом ее центре огромный кальян. Он воткнул три трубки и раздал всем присутствующим.

– Нечто экзотическое, не откажите в угощении хозяина дома! – улыбунулся Марк.

Владимир взглянул прищурившись на «хозяина дома» и решил не обижать его, отказавшись от угощения. Одной глубокой тягой Владимир наполнил легкие синим дымом, который медленно и равномерно, словно кисель, стал растекаться по телу. Ощущение было такое, словно ему вкололи слоновью дозу успокоительного. Сергей немного втянул дым из трубки, и тот час скривился, после чего обратился к Марку:

– Старина, у тебя нет чего-то выпить? Не люблю курить, особенно ваш гербарий!

– Выпить есть! Только это не «наш гербарий», как ты выразился. Это не трава! Мне кажется, вам понадобится трезвый ум в делах, потому решил не накачивать гостей, по крайней мере – пока, – Марк хихикнул.

– А что это? – поинтересовался Владимир, – расслабляет похлеще наркоты!

– Секретный рецепт! – снова хихикнул Марк, – но уверяю, что в нем нет ни грамма запрещенных веществ.

Марк снова пропал в закулисье. Владимир сделал еще две глубокие тяги и провалился в диван. На мгновение ему показалось, что дом едет, но это ощущение очень быстро улетучилось и он пришел в норму. Спустя четверть часа Марк снова появился. Он протянул Сергею виски со льдом и бутылку, а Владимиру большой стакан апельсинового сока.

– Держи, кореш, с твоими затяжками советую выпить эту цветную жижу залпом, кайфанешь не по-детски!

Владимир больше не смотрел на хозяина дома с опаской, теперь тот казался ему своим человеком, знающим как провести время с толком для нервов. Предложенный стакан был опустошен залпом, по совету Марка, и тут Владимир понял, о чем ему говорили. Если рай и существовал, то он был в этой комнате, прямо на диване Владимира.

– Ты говорил, что там нет ничего запрещенного, Марк?

– Так и есть, но не проси рецепт, мама не любит, когда я роюсь в ее поваренной книге. Она нас всех деревянной ложкой отоварит!

Товарищи рассмеялись, однако идиллию сразу прервали.

– Хорош курить гербарий! – скомандовал Сергей. – Глянь сюда. – Он слегка ткнул хрупкий тоненький монитор большим пальцем, но чудо оптических технологий едва удержалось на своей хиленькой подставке.

– Что это?

– Уже вставило? – рассмеялся Сергей. – Ладно, смотри: здесь записи из кафе напротив твоего дома – «Семейный уют», вроде, а тут запись заднего двора твоего здания, видимо камера наблюдения дворника. Слишком размытое изображение, но в целом все понятно.

– Мда... – многозначительно сказал Владимир. – Дворник за нами наблюдает!

– А ты хотел, чтобы за тобой наблюдал крепкий лысый дядя? Да вы, батенька, извращенец со специфическим вкусом! – Сергей широко улыбнулся, не обнажая зубов. – Дворникам часто поручают дополнительную работенку. Они ведут запись, а в случае чего у него будет пленка, которую они поменяют на бутылку при первой же возможности.

– А каким образом Маугли взломал камеру без доступа к сети? Думаешь, эта камера к интернету подключена?

– Да! А еще она раздает бесплатный вай-фай и мороженое! Немедленно выезжаем!

– Зачем? Бесплатное мороженое есть у короля бала! – похвастался Марк.

– Ну, слава богу, главную проблему решили! – снова рас-

смеялся Сергей.

– Короче! – рявкнул Владимир.

– Я ускоренно просмотрел записи, оказывается наш не общий знакомый ночует все время в твоей квартире. Окончательно загнезвился, птенчик. Я его подорву к чертям собачим!

– Повредишь дубовый стол – я тебе машину поцарапаю!

– Эй! – запротестовал Сергей, – машина это святое. Бензин сливай, но краску не трожь!

– Где-то я это уже слышал! – хмыкнул Владимир.

Просматривая мелькающие кадры, Владимир словно погружался в прошлое. Больше перед ним не стояли мониторы и стулья, на которых сидели надежные друзья, теперь все слилось в цветное месиво. Голос из глубины что-то толковал ему, но Владимир не мог разобрать ни слова. Но голос был неумолим, словно тревожный звонок среди ночи, который вы бы ни за что не хотели принять. Телефон все звонит и звонит и с каждой минутой тяжесть новости все больше тянет к подушке, отбивая желание встать и брать трубку, но назойливый телефон начинал бить в барабанные перепонки, словно воинственное племя перед атакой.

Внезапно Владимир снова оказался на больничной койке, привязанный, словно сумасшедший. Свет в помещении был серее любой серой мыши: на улице шел дождь, а тусклая лампочка покорялась ему. В палату вошел тот самый пожилой врач Петр Львович, который как то посещал его во

сне. Петр Львович подошел к пациенту и начал внимательно всматриваться в лицо Владимира.

– Володя, – говорил врач, – ты меня слышишь? – В голосе чувствовалась мягкость и забота. Такого Владимир не чувствовал за свою жизнь, даже в присутствии Лены и Малика. Но незнакомый врач явно не был ему ни кем, почему же он так печется о каком-то не знакомом пациенте. – Ничего, мы с тобой еще поговорим! – уверенно заявил Петр Львович. – Нам будет что обговорить!

В палату вошел еще один человек, Владимир слышал его шаги, но не видел лица. Все усилия повернуть голову все так же увенчались ничем, как и в прошлом сне. Человек мягкой походкой обошел палату так, словно скрывался от взгляда Владимира. Шаги были очень мягкими, но это явно была не женщина.

– Он не скоро придет в себя, – начал Петр Львович диалог с вошедшим. – Лобовое стекло машины оказалось крепче нашего мальчика! – врач взял графин с водой и стакан, но помедлил с его наполнением. – А может этот водитель не просто так его сбил? – Воцарилось неловкое молчание. Настолько неловкое, что Владимиру самому захотелось его разорвать, хоть он принимал лишь пассивное участие в диалоге. – Ах! Мы же уже это обговаривали. Бедняга утверждал, что это случайность. Но все же мог ли он солгать?

Вместе с молчанием вновь возобновились шаги. Петр Львович уселся в кресле, наконец, наполнил стакан и сразу

же поставил его на столик рядом с койкой на пару с графином. Он немедленно подскочил, словно что-то вспомнил.

– Смотри! Он моргает! – воскликнул врач, словно ему покойник подмигнул. Он быстренько надел стетоскоп и принялся слушать грудь больного, пока Владимир изо всех сил хотел повернуть голову и наконец, узнать лицо второго присутствующего в комнате, словно это было крайне важно. Владимиру удалось пошевелиться, даже более того, он повернул голову, немного, но не достаточно, чтобы увидеть вход и все с его стороны. – Смотри! Он пошевелил головой! – воскликнул врач в изумлении. – Это большой прорыв!

Владимир напрягся изо всех сил, но когда он, наконец, увидел нужного ему человеку, тот стоял спиной в дверном проеме. Он был одет в элегантный костюм, на голове абсолютно отсутствовали волосы, как и у Малика, но в сравнении с бывшим наставником он был очень высок.

– Работайте! – произнес низкий и до боли знакомый голос.

Владимир определенно слышал этот голос раньше, но вот где. Все попытки вспомнить закончились уколом успокоительного. Веки налились свинцом. Вот снова, в шаге от победы у него вырывает первенство пухлый врач из больницы сновидений. Зачем снова отталкивать пациента от выздоровления?

– Очнись оболтус! – пощечина Сергея вернула Владимира в чувства.

Пощечина была легкая, но ее жертва так не считала, голо-

ва едва не сделала поворот на триста шестьдесят градусов.

– Какого дьявола! – воскликнул Владимир. – Я просто вздремнул!

– Ага вздремнул! У тебя пена со рта пошла и ты кричал какую-то чушь про сбитого машиной. Кто тебя там сбил, колись! Возьмем тачку без номеров и поедем его переедем в знак признательности!

– Просто дурной сон!

– Гляньте-ка на него, мы тут работаем в поте лица, – Сергей покрутил перед глазами стаканом с виски, лед уже давно растаял, – а он спит! Ладно, – Сергей помог сесть другу в кресло, – не пугай так больше. Я конечно не врач, я не лечу людей, я их убиваю, но даже мне понятно, что пена со рта не предвещает ничего хорошего!

– Может это были пузыри? – ехидно спросил Марк. – Пузыри счастья! В моем доме такое часто бывает, но никто из них не жаловался. Конечно, их не били при этом!

Сергей вскочил со стула, в один прыжок оказался у Марка и схватил его за горло правой рукой. Прижав беднягу к стенке, бывалый вояка поднял хозяина дома одной рукой на метр над полом.

– А может это ты его чем-то накачал? Сейчас даже друзья под подозрением! Учти, если ты что-то задумал на пару с нашими врагами, я мигом повыдергиваю оставшиеся листы в твоей книге жизни! Понял?

– Клянусь! – вопил ошарашенный хозяин дома. Маугли

от испуга забился в угол. – Я же Марк! Марк–кайфодатель, а не Марк-кайфолом!

Сергей пристально всматривался в глаза, которые медленно покидала жизнь.

– Видите! Эти глаза врать не могут! – как бы для широкой публики, озвучил Сергей.

Хозяин дома плюхнулся на пол с пугающим грохотом. Только сейчас Владимир задумался, а ведь и правда. Если даже Малик, тот, кого он знал всю свою жизнь, пошел на поводу у его двойника, то, что было говорить о малоизвестных личностях. Неужели доверять теперь нельзя никому. В подтверждение этих мыслей Сергей тут же озвучил эту фразу:

– Верить нельзя никому!

– Пойду, налью выпить! – тихо прохрипел Марк, поглаживая горло. – И забью косяк. Я испугался!

Когда он ушел, Владимир обратился к Сергею:

– Обязательно было душить человека, которому мы обязаны этим убежищем? К тому же он забивает не плохой кальян!

– Ты хочешь быть благородным мертвецом или живым невежей? – Сергей нахмурился. – Ни к кому нельзя поворачиваться спиной, даже стены могут на тебя свалиться!

– А как же друзья? – негодовал Владимир.

– Друзья – да, к ним можно и спиной повернуться и пинка дать, если ты уверен в одном маленьком пунктике, – Сергей покрутил указательным пальцем в воздухе.

– И каким же?

– В том, что этот друг действительно твой друг!

Владимир сплюнул. Этот разговор приобретал все более мрачный характер, и он никак не мог понять, о чем толкует Сергей. С одной стороны он был прав, что нужно быть осторожным, но осторожность и паранойя это совершенно разные вещи. В данном разговоре пахло именно вторым. Владимир списал это на военные травмы его друга. Кто знает, что ему довелось пережить в аду на земле.

Время тянулось как жевательная резинка. Порою Владимир именно так себе и представлял время. Огромная сладкая жеваная резинка, к которой липнут разные события. От этих мыслей им все сильнее овладевала меланхолия, с которой хотелось бороться забвением и больше ничем. Он бродил по комнате, пока не обнаружил, что случайно покинул ее и оказался в огромном зале. По центру комнаты стоял огромный бар, до упора забит различными напитками. Посчитав, что крепкий напиток именно то, что ему сейчас требуется, руки машинально начали мешать какой-то убойный коктейль, без вкуса и изысков. Он должен был радовать не тело, а дух, потому чем более гремучей получится смесь, тем лучше. Как только пойло было готово, Владимир поставил зеленовато-синее зелье на стол и пристально посмотрел в бокал, желая увидеть дно, но не вышло. Тогда он пошарил по полочкам и нашел соломинку и дольку лимона.

– Вот теперь это менее похоже на отраву!

Улыбнувшись своей шутке, Владимир залпом выпил половину и чуть не выплюнул все обратно. Погодя с минуту он допил остатки и качающейся походкой отправился в «штаб-квартиру».

Маугли все так же сидел на своем кресле, прижав колени к груди, и внимательно изучал картинку, мелькающие, словно в допотопном кинотеатре. Настоящее немое кино. Владимир плюхнулся обратно в свое кресло-мешок.

Проходил час за часом, пока Маугли не подскочил и не начал пытаться привлечь внимание полусонных обитателей комнаты. Первым как обычно отреагировал Сергей, и некоторое время всматривался в серые изображения. Владимир это время лежал, закрыв глаза, его недавно изобретенный коктейль, все еще бродил по голове, создавая веселую барабанную дробь. Когда Сергей разобрался с тем, что именно обнаружил его подопечный, он позвал Владимира. Последний приоткрыл один глаз, и некоторое время пытался понять, кто его мог позвать в пустой комнате. Когда, наконец, он понял, где находится и с какой целью, резко встал и подошел к монитору. Некоторое время всматриваясь в картинку, он пытался понять что нашел Маугли:

– И?

– Это логово Шаха!

– Это еще что за хрен?

– Очень крупный наркодиллер в нашем городе, алло! Пожалуй, это единственный человек, которому даже Малик ак-

куратно переходил дорогу. Он уже года три как в деле и по сей день никто не хочет с ним конкурировать. Вероятнее всего мы у него и закупались все это время, а ты даже не знал этого! Вот умора!

– Для меня главное знать, где купить, а не имя производителя! Ты же сам знаешь, что в этом бизнесе курьеров узнают от знакомых, а они от своих знакомых – сетевой маркетинг короче! А хорошие знакомые советуют хорошие места, поэтому нужды разбираться с барыгой нет.

– Все с тобой понятно! Дело в другом, – почесывая затылок Сергей, указал на монитор, – видишь эти фуры? Я за версту чую оружейную смазку. Я даже сейчас через монитор чую, что там добрая тысяча автоматических винтовок! Что-то крупное затеял твой недруг вместе с Шахом!

– Постой! – почти вскрикнул Владимир. – Я тут перед встречей с Маликом заезжал к Вашингтону и брал оружие, ну я говорил уже, так вот – старик между делом сказал, что заезжал Чен на днях и заказал оружия на целую революцию. По словам старика, партия в двух контейнерах еле умещалась. Что-то мне это нравится все меньше и меньше!

– Тут я с тобой солидарен! Мы вдвоем не отстреляем целую армию – патронов не хватит! – ухмыльнулся Сергей.

Владимир серьезно задумался. Все это казалось странным. Что его двойнику потребовалось от настолько влиятельного человека, да еще после смерти другого влиятельного человека. Чем дальше заходило индивидуальное рас-

следование, тем больше это походило на передел власти, да, причем таких масштабов, что в скором времени просто обьязаны вмешаться спецслужбы и даже армия.

– Может это просто крупная партия наркоты? – включил оптимиста Владимир.

– Не-е-ет! – протянул Сергей. – Во-первых, Шах все варит здесь, по месту, а эти фуры, судя по видео, приехали полные. На ингредиенты для химиков тоже не похоже, большую часть возят в цистернах, а не в ящиках. Единственная оптимистичная мысль, это то, что в ящиках содержится партия фасадной фрески. Но я не верю в совпадения, что тут фуры, а старина Вашингтон мельком сказал об оружии.

– Он старое трепло! Ты же его знаешь!

– Трепло, не трепло, а говорит он всегда то, что у него на уме!

– А вдруг его подговорили, чтобы он мне слил такую информацию?

– Вовчик, ты не сочти за грубость, но кто ты такой, чтобы тебе сливать такую информацию? – У Владимира даже челюсть отвисла от такого заявления. – Я к тому веду, – продолжил сразу же Сергей, – что эти подготовки далеко за гранью твоей сферы деятельности. Даже для Малика это было бы через чур: покупать огромный арсенал, светится везде с этим металломом. И самое главное, что во всем этом замешан твой двойник, который естественно действует от твоего имени!

– Пойду на улицу – покурю. Что-то весь этот сюжет боевика с плохой концовкой меня утомлять начинает!

Владимир вышел на улицу, вынул из кармана помятую пачку не известных ему сигарет. В другой иной раз он бы попытался вспомнить, как она к нему попала, но не сейчас. Он сделал одну глубокую затяжку и медленно стал выпускать дым из носа. Взгляд упал на левую руку, держащую мятую пачку, она дрожала как холодец. Сколько он не пытался строить из себя непоколебимую крепость, однако стены этой крепости уже начинали рушиться. Даже у самого отбитого на голову человека есть слабости, а Владимир не был ни безумцем, ни храбрецом, он был самым обыкновенным человеком с самыми обычными страхами. Раньше он спокойно вел бизнес, не ожидая никаких проблем. Даже если такие возникали, у него был Малик, тот на кого он мог положиться во всем. Малик решал вопросы за считанные часы, причем радикально, он вырезал опухоль начисто. А теперь у Владимира появились проблемы, о которых он даже вообразить не мог, а Малика рядом больше не было. Больше нельзя было взять телефон, сказать что тот и тот угрожает бизнесу и ожидать звонка в течении пары часов с одним единственным словом «улажено». Если образ Владимира представлял собой крепость, то дружба с Маликом добавляла этой крепости ров с крокодилами и целую союзную армию у ворот. Никто в здравом уме не брался бы осаждать такое пристанище. Но все изменилось.

А может Сергей был прав, Владимир слишком много на себя берет и на самом деле он больше никому не нужен. Некий Шах и его собственный двойник, возможно, еще кто-то, провернули дело по захвату власти в городе, устранили Малика, а теперь попросту будут заниматься своими делами и забудут о нем. Эти мысли не давали Владимиру покоя. Пусть все так и есть, пусть его жизнь теперь в безопасности, но она не будет прежней. Вести бизнес под новой крышей, непонятно на каких условиях, и что будет с двойником, вряд ли тот, вкусив власти, так просто от нее откажется.

Владимир поспешил зайти обратно в дом. Его не покидало чувство, что за ним кто-то наблюдает. Он захлопнул за собой дверь, так ему показалось, и спокойным шагом отправился по лестнице на второй этаж. В этот момент за спиной послышался скрип двери и до боли знакомый голос, бросив свой взгляд на входную дверь, Владимир увидел свое отражение.

Двойной гамбит

«Только один человек может стать лучше вас, это вы сами». (Автор).

– Здравствуй, Владимир! – прозвучало приветствие из уст отражения. У Владимира сердце остановилось, враг стоял прямо перед ним, а он стоял на лестнице как мишень в тире на всеобщем обозрении. – Что же ты молчишь? У тебя от страха язык онемел? Я же не водяной какой, не по твою душу же пришел. Я знаю, за последнее время много чего произошло и теперь ты винишь меня во всех смертных грехах, однако ты заблуждаешься. Я хочу тебе кое-что пояснить!

– Я не куплюсь на твои уловки, уже сыт по горло всеми вашими играми с Шахом!

– Шах? – удивился двойник. – Что ты о нем знаешь? – уверенность в голосе понемногу убывала.

– Достаточно! – Владимир был немногословен. Он понял, что удалось задеть этого самодовольного типа, но одна ошибка и все сказанное обернется против него самого.

– Он меня убедил, что у меня нет выбора! Мой дневник у меня дома, на столе... Точнее у тебя дома, на твоем столе. Слушай, я не знал, что ты тоже все знаешь! Я всего лишь хотел... – двойник был в полном замешательстве, однако Владимир не мог понять, что он говорит, речь была не связанной. – Шах, ведь, он монстр, ну, ты знаешь!

Владимир стал потихоньку приближаться к врагу, прибывавшему в замешательстве. Возможно, это самый лучший момент для атаки, хотя соблазн выведать еще что-то был велик.

– Послушай, Владимир! – вдруг начал двойник. – Я хочу кое-что тебе сказать перед смертью, ты ведь так и не осознал что происходит! – Он опустил голову вниз, а руку сунул под пиджак. – Дело в том, что весь этот мир это всего лишь бутафория, созданная...

Прозвучал выстрел. Владимир крепко закрыл глаза, он ощутил жуткую боль, растекающуюся по всему телу. Голова закружилась, но он не падал. Спустя несколько мгновений любопытные веки сами поднялись, чтобы оценить ситуацию. Двойник лежал на полу с пулевым ранением в голову, пол понемногу начал окрашиваться красным. Выходит эта ужасная боль была всего лишь страхом, который когтями вцепился в истерзанное нервозом сердце.

Владимир оглянулся, за углом неподвижно стоял Сергей, используя левое плечо как подставку для пистолета, дуло которого все еще медленно выдыхало горячий пороховой дым.

– Зачем ты это сделал? Он хотел что-то сказать!

– Все мы хотим что-то сказать, однако ты его слышал: несвязный бред. Он просто пытался запудрить тебе голову, пока потянулся за стволом в пиджаке.

Владимир медленно подошел к трупу и влез в карман, в котором якобы находился пистолет. Немного пошарив, он

действительно нашел пистолет, но вместе с ним была и записка:

«Владимир, ты достаточно умен и наши интересы не пересекаются! За сим я хочу предложить тебе альянс: который повлечет за собой достижение моих целей и повышение шанса достижения твоих! Все что от тебя потребуется, это внедриться к Владимиру, пока тот не понимает, что происходит. Ты помнишь это состояние, предполагаешь условное время до часа «Икс». После внедрения займи его место и загони его, словно дичь! Затем страви Малика и друзей Владимира с ним самим, у него не должно остаться союзников. После устранения его ключевых союзников я начну свою деятельность». Подпись «С уважением, Владимир». P.S.: «не храни это письмо, не дай бог ему попасть в руки Владимира».

У Владимира мир перевернулся. Некто затеял настроить всех его союзников против него, загнать в угол и уничтожить. Но зачем это все. Чем он интересен его врагам. В сравнении с Маликом Владимир был пешкой. В голове не укладывалось как такое возможно. Что-то здесь было явно не чисто.

– Любовное послание читаешь? – рассмеялся Сергей, кладя руку на плечо своему другу.

– Да тут... – начал Владимир, а потом задумался: ведь в письме написано о том, чтобы двойник обработал его друзей, чтобы они помогали этому Владимиру. И почему этот некто, его двойник и он сам тезки. Все это выглядело стран-

но. И что хотел сказать двойник о бутафории этого мира, что он имел ввиду. Правая рука машинально сунула письмо во внутренний карман пиджака. – Ерунда: список покупок!

В комнату влетел Марк, увидав труп, он подпрыгнул, словно кот от неожиданности, он испугался еще сильнее, чем несколькими минутами назад, когда смертоносная хватка Сергея едва не отправила его на тот свет.

– Какого дьявола тут происходит! Я вам свой дом предоставил для утех, а не для того, чтобы вы его в кладбище превратили! Зачем мне тут мертвые тела, пгост же не далеко!

– Угомонись, Марк! – скомандовал Сергей. – А то твои мозги окажутся на стене для полноты картины! – Затем он обратился к Владимиру: – Слушай, Вовчик, я тут кое-что нашел, надо бы съездить проверить!

– Подождет! Мне нужно немного отдышаться.

После этих слов Владимир пошел к бару не обращая внимание на какие-то пояснения со стороны своего друга. Он просто хотел выпить. Когда все ингредиенты были добавлены в микшер, левая рука принялась тщательно перемешивать содержимое, а левая потянулась к внутреннему карману пиджака, где лежало письмо. После нескольких перечиток, Владимир начал задумываться о том, что это все дурацкий сон, о том, что он в некой ловушке, и эта мысль настолько прочно поселилась в его голове, что он не мог от нее избавиться.

Следующие часы Владимир провел, попивая коктейли, с

каждым разом все круче намешивая водки, а в промежутках между распитием коктейлей не выпускал трубку кальяна изо рта. Его враг был повержен, но судя по письму, он всего лишь маленький винтик в огромном механизме. Все еще остро стоял вопрос: «Чего добивается этот Шах и третий Владимир, чьей рукой было написано письмо его двойнику». Некоторое время Владимир бросал аккуратные взгляды на свое окружение, как бы желая застать своих компаньонов корчащими ему рожицы, пока тот не смотрит. Но ничего подобного не вышло. Все занимались своими делами. Изредка Сергей пытался заговорить со своим другом, но тщетно, Владимир глубоко погрузился в нирвану и свои темные мыслишки. Владимир вырубился на несколько часов.

Как только он пришел в себя, первым же делом оглянулся. За окном была глубокая ночь и все спали там, где и сидели раньше. Только Марк где-то блуждал, были слышны его постанывания в других комнатах и приглушенный скрип то одной, то другой двери. Владимир снова вынул письмо, поднес к монитору, чтобы прочесть его еще раз, словно от количества прочтений зависит процент открытия его смысла. Через листок бумаги просвечивалась какая то надпись, рука машинально перевернула его и взгляду открылась короткая строчка: «Ул. Строителей Б 23/2, стучать: тук-тук, пауза, тук». Адрес был написан иной рукой, чем письмо. Возможно, двойник записал его, потому и хранил бумажку, вопреки инструкциям в письме.

Владимир тихо снял свои коричневые туфли и в одних носках двинул прочь из дома, предварительно прихватив пистолет своего друга, который лежал рядом с ним на столе. Он твердо решил посетить этот адрес один, но не подумал о транспорте. Выйдя на улицу, его взору открылся целый автопарк. Здесь была машина Сергея, на которой они приехали, два стареньких фургона, которых он не видел по приезду, а возможно не обратил на них внимания, а так же красный спортивный «байк», вероятнее всего на нем примчал двойник, потому как фары до сих пор тускло светились, а ключ торчал в зажигании. Долго не думая, Владимир вскочил на «байк», и развернул его в сторону дороги. Некоторое время он не заводил его, чтобы не разбудить оставшихся в доме, но потом плюнул и дал по газам.

Спустя полчаса он добрался до указанного адреса на обратной стороне листка с письмом. Это был захудалый район с обшарпанными зданиями и кучами мусора на улицах. Не у каждого дома стояли машины, а у тех, что стояли, машины были настолько допотопными, что невольно на ум приходило лишь одно слово: «нищета».

Дело шло к рассвету, но в окнах дома, который ему был нужен, горел тусклый свет. Все окна были плотно завешены шторами, потому в наблюдении не было смысла, и Владимир решил пойти ва-банк. Подойдя к двери, он вынул пистолет, позаимствованный у друга, и тихо постучал, как было написано в инструкции. Почти в тот же момент замок щелкнул,

но дверь никто не открыл. Считанные секунды стучавший колебался, но затем спрятал пистолет в карман и вошел.

Каково было удивление, когда перед Владимиром предстал еще один двойник: он был как две капли воды похож на оригинал, с некоторыми отличиями, свойственными району, в котором тот жил. Двойник был одет в белую грязную майку и чистые новенькие джинсы, на ногах были разные носки. На лице была аккуратно выбрита французская бородка, а волосы на голове были засаленные и взъерошены, словно он их месяц не мыл. Двойник, увидев Владимира, широко открыл глаза, словно перед ним стоял погибший друг, восставший из мертвых. Двойник хотел схватить нож, которым недавно чистил яблоко, но наступил на эспандер, лежащий у стола, и подвернул ногу, упав на заваленный мусором стол.

– Не делай глупостей! – спокойно сказал Владимир. – У меня в кармане ствол, который я использую при необходимости! Мне нужны кое-какие ответы!

– Я думал ты пришел меня прикончить! – дрожащим голосом сказал двойник. – Что тебе нужно?

– Недавно я прикончил своего двойника, – приукрасил правду Владимир, – в кармане нашел записку с некоторыми инструкциями, а на обратной стороне твой домашний адрес! Что тебе об этом известно?

– Так ты не... – на полуслове остановился новый двойник. – Я думал ты тот, кто хотел уничтожить бывшего хозяина сосуда!

– Что ты несешь? Ты вообще вменяем?

– Ты все еще не понял что происходит? – двойник попытался подняться, но Владимир наступил ему на грудь ногой. – Я ничего не делаю, просто хочу подняться! Спина болит на жестком полу! – Двойник сделал вторую попытку подняться, в этот раз Владимир не стал ему препятствовать. – Послушай, я представляю, как все это звучит, но этот мир не тот, в котором ты жил до столкновения с автомобилем! Он похож на тот мир, он выглядит как тот мир, но этот мир совсем другой! Мне трудно объяснить, я давно ни с кем не разговаривал, после того как попробовал сделать то же самое, что твое альтер эго с автомобилем. К тому же у меня есть маленький секрет!

– Что ты пытался сделать с автомобилем? Какой еще секрет? – Владимир совсем потерял суть разговора.

– В двух словах: весь этот мир построен тобой, здесь живут твои знакомые, те, кого ты когда либо видел и по каким-то причинам заполнил, и, конечно же, твои альтер эго со своими друзьями. Ты разве не заметил, что все люди, которых ты когда-либо видел, все они тебе знакомы?

– Вздор! Я видел продавцов в магазинах, заправщиков и тому прочее, которых я знать не знаю!

– Но ты их мог видеть не так давно в жизни, возможно, если напряжешь голову, ты их вспомнишь. Но это не главное. Дело в том, что твое альтер эго смогло сделать так, чтобы ты утратил контроль над сосудом и сейчас, когда никто им не

управляет, твое место может занять кто угодно, а ты станешь частью этого города, который будет переделан по предпочтениям другого твоего «Я».

– Это похоже на бред! Ты пытаешься мне зубы заговоришь? – негодовал Владимир.

– Я понимаю твое негодование. Сам я лишь однажды был хозяином сосуда еще в далеком детстве, но не долго, до того как мы заболели оспой! Ты наверняка ничего не помнишь до этого момента, но потом ты взял руль в свои руки. Ты так давно не был в этом городе, потому ты о нем ничего не помнишь. Как я уже говорил, этот мир создан тобой, но некоторые твои альтернативные разумы живут собственной жизнью и воделеют ту власть, которой обладаешь ты. Они хотят покинуть этот мир, и они готовы на любые гнусности и жестокости. Самым опасным из твоих противников являются двое, это тот, которого ты убил, если ты говоришь правду и тот, на кого он работал. Кличка у него... – двойник задумался на мгновение. – То ли Хан, то ли Король!

– Шах?

– Точно! Шах! – радостно воскликнул двойник. – Шах не пытается захватить сосуд, но его стоит опасаться больше остальных! Он маньяк! Он ненавидит себя, как следствие и все свои воплощения! Он истребляет нас, словно ребенок, давящий жуков. С такой же одержимостью и легкостью. Он заключает сделки с самыми перспективными из нас и продолжает уничтожать остальных. Он безумец! Если он уни-

чтожит слишком много, то сосуд рискует остаться пустым. Ведь мы не живем так долго как сосуд. В этом случае наш сосуд утратит какие-то физические или умственные способности: паралич, шизофрения, болезни сердца и других органов. Не верь Шаху, если он заговорит с тобой! Шах гораздо старше, чем, кажется на первый взгляд!

– Ты хочешь сказать, что весь этот мир наполнен моими двойниками, которые отвечают за разные функции реально-го организма? Это, типо, мое подсознание?

– Почти так. Мы не отвечаем за разные функции, мы заменяем, друг друга, когда одно сознание устает или умирает.

Внезапно двойник рухнул на диван и стал корчиться то ли от боли, то ли еще от чего. Владимир с опаской подошел к нему.

– Что с тобой?

– Ничего! – сквозь зубы выдавил двойник. Он судорожно вцепился в эспандер, что лежал на полу и стал быстро сжимать его левой рукой. – В основном я все тебе рассказал, только не говори Шаху, что это я открыл тебе правду!

– Не скажу! – фыркнул Владимир и поспешил покинуть дом не прощаясь.

То, что говорил этот безумец, не могло походить не на что иное, как бред психа со стажем. Во всяком случае, этот безумец что-то знал о Шахе и двойнике, который ему помогал. Возможно, слова безумца не были лишены смысла, возможно, он выражался метафорами, но что они, черт возьми, мог-

ли значить эти метафоры. Скорее этот негодяй решил просто запутать Владимира, а сейчас набирает номер Шаха, и через минуту здесь будет кавалерия. Нужно было его сразу прикончить, возмутился своей оплошности Владимир, сейчас уже возвращаться поздно. Не смотря на верный ход мыслей, он все же пошел наперекор им, и направился назад. Как он и подумал, этот безумец уже звонил кому то:

– Да! Он только что вышел. Этот придурок ему все рассказал. А я что мог сделать? Я выкручивался, как мог. – Безумец все еще держал в руке эспандер. Он посмотрел на него и швырнул в закрытое окно, отскочив, тот шмякнулся за диван. После этого тот плюнул на пол и, словно ударом по футбольному мячу, растер плевков. – Если ты так говоришь! – продолжил разговор безумец. – Я догоню его!

С этими словами он бросил трубку на пол и обернулся. Какого было его удивление, когда в дверном проеме стоял Владимир. Подумать о том, что дичь так скоро станет охотником, он не мог. Резким движением он швырнул столик, на котором стоял телефон, во Владимира, а сам бросился наутек в соседнюю комнату. Владимир последовал за ним. Подбежав к двери, он увидел, что из кухни есть еще одна дверь. В два прыжка Владимир добежал до этой двери и оказался в ванной, он аккуратно осмотрел помещение, прятаться было негде, и в этот момент послышался хлопок входной дверью. Чертов безумец обхитрил Владимира. Последний помчался на улицу, но Владимир выглянув за дверь уже никого не об-

наружил. Кем бы ни был этот выдумщик, бегал он как заправский легкоатлет. Из телефонного разговора следовало, что скорей всего подкрепление не придет в ближайшее время, что заставило Владимира рискнуть: немного осмотреться в квартире негодая.

Еще один двойник, хотя видок у него был препаршивый, соответствующий району. Нищета загоняет людей и не в такие места, это можно сказать промежуточная яма между «более менее» и «совсем невыносимо». Однако отличия от последнего практически не просматривались.

Владимир нашел тонкую полированную палку, походившую на прут от детской кровати, и стал ей рыться в мусоре, боясь подцепить какую-то заразу. После безуспешных поисков он плюнул на это дело. В этот момент он хотел уже было сесть на байк и мчаться на все четыре стороны от сюда, но наступил на тот самый эспандер, что хозяин квартиры швырнул за диван. Почему то эта резиновая штукавина привлекла внимание. Он поддел резиновое кольцо палкой, что была у него в руке, и поднял вверх, эспандер скользнул вниз. На черном эспандере с одной стороны была едва видимая надпись сделанная синим маркером: «Ты не возьмешь вверх!»; а на другой стороне тем же маркером: «Ты в этом уверен?».

В голове мелькнула мысль об оборотня. Быть может у этого бедолаги раздвоение личности. Но как бы там ни было, он работает на Шаха, а последний весьма не дружелюбно настроен. Теперь точно следовало сваливать.

Владимир быстрым шагом направился к выходу. Только он собрался выйти через дверь, как вдруг послышался скрип тормозов. Сердце в груди сдавило от страха. В этот раз Владимир четко ощущал, что весь его образ рушится, вся выстроенная им крепость была всего лишь карточным домиком, и теперь некто решил начать тягать карты из основания, проверяя его на прочность. Владимир дрожащей рукой вынул пистолет из кармана и прижался к стене у окошка, пытаюсь аккуратно выглянуть наружу. К его величайшему удивлению, на улице стояла та самая машина, на которой Сергей отвез его к Марку. Все же его друг был в этом как то замешан. Эта мысль показалась бредовой, но что-то внутри протестовало, нечто подсказывало, что это далеко не бред. Владимиром стала овладевать паранойя.

– Вовчик! Ты еще тут? Ты ведь на этом байке умчал! – разорался Сергей.

Владимир вышел, сжимая пистолет в руке за спиной.

– Как ты меня нашел?

Сергей протянул бумажку с письмом, найденную на теле убитого двойника:

– Валялась на месте, где был припаркован мотоцикл! Что это за место? Ты цел?

– Все нормально! Еще одно странное знакомство! – сказал Владимир. – Поехали от сюда!

– Да что случилось? Ты бледный как смерть! Напугал кто? – Сергей был совсем серьезен.

– Да говорю же, все нормально! Едем!

Сергей прищурился, вглядываясь в зрачки своего друга, после чего схватился за его голову обеими руками и начал ее трусить вперед-назад. Владимир с усилием вырвался и вскрикнул:

– Прекрати! Ты же знаешь, я это ненавижу! Поехали, говорю!

– Ладно-ладно! Садись в мою машину! Кое-куда нужно смотреться!

– А как же байк?

– Отдашь ключи и адрес марку, пусть сам катит за своей развалюхой, у нас есть дела поважнее!

– Это то, о чем ты упоминал в доме Марка? – поинтересовался Владимир.

– Точно! Поехали, пока не поздно!

Не задавая лишних вопросов, оба прыгнули в машину и через четверть часа уже мчали по утреннему шоссе. Вот-вот и взойдет солнце, всю ночь Владимир провел без сна, прям как в старые добрые времена, однако без наркоты. Машина везла героев так быстро, как только позволяла свободная трасса. Изредка начали попадаться машины, затем их становилось все больше и больше. Казалось, еще немного и они попадут в пробку, но к счастью они доехали без задержек.

Сергей притормозил у складов, похожих на те самые портовые склады, что были на видео. Выйдя из машины, Владимир размял спину и что было силы, потер лоб, его сильно

клонило в сон. Его друг в это время подошел к багажнику и принялся что-то доставать. Решив помочь ему, Владимир подошел к багажнику и ахнул, на земле уже лежали три пистолета-пулемета, а на плече Сергея был ремень с пятью гранатами.

– Думаю, хватит! – ухмыльнулся Сергей. – Пистолет, что ты у меня ночью «свистнул», еще у тебя? Будешь стоять на стреме, подашь им сигнал! Его рев я где угодно узнаю, он у меня такой один!

– У меня! – Владимир еще раз потер лоб. – Мы что на войну собрались?

– Что, не привычно видеть таких малышей? Прекрасные убойные стволы, полные решимости и ненависти к тем, на кого нацелены! Один взгляд из этих красавцев, – Сергей подхватил один пистолет-пулемет с земли, – и цель страшно удивится!

– Так что мы здесь делаем? – нервно повторил вопрос Владимир.

– Не забивай голову ерундой, – рявкнул на друга Сергей, он уже начал входить в раж, – твоя задача подать мне сигнал! Потому как я не потащу с собой лишние магазины, на тех, кто может подскочить. Мы должны убраться до их появления! У меня патронташ строго рассчитан на тех, кто внутри!

– Думаю, не стоит спрашивать, откуда у тебя сведения о тех, кто внутри?

– Все идем! Стань вон там и смотри на въезд, – Сергей

указал на угол у склада, – оттуда прекрасно проглядывается дорога. Если хоть одна машина появится на горизонте, стреляй дважды в воздух!

– Понял!

Сергей рванул вперед, прижался к углу, схватил один из трех автоматов, висящих на плече, осмотрелся, затем нырнул внутрь склада. Через считанные минуты послышались выстрелы. Поначалу было слышны только очереди по три выстрела. Затем к очередям по три, добавились длинные очереди, вероятно, кто-то решил отстреливаться от незваного гостя. Владимир пристально уставился на въезд, чтобы не пропустить машин, как говорил Сергей. Все было очень серьезно. К счастью машины не ехали. Наконец из склада вышел Сергей, толкая перед собой связанного Антона. Последний был хорошенько обработан местными громилами, глаз уже посинел, а нижняя губа распухла как дрожжевое тесто на печи. Сергей все еще отправлял внутрь склада очереди по три патрона, а Антон вприпрыжку мчался к Владимиру. Внезапно Антон остановился и посмотрел на въезд на территорию складов. Владимир поймал его взгляд и взглянул туда же. По дороге мчалось четыре черных тонированных внедорожника, явно с плохими вестями. Владимир от шока остолбенел, не помня себя, он услышал возле уха два выстрела из пистолета Сергея. Рука все сделала автоматически. Хозяин пистолета, услышав условный знак, сделал длинную очередь из автомата и бросился к машине, по пути ловко подхватив

своего связанного друга на плечо, и за считанные секунды преодолел полсотни метров. Закинув Антона и автоматы на заднее сидение, Сергей рванул к месту водителя. Тонированные внедорожники уже показались на территории склада. По прямой до них было пять сотен метров. Машина дернулась с места.

– Ненавижу гонки! – выкрикнул Сергей так громко, что у всех находившихся в машине уши прозакладывало. Казалось, что это он выкрикнул не для них, а для тех, кто гнался следом. Уже слышались первые очереди преследователь. – Развяжи этого лентяя! – рывкнул Сергей, кивая на Антона. – Он из нас двоих водит лучше!

Владимир как раз занимался веревками, они были очень туго затянуты. Наконец узлы поддались, Антон самостоятельно вынул кляп изо рта.

– Как на день независимости! – произнес он.

– Фейерверк что надо, да, парень? – расхохотался Сергей. – Пока эти увальни далеко, нужно поменяться местами, вести сможешь?

– Но, проблема! – ответил Антон. – Я машину с пяти лет вожу.

Сергей притормозил за углом склада и резко выскочил из машины. В два прыжка оказался у багажника. Вынул от туда нечто тяжелое, затем прыгнул на заднее сидение машины. К этому моменту Антон уже был за рулем.

– Дави на газ, Тоха! – закричал Сергей.

Машина плавно, но стремительно, стала набирать скорость. Антон явно лучше водил, тут Сергей был прав. Хотя машина и входила в крайне крутые повороты, прежде чем выехать на прямую, находившихся в салоне, не кидало из стороны в сторону.

– Что это за хреновина? – удивленным голосом спросил Владимир, глядя на железяку, которую Сергей перетащил из багажника на заднее сидение.

– Это наш билет на волю, парень! Сейчас эти бедолаги сильно удивятся!

С этими словами Сергей зарядил ленту в пулемет и открыл стрельбу по догоняющим автомобилям. Первый внедорожник моментально съехал на обочину, видимо был поврежден мотор. Второй и третий сразу же лишились лобовых стекол, а четвертый почти потерял капот, он с трудом держался. Преследователи открыли огонь, обильно усеивая машину Сергея свинцовым градом.

– Если эти чудаки попадут в мой ящик с гранатами в багажном отделении, будет даже лучше чем на день независимости!

– У тебя ящик гранат в багажник? – вскрикнул Антон. – И ты ими не пользуешься?

– Точно! Парень в теме! – расхохотался Сергей.

Вслед за этими словами Сергей оторвал три гранаты от ремня, вынул три чеки и вышвырнул гранаты из машины. Один из взрывов подкинул внедорожник преследователей.

Осталось всего две машины. Те, кто сидел в этих внедорожниках уже осознали, что связались с Сергеем напрасно, даже стрелять прекратили, а через несколько сотен метров и вообще свернули в сторону, прекратив преследование.

– Ну что, съели? – крикнул Сергей. – Чертовы клоуны, думали, что я их погулять зову! – Сергей плюнул в заднее разбитое окно, – счастливо оставаться, неудачники!

Некоторое время после этого друзья ехали молча. Антон объезжал все посты ДПС, чтобы избежать ненужных вопросов о причине разбитых стекол и пулевых отверстиях на корпусе автомобиля. К счастью Антон знал все объездные пути в городе как свои пять пальцев, он мигом доставит их в любое место без нежелательных встреч.

– Не волнуйся, Вовчик! – обратился к нему Антон, когда они проехали несколько километров от места происшествия. – Прорвемся! Эти типы крайне наивны. Пока они меня держали в плену, они сильно надеялись на мое сотрудничество, рассказывали, как будут меня пытаться, пока я не соглашусь им помочь. А мне не хотелось с ними общаться, потому как они обладатели самого скудного ума из тех, что мне доводилось видеть! Да и что вообще за мода: рассказывать о пытках, а сами просто изредка били меня. Они неудачники!

– Если это те, кто затеял переворот, то тебе повезло! – сказал Владимир.

– Какой переворот? – спросил Антон.

– Они убили Малика, лишили меня бизнеса, заставили

нас пуститься в бега!

– Да ладно, – удивленно воскликнул Антон. – Как погиб Малик?

– Застрелили в кафе, когда он без охраны обедал со мной. К слову в этот момент я целился в него из пистолета, считая его угрозой.

– А оказалось, что вас обоих обвели вокруг пальца! – Сказал Антон. – М-да! С тобой такой трюк провести не просто, а с Маликом, так и вовсе. Они видимо хорошо изучили нас, потому как еще пару дней назад мы накачивались в клубе зельем, а сегодня уже даже не знаем куда спрятаться. Хитрые ребята! – Антон выдержал паузу. – К слову о «спрятаться», куда едем?

– Я покажу дорогу, – сказал Сергей.

Спустя час друзья оказались в загородном доме Марка. С виду ничего не предвещало беды. Даже Сергей был спокоен. Он вышел из машины, стал оценивать повреждения и тихонько материться себе под нос. Антон стоял на улице, курил, а Владимир решил отправиться внутрь, сделать себе коктейль. После того как все закончится, следует прикупить несколько ящиков алкоголя – пополнить бар. Марк действительно повел себя как хороший хозяин, а Сергей вечно ведет себя как последняя сволочь.

Владимир вошел в дом и увидел пренеприятную картину. На месте, где лежал труп его двойника, лежал Марк, крови уже не было, однако бедолагу явно хорошенько огрели по

голове. Подтверждением этим мыслям был плотный лысый мужчина средних лет в кожаных перчатках с короткой резиновой дубинкой в руке, который на присядках склонился над Марком. Мужичок посмотрел на Владимира и приложил указательный палец к губам:

– Тс-с-с! – Он медленно поднялся. Только сейчас Владимиру открылась полная картина. Незнакомец в темно-синем официальном костюме был настоящим амбалом, весом до двух сотен килограмм, при росте около ста восьмидесяти сантиметров. – Ты меня уже знаешь! – голос амбала был очень знаком. – Я посоветовал тебе место, где прикончить Малика! Так же меня величают Шахом! На самом же деле меня зовут Владимир, как и тебя, однако мы не просто тезки! Мы с тобой практически родственники!

– Что ты имеешь в виду? – почти удивился Владимир.

– То, что нас с тобой связывает общая судьба! Видишь ли, я заключил контракт с другим Владимиром, он не выдержал конкуренции и спекся. На этом самом месте, – амбал развел руками над Марком. – Теперь я хочу предложить тот же контракт тебе. «Занять свое место» тебе не доставит особого труда, правда ведь?

Владимир потянулся за пистолетом Сергея, но только что вспомнил, что тот забрал у него ствол еще в машине, когда они сюда ехали. Он даже не был уверен, что обоймы без двух патронов хватит, чтобы завалить этого слона. Казалось, что он даже не заметит несколько десятков новых отверстий в

своём торсе. Если этот громила занимается спортом, то он почти наверняка и выстрел из ракетницы выдержит.

– Что за игры ты устроил? Сначала загоняешь меня своими гончими, как зверя на охоте, а теперь предлагаешь вернуться к обычной жизни и забыть о том, что случилось?

– Именно так! – кивнул громила. – Видишь ли, твой двойник был несколько глуп и превратно понимал мои слова. Я вовсе не желал, чтобы все так произошло! Я готов заплатить за его ошибки!

– Какие могут быть ошибки? Я читал письмо, написанное твоей рукой, и там было четко прописаны все события предыдущих дней! Так же была просьба «уничтожить письмо». И меня не убил и письмо не уничтожил! Одним тупицей меньше на тебя работает!

– Погоди-ка! – произнес здоровяк, показав ладони Валди-миру.

– Стоит мне только крикнуть и мой весьма искушенный в убийствах друг займется тобой!

– Серега? Неужели мы перешли на угрозы? Я пока не хочу опускаться до пустословия, – хмыкнул громила. – Хочешь позвать – зови! Не стоит говорить о том, что собираешься делать, а если не собираешься, то тем более держи язык за зубами. Такими «пугалками» можно пугать детей детсадовского возраста, да и то, только в том случае, если они не настроены тебя ударить в этот момент. Помнишь, как это было? – здоровяк начал водить руками в воздухе, словно крыльями,

собираясь взлететь. – Один малыш пугает другого своим отцом, братом или другом из школы, который пошел аж в первый класс! Ну, в самом деле! Мы же взрослые деловые люди.

– И все же в письме ты подробно описывал все, что нужно сделать, потому не стоит тратить слова на то, что кто-то напортачил! Единственной ошибкой моего двойника было то, что он не уничтожил письмо!

– Хорошо, поймал! – улыбнулся здоровяк. – Однако есть одно большое «но»! Я никогда не писал никому никаких писем! Все задания мои люди получают лично из моих уст. Я очень тщательно отношусь к подбору персонала, а если ошибаюсь, то стираю ошибку начисто! Не остается и следа! Если бы я был таким подлецом, каким ты меня считаешь, только безумие могло меня привести сюда!

– Насчет безумия ты прав, но подтвердить или опровергнуть это некому! У нас нет общих знакомых!

– Очень сильно ошибаешься, мой друг! Очень сильно! – После короткой паузы он продолжил: – Чем ответишь на мое предложение? Я дважды не буду докучать своей щедростью!

Наглость, с которой вел себя этот верзила, поражала Владимира. Во всяком случае, даже если он сейчас попытается позвать на помощь, этот здоровяк в два шага достанет его и поломает пополам, словно вафельный торт. Силищи у него было достаточно для этого. А если Владимир решит бежать, не исключено, что в огромных карманах этого амбала не лежат пушки под стать его толстеным пальцам. Вариантов бы-

ло не много: либо согласится на его условия и попробовать жить как раньше, либо согласиться на его условия и получить отсрочку на раздумья, как достать этого негодяя. В любом из этих вариантов дальнейшие действия были ясны.

– Хорошо! Думаю, я смогу закрыть глаза на все произошедшее и вернуться к нормальной жизни.

– Вот и славно! – воскликнул здоровяк и еле успел пригнуться от прогремевшего выстрела за спиной Владимира.

– А ты еще что за хрен? – кричал Сергей, перезаряжая автомат.

– Стой! – крикнул Владимир, но его крики проглотила автоматная очередь.

Здоровяк поймал несколько пуль, но, как и предполагал Владимир, это его не остановило. Верзила, невзирая на свой внушительный размер, оказался довольно проворен. Он пулей выскочил из прихожей и скрылся в дальней комнате. Сергей отправился за ним в погоню, не обращая на упреждающие крики своего друга, словно ему нужно было добыть шкуру этого диковинного зверя, во что бы то ни стало. Владимир хотел было погнаться и остановить своего воинственного друга, но плюнул на эту затею. Если Сергей его догонит и прикончит, то эту проблему можно будет скомкать и выбросить в помойное ведро и забыть о ней навсегда, а если не догонит, то Шаху можно будет сказать правду, о том, что Сергей настоящий маньяк. И просить его не стрелять в сторону вероятной угрозы возымеет такой же эффект как если

ничего не говорить ему вовсе.

Владимир впервые за многие часы чувствовал себя в безопасности. Он спокойно направился к бару и сделал ядреный коктейль. Налил три рюмки, две опустошил сразу, одну за другой, а затем подошел к Марку, приподнял ему голову и поводил рюмкой перед его носом. Последний сразу же открыл глаза и схватился за голову.

– Живой! – воскликнул Владимир. – Вот выпей, голова пройдет!

Марк послушно выполнил наставления «доктора» и опустошил рюмку.

– Почти сразу стало легче! – воскликнул Марк. – Дашь рецепт?

– Не вопрос! – улыбнулся Владимир, затем помог хозяину дома подняться. – Я думал первым делом спросишь о нападавшем!

– Ушел и мантра с ним! Хочу покурить чего-то покрепче! На твою помощь рассчитывать?

– Я бы тоже не отказался от чего-нибудь покрепче! – ответил Владимир и снова отправился к бару, а Марк ушел в свою лабораторию в подвале.

Владимир приготовил еще один коктейль, полегче, как раз под крепкую забивку и отправился в комнату. Когда он, наконец, плюхнулся в свое кресло-мешок, вспомнил о Маугли. Осмотревшись по сторонам он, наконец, увидел его, забившимся в углу. Все были на своих местах. Владимир вы-

рубился.

Пора домой

«Лишь дорога к славе, расходится с дорогой домой». (Автор).

Наступило самое безмятежное утро этого года. Не смотря на изобилие событий прошедшей недели, Владимира больше ничего не тревожило. Двойник, испортивший его жизнь, и убивший Малика был мертв, Антон был спасен из плена, больше не оставалось нужды в убежище за городом. Если согласиться на условия Шаха, или даже сделать вид, что согласился, Владимир получит доступ к своему имуществу и сможет жить спокойно дальше, больше ни о чем не переживая. Еще вчера мысль о мести за Малика роилась в голове Владимира, но сегодня он об этом совсем позабыл. Вот почему нельзя принимать решения сгоряча, можно наломать дров и распалить слишком большой костер, который трудно затушить.

Владимир четко решил сегодня вернуться домой, навести порядок в своем офисе и, возможно, обзвонить некоторых бизнес партнеров, для возобновления транспортировок грузов. Сотрудничество с Владимиром было весьма выгодно для остальных, а ему было с руки делать людям одолжения, получая в ответ материальную благодарность.

Спустя несколько часов все обитатели дома собрались, чтобы позавтракать. Антон с самого утра колдовал на кух-

не, иногда на него находила мания что-нибудь сотворить, но дальше чем до кухни, энтузиазм не доводил. Во всяком случае, поэтому Антон стал очень хорошим поваром, способным порадовать даже самый утонченный вкус. Его коронным блюдом было мясо: стейк с кровью, мраморная говядина, утка в собственном соку, запеченная с яблоками и множеством специй, которые придавали птице незабываемый вкус и умеренную остроту. К сожалению, у Марка в закромах не нашлось ничего лучше, чем куриные крылышки. Развернуться полету фантазии было негде, однако даже с таким элементарным блюдом Антон сотворил чудо. Крылышки в кляре и острый соус. Владимир оценил старания друга и поблагодарил за завтрак, а Сергей поблагодарить не смог, он слишком был увлечен уничтожением домашней пищи и отпусканьем шуток, что даже его бывшая жена так не готовила. Когда, наконец, Сергей наелся и начал активно ковырять в зубах, а Марк ушел по делам, Антон сказал:

– И что теперь? Есть какие-то неизвестные подробности? Я к тому, что нам наступили на горло и длительное время не давали вздохнуть!

– Все улажено, – с некой гордостью сказал Владимир, словно это было его заслугой, а не делом случая. – Мы просто вернемся домой и будем заниматься своими делами дальше!

– Кто тебе сказал, что нам это позволят сделать? – с недоверием спросил Антон.

– Тот здоровяк, что вчера побегал от Серого, хотя он ока-

зался в дуцкой ситуации, он оказывается очень влиятельный человек, даже Малик его опасался, а это показатель!

– Это показатель того, что ему доверять не стоит! Малик не опасался люедей с головой на плечах, потому понимал, что с ними возможно договорится! А с этим, по всей видимости, такой трюк не прокатит! – сказал Антон, ударив по столу кулаком в конце предложения. – Если все то, что я слышал от головорезов этого Шаха, когда пребывал в плену, правда, то нам стоит думать, что делать дальше. А вы, я уже погляжу, расслабились и настроились с белым флагом маршировать на параде перед врагом? Владимир, Малик ведь был тебе как отец, ты что забыл, что с ним сделали?

– Малик был мне как отец! – повторил Владимир, повышая голос, – но он не будет отомщен, если я сейчас схвачу первую попавшуюся гранату и побегу на встречу с Шахом!

– Так ты все же не согласился на условия Шаха? – хмыкнул Сергей. – Я думал, война окончена!

– Конечно, вернуться к старой жизни было бы неплохо, – сказал Владимир, – но не думаю, что все будет так просто.

– Естественно – не просто! Придется привыкать к новой политике нового босса в городе! Но раз он оставляет тебе место, значит, он готов пойти на некоторые уступки, значит, ему нравится, как ты работал и он не прочь работать с тобой, но если ты откажется, – рассуждал Сергей, – он, не задумываясь, раздавит тебя.

– Ты хотел сказать «попытается раздавить»? – спросил

Антон. – Такое ощущение, что прирожденный военный устал воевать!

– Мы еще повоюем, это, безусловно! – сказал Сергей. – Но как бы я не любил стрелять, я понимаю, что иногда нужно сложить оружие и начать переговоры, по крайней мере, пока патроны доставят на передовую! – он расхохотался.

– Это бесконечный диалог! – сказал Владимир. – Каждый из нас думает примерно одинаково, но каждый смотрит на дело со своей стороны! Схожу – умоюсь!

Владимир встал из-за стола и отправился в ванную комнату. Он думал о том, как хорошо началось утро и к чему привели все эти разговоры о Шахе. Конечно, этих разговоров не избежать, ведь именно сейчас все и решается: прогнуться под новой крышей, воевать с узурпатором или же бежать подальше, пока никто не спохватился. Друзья Владимира были настроены по-боевому, только Серега вел себя не так как всегда, словно его уверенность в будущей борьбе пошатнулась. Антон напротив, вел себя уверенно и явно хотел отомстить за Малика. Владимир желал того же, но что-то его останавливало. Это был не страх и не совесть, а нечто новое, нечто такое, что раньше ему не переходило дорогу.

Вода была холодная, с утра как раз то, что нужно, подумал Владимир. Вытирая лицо полотенцем, он вспоминал подробности предыдущих нескольких дней. В частности встречу с безумным человеком с улицы Строителей. Тот говорил по настоящему безумные вещи, но что-то в них было такое,

что зацепило Владимира. Казалось бы, у него начала разыгрываться эгоomania, но Владимир был не из тех людей, которые ставят собственную персону выше всего остального, во всяком случае, он там сам считал. Возможно, стоило бы еще раз навестить этого типа, теперь, когда они на одной стороне с Шахом, разговор может пойти по иному руслу. Хотя и чрезмерное любопытство редко поощряется, особенно когда речь идет о чьей-либо безопасности. Владимир со своими друзьями явно не находился в безопасности.

Когда, наконец, он вытер лицо и взглянул в зеркало, он увидел не совсем свое отражение. За стеклом был он, в такой же одежде, с такой же прической, с таким же полотенцем, однако под полотенцем у него что-то было. Отражение медленно, вместе с Владимиром, стало отводить полотенце в сторону, как вдруг в руке отражения показался пистолет, а рука Владимира, показавшаяся в тот же момент, была пуста. Страх объял его, раньше были странные сны, довольно реалистичные, но таких настырных галлюцинаций ему еще видеть не доводилось. Он резко увернулся в сторону, уходя от предполагаемой траектории выстрела, как вдруг отражение нажало на курок. Прозвучало два выстрела, осколки стекла посыпались в раковину под зеркалом, а Владимир смотрел на место, где раньше было зеркало. Из рамки показалась рука с пистолетом, которая нацелилась прямо на него. Неужели это были последствия употребления активного отдыха с Марком, ему приходилось слышать о пагубном влиянии на

мозг таких отдыхов, но одно дело услышать, а совсем другое дело увидеть подобные галлюцинации. Тем временем дуло пистолета уставилось на Владимира, словно имело собственное зрение. Казалось, еще момент и дуло выпустит пулю, которая положит конец всем возникающим вопросам в голове.

В ванную комнату влетел Сергей, вышибив дверь ногой, в руках он крепко сжимал пистолет. Он мельком осмотрел комнату, проверил все углы, где можно было спрятаться, а затем, спрятав пистолет за поясом, подошел к ошарашенному Владимиру.

– Кто стрелял? – почти спокойным тоном спросил Антон, ворвавшийся вслед за Сергеем.

– Вы не поверите! Я умывался, как вдруг отражение в зеркале на меня нацелилось!

Сергей осмотрел зеркало, в стене виднелось пулевое отверстие, затем он перевел взгляд на своего друга, и обнаружил в руке пистолет.

– Эй! Это же мой любимый пистолет, я его со вчерашнего вечера ищу! – он отнял у Владимира оружие, после чего добавил, – похоже, у тебя кукушка совсем слетела!

Антон предложил отвести Владимира вниз, дать ему чего-нибудь от нервов, а Сергей сказал, что ему срочно нужно мчаться по делам и уехал на мотоцикле Марка, который тот только утром пригнал с улицы Строителей.

Когда друзья уселись за столом, Антон долго разглядывал Владимира, который дрожащей рукой подносил стакан с вы-

пивкой ко рту.

– Я не спятил! – заявил Владимир, увидав на себе пристальный взгляд своего товарища.

– Я этого и не говорил! Но ты себя ведешь, как спятивший! В иной раз вместо твоей галлюцинации может оказаться не зеркало, а живой человек. Тебе следует сходить к доктору!

– Я не спятил! – сурово повторил Владимир. Пару мгновений он пытался собрать мысли в кучу. – Хотя в последнее время, мне кажется, что это вовсе не так. Мне снятся странные сны, где я лежу прикованным к больничной койке. Вокруг шныряют двойники, одного Серый даже завалил, а тот в свою очередь завалил Малика. Недавно я встречался с еще одним человеком, похожим на меня как две капли воды, но только он беден и живет на помойке! Он мне рассказал странную историю, которая теперь мне не дает покоя, но я понимаю, что это полное безумие!

– И что он рассказал? – поинтересовался Антон.

– Он рассказал, что весь этот мир мое подсознание, и все в нем это часть моего воображения!

– Как знать! – вполне серьезно ответил Антон.

– Да ну тебя!

– Знаешь, Вовчик! Тебя многие смогут назвать безумцем, только потому, что ты рассказал о вашем разговоре, но не я! – Антон почесал затылок. – Когда-то в раннем детстве я услышал такой тезис, что вечный двигатель не может суще-

ствовать априори. Я шерстил по всем энциклопедиям, расспрашивал отца, который на все мои вопросы отвечал одной фразой: «Ты еще слишком маленький, чтобы интересоваться науками!». Но на самом деле отец так говорил лишь потому, что сам не знал ответа, а не потому что я был мал. Меня бесила безызвестность. Я знал тезис, но не понимал, почему он звучит именно так, почему нельзя создать нечто бесконечное, нечто работающее вечно. Сколько сказок я слышал о горшочке, который сам варил кашу, в который не нужно было засыпать пшено, не нужно было наливать воду или молоко. Сколько я слышал сказок о животных выпивающих озера, сколько слышал про золотых антилоп, которые бьют копытом, выбивая горы золотых монет. «Сказки ложь, да в них намек», так заканчивалась почти любая сказка! Лишь став постарше, когда мы начали изучать физику я, наконец, узнал, почему создание вечного двигателя невозможно – ответом на все были всего три буквы «КПД» или коэффициент полезного действия. КПД не может равняться ста процентам, невозможно получить столько же энергии, сколько было затрачено, а это значило, что мыслить о том, чтобы получать больше, чем затрачено и вовсе было глупо. Эта детская одержимость переросла во взрослую увлеченность. Так я стал механиком и техником.

– К чему этот рассказ? – прервал его Владимир.

– К тому, что мы часто придумываем себе одержимость, а затем следуем ей, возвращаем ее все больше, крепче и бо-

лее навязчивой, а затем сами не знаем, куда ее деть! В твоём случае нечто похожее, ты слишком сильно заморочился там, где ничего нет!

Антон встал из-за стола и вышел на улицу. Владимир сидел со своими мыслями. Возможно, его друг не умеет принести ясность, но он умеет отвлечь от безумной и навязчивой идеи. Конечно, это Владимир нашел этот чертов пистолет и выстрелил в зеркало, а никак не наоборот.

В момент глубоких раздумий Владимира Марк подошел к столу и уселся напротив своего гостя. Вид у него был немного встревоженный.

– Что-то случилось? – спросил Владимир, как только увидел хозяина дома.

– Я поражаюсь, как сегодня утром в мой дом не въехал поезд! Вы ребята, настоящий ураган! За пару дней, что вы тут ютитесь, меня дважды чуть не прибили, дважды угоняли мой байк, запачкали кровью прихожую и изуродовали ванную.

– Прости! – Владимиру стало совсем не по себе. Он с друзьями столько проблем доставили Марку, тут одним пополнением бара не отделаешься, как он думал ранее. Стоит придумать нечто получше. – Прости за зеркало, я все возьму! Даже с процентами!

– В твоей платежеспособности я не сомневаюсь, да и зеркало это ерунда, у меня есть другое, оно закроет дырку, а вот напротив зеркала плитка посыпалась от выстрела, придется

класть заново! Не люблю ремонты в ванной комнате, такое впечатление складывается, как будто, тебя в тюрьме закрыли, где общий туалет! Как только уедете, вызову мастера и поеду к тетке, тут я не могу оставаться – без ванной!

Владимир чуть слюной не подавился, услышав о пулевом отверстии на стене напротив зеркала. Он хотел переспросить, правильно ли он понял Марка, но решил не задавать глупые вопросы.

– Мы уже скоро уезжаем. Завтра я займусь вопросами по возмещению тебе материального и морального вреда! Ты очень хорошо нас принял, а мы...

– Да что там! – отмахнулся Марк и встал из-за стола. – Как будете уезжать, не разгромите ворота, они мне нравятся!

Как только хозяин дома вышел в другую комнату, Владимир со всех ног помчался в ванную комнату. Когда он открыл дверь, его взору открылась очень странная картина. Разбитое зеркало и точно напротив него битая плитка, в застывшем растворе, что ее держал, четко виднелось отверстие. Выходит, что его друзья это видели и раньше, но ничего не сказали. Тут Владимир вспомнил о письме убитого двойника, в котором говорилось о заговоре. Быть может эти двое – специально сводят его с ума всякими препаратами, а когда безумец делится своими переживаниями, они его глядят по головке и приговаривают, как он кретин. Владимир усмехнулся своему открытию. Какую-то неделю назад он был уверенным в себе бизнесменом с верными друзьями и при-

личным капиталом, которого хватило на всю жизнь, если бы каждый последующий день стал чернее заваренного кофе. А что теперь, он стал дерганым, не контролирующим ситуацию. Владимир пытался посмеяться над ситуацией, но его все больше одолевала истерика. Внезапно послышался крик Антона, видимо что-то случилось. Владимир побежал на крик, тот завел его в комнату с аппаратурой слежения на втором этаже. В это время Антон, по-видимому, обнаружил подопечного Сергея. Маугли забился в угол, не издавая ни звука, а Антон тыкал его метлой и при этом кричал:

– Ты что еще за чудо-юдо?

– Тоха, не трогай его! Это наш техник, это воспитанник Сереги! Он помог нам тебя отыскать!

– Да? Воспитанник Сереги, тогда понятно, почему он не разговаривает! Возьми меня в приемщи этот повернутый, я бы и ходить, наверное, разучился!

– И мочился под себя! – рассмеялся Владимир. Тут он подумал, что пора возвращаться к своим делам. – Антоха, я решил заняться бумажной волокитой у себя, думаю, за это время ее привычно накопилось! Все образумилось, потому я поеду!

– Образумилось? Ну, тебе виднее! Я тоже поеду куда-нибудь подальше, пока все образумившееся снова ко мне домой не валилось без приглашения!

– Что ты имеешь ввиду? – спросил Владимир.

– Я имею ввиду, что твои новые друзья не многословны и

очень быстро переходят от слов к действиям! Не бери в голову! У меня просто разыгралась «Шахофобия»! – ухмыльнулся Антон.

– Ну, их всех на фиг! Я поехал!

– Замену вы мне, конечно, нашли хорошую! – снова улыбнулся Антон, не отрывая взгляд от Маугли. – Пока! – попрощался он с Владимиром, который уже мчался по лестнице на улицу.

Ни мотоцикла, ни одной машины на ходу не было у дома, потому Владимир пошел пешком в сторону дома. По прямой через полгорода было не менее тридцати километров, по подсчетам на дорогу ушло бы в среднем пять часов. Владимир решил развеяться: ждать кого-то, чтобы подкинул до дома, он не желал, а в кармане было пусто, даже на проезд на общественном транспорте не было. Он улыбнулся мысли о том, до чего дожил. Как быстро человек может потерять все и из обеспеченного мужчины превратиться в скулящего у обочины щенка. Все потому, что у него не было семьи, так думал Владимир, однако если бы все сложилось наоборот, создай он семью много лет назад, добился бы он таких успехов в бизнесе. Извечные проблемы людей, им вечно не хватает то денег, то людей, с которыми можно разделить свое богатство.

Когда, наконец, ключ повернулся в замке с характерным для него щелчком, Владимир вздохнул с облегчением. Наконец – дома. Не так давно он навещал его, но это был скорее

взгляд из-за изгороди, а никак не проникновение в святая святых. Владимир уверенно шагнул вперед и запер за собой дверь на все замки. Он прошел через комнату и лицом упал в шелковую черную простыню, покрывало валялось скомканным на полу. Некоторое время он провел в таком положении, только когда стало затруднительно дышать, он скатился с кровати и пошел в душ. После прохладного душа он вновь почувствовал себя хозяином. Дом снова принадлежал ему. Хозяин дома незамедлительно поспешил к бару, чтобы налить себе виски, лишь бы в морозилке осталось немного льда, хотя бы кубиков шесть. По дороге к бару он трижды спотыкнулся о различные булыжники. К слову весь дом стал еще больше похож на улицу после последнего визита. В одном углу была сложена целая гора алюминиевых и медных проволочек. Этот двойник был настоящим Плюшкиным, он явно питал интерес ко всякой ерунде, которую можно найти на улице.

К счастью бар был полон, как и тогда, когда Владимир покидал свой дом. Видимо двойник не питал особой страсти к алкоголю, что весьма порадовало прежнего хозяина. Он опустошил три стакана виски, как вдруг в голову ему стрельнула фраза его двойника, когда тот стоял в прихожей дома Марка. Он сказал что-то про дневник на рабочем столе. Владимир отправился в кабинет, медленно подошел к столу и действительно обнаружил на нем потрепанную тетрадку. На обложке были нарисованы черепки и рожицы различных чудовищ.

«Что за ребячество», – подумал Владимир.

Осторожно, так как тетрадь рассыпалась в руках, будучи без переплета, он открыл на начале. Владимир прочитал заглавие на первой странице: «Камни, приближенные к квадратной форме». На следующей странице тоже самое о треугольных и круглых камнях. Затем пошли записи про количество собранной проволоки. Он измерял ее в метрах, причем алюминий и медь были записаны отдельно. Он записывал длину в точности до миллиметра. Когда Владимир потерял интерес к записям он просто листнул на последнюю страницу, чтобы иметь общее представление о всей информации, содержащейся в этом дневнике. Он думал, что на последней будет записи о том, сколько шагов до его работы, или нечто в этом роде, но он сильно ошибся. Последняя фраза звучала так: «Если ты читаешь это, тебе надоели мой бухгалтерский учет излюбленных мною камешков и проволочек, а я уже день, как мертв!» Чуть ниже был написан адрес и печатными, крупными буквами лишь одно слово «Шах».

Кто бы подсказал, что начинать нужно было с последней фразы. Он начал читать, наоборот, с последнего предложения к началу. Строчку за строчкой Владимир стал поглощать, словно сюжет излюбленной книги. Его двойник занимался ужасной деятельностью, но почти все, что он делал, было по указке Шаха. Тот продумывал до мельчайших деталей все свои действия по устранению конкурентов. Единственной деталью, которую он не мог продумать до конца,

это двойники. Каждый из них обладал своей особенностью, которую было сложно отследить, и каждый из них был идентичен остальным, потому они запросто могли выдавать себя друг за друга, влияя на результаты планов Шаха. Шах стремился к господству в городе, а двойники почему-то хотели ему помешать. Откуда вдруг взялось так много людей похожих на Владимира, этот вопрос был самым тревожным. Неужели тот безумец с улицы Строителей, был прав. Ведь Владимир специально решил пройтись по городу, чтобы проверить сказанное этим человеком. Раньше он замечал, что все лица, увиденные в городе, так или иначе знакомы ему, но он не придавал этому особого значения, пока не услышал гипотезу от другого человека. Всех, кого он встретил, за более чем три часа прогулки, были его знакомыми из настоящего или прошлого. Это не могло быть совпадением.

Владимир стал сопоставлять все слова двойника с улицы Строителей со всем, что происходило ранее. Странности начались с того момента, как Малик позвонил с тревожным известием. Первое событие, которому не было предано значение, это толстяк, напавший прямо в здании его офиса, он произнес странную фразу, которую Владимир слышал еще несколько раз от других людей. Это явно не могло быть совпадением, фраза была явно не к месту.

Фраза все крутилась на языке. И он плюнул на нее. Он решил отойти немного от мира абстракций и иллюзий и напомнить своим бизнес партнерам, что он все еще в деле. По-

сле нескольких звонков, Владимир обнаружил неприятнейшую вещь, никто не хотел с ним связываться. Каждый из его бывших партнеров высказывал разные отговорки, но в голосе каждого хорошо проглядывалась тревога, они были запуганы. Повертев телефон в руках, он с размаху бросил трубку в стену и снова открыл дневник двойника. Снова нашел последнюю запись и адрес под ней и начал собираться в спешке. Владимир хотел выяснить, что происходит у самого Шаха. Пусть тот и разрешил ему вернуться домой, но он забрал у него бизнес. Какой был смысл в таком договоре. Пора узнать чего хочет сам Шах.

Владимир мчался по дорогам на своем старом автомобиле, оставленном на парковке в паре кварталов от дома, про запас. Он явно превышал скорость, но никто даже не попытался его остановить. Ему это казалось все более и более странным. Когда он с Сергеем скрывался у Марка, еще тогда его друг сказал фразу, над которой следовало задуматься. Все это время Шах так нагло действовал, столько перестрелок и прочих стычек было кругом, что давным-давно следовало показаться национальной гвардии или даже регулярной армии. Но не их, ни даже полицейских или дорожной службы слышно не было. Владимир усмехнулся своей находке, а ведь и в правду, если бы он создал идеальный город, то в нем не было бы слугителей порядка, разве что в музее, чтобы не забывать, как они выглядели, или чтобы указывать, как пройти к мамонту. В идеальном городе не нужна полиция,

так как никто не будет нарушать закон.

– Какого дьявола происходит, толстяк! – закричал Владимир, когда его, наконец, пропустили к амбалу. – Ты говорил о договоре, о том, что хочешь сотрудничать, но в результате запугал всех моих бывших партнеров!

– Ты правильно подметил, – подтвердил Шах, не скрывая раздражения. – Они твои бывшие партнеры! Я не хочу, чтобы ты сотрудничал с кем-либо, кроме меня!

– Это абсурд! Я должен прокручивать все дела через тебя, отстегивая тебе кабальный процент?

– Ну почему же ты сразу влезаешь в рабские оковы? – на лице Шаха появилась ехидная улыбка. – Знаешь, почему двойник, призванный заменить тебя и уничтожить твоё дело, умер?

– Потому что мой друг всадил ему пулю в лоб!

– Ты действительно веришь в то, что тот человек, всего за неделю уничтоживший твою жизнь, ввергнувший тебя в хаос, мог так глупо погибнуть?

– И какова твоя версия его преждевременной кончины? – Спросил Владимир. – За последнее время я, конечно, стал кое-что понимать: галлюцинации, мистика, отсутствие копов в городе, а ты спокойно проворачиваешь дела, которыми не могли бы не заинтересоваться правоохранительные органы, но их словно и след простыл!

– Хм! – воскликнул Шах. – Ты начинаешь понимать, что здесь происходит! Это похвально, но слишком поздно!

– Так за что же ты убил моего двойника? Если я правильно выражаюсь...

– Я скажу так: Я ищу достаточно умного, но в то же время того, кому не чуждо слово «верность»!

– Это большая проблема нашего времени! Все либо верны, либо умны, два в одном быть не может!

– И, тем не менее, я ищу именно такого и я готов весь город перевернуть верх дном! Осталось не так много времени до того, как стрелки пробьют двенадцать!

– Это какая-то загадка? – спросил Владимир.

– Да! И означает она то, что осталось, не так много времени!

– Остроумно! – усмехнулся Владимир.

– Я очень надеюсь, что ты мне pomoжешь! Ведь, если ты это сделаешь, то у тебя в жизни все будет по старому, ты вернешь себе все и даже больше, а я буду счастлив!

– Что значит «верну себе все и даже больше»? – Владимир был крайне подозрителен.

– Малик! Ты ведь хочешь, чтобы он вернулся? Он был тебе как отец, он всюду наставлял тебя и у него всегда был огнетушитель под рукой, когда у тебя горела задница! Он – жив! Только не в этом мире! Этот мир принадлежит мне! И я уже девяносто восьмой раз убиваю Малика!

– Но за что? Что он тебе сделал, что ты желал его смерти столько раз?

– Он втянул меня в этот бизнес! – с особой яростью сказал

Шах.

«Не верь Шаху, он старше, чем кажется на первый взгляд» – вспомнил вдруг фразу безумного двойника Владимир. Он стал вглядываться в лицо Шаха, пытаясь отыскать знакомые черты.

– Кто ты такой? – внезапно спросил Владимир.

– Ты уже и так понял это, Владимир! – повернувшись спиной, сказал Шах. – Будь дома! Скоро настанет время, когда ты мне понадобишься! Если ты меня не подведешь, то все мы получим то, чего хотим, а если подведешь, то я даже боюсь представить, что будет в этом случае!

Вскрываем карты

«Нас трое больных в доме и каждый считает, что он самый больной. Вопрос: кто же прав? Правильный ответ: «Я»». (Автор).

Всю ночь Владимиру снились кошмары. Обрушающиеся дома, провалившиеся машины под асфальт. Отчаянные крики то и дело доносились со всех направлений, казалось, они были направлены прямо на Владимира. Как не странно кругом не было видно ни единой жертвы, лишь разрушения и искореженный транспорт, который недавно покинули, не закрыв дверцы. Это не был теракт, однако тело от происходящего пронизывал док костей ледяной ветер, под названием «страх». Чтобы не означал этот сон, но Владимир ясно чувствовал – развязка уже близко. Только полный идиот не догадается в чем дело.

Утро началось с холодного душа и чашки черного кофе с корицей и без сахара. Владимир уже позабыл об этих маленьких благах цивилизации, за которые было не жаль душу продать. Приведя себя в порядок, из шкафа показался элегантный итальянский костюм. Владимир бродил в официальном костюме по дому, осматривая последствия пребывания в нем его ныне покойного двойника. Он размышлял о дальнейших действиях, которые положат конец этой истории.

Спустя несколько часов план был готов, и было решено приступить к его исполнению. Владимир первым делом позвонил Сергею и предупредил, чтобы тот был готов в любой момент выехать к кафе «Магнолия», что было расположено в двух шагах от базы Шаха. На заявление своего друга Сергей хмыкнул и посмеялся в трубку, но при этом заявил, что он с радостью пошумит сегодня. Следующим номером был Антон, его навыки техника и водителя были бы весьма кстати. Конечно он более здравомыслящий человек из всей троицы, что станет поводом для разговоров, но в конечном итоге он согласится, ведь как говорил Сергей об Антоне: «Он самый сумасшедший из нас, хотя и стреляет не так часто!» На удивление на звонок на мобильный ответил сонный голос Лены, дочери Малика, Владимир положил трубку, как только услышал ее голос. Благо звонил он с нового телефона, и его вряд ли бы узнали. Этот момент сбил его с толку. Неужели его бывшая крутит роман с его лучшим другом, а последний ничего не сказал. Если бы он не строил из этого тайну, то Владимир даже дал бы свое благословение, но если все, так как показалось, то Антон совсем не тот, кем хотел казаться все время.

– Какого дьявола здесь происходит! – Владимир завопил как безумный, посылая проклятия небу.

Его начало трусить, словно алкаша со столетним стажем. Раньше он никогда не допускал и мысли о том, что друзья могут его предать, он никогда не задумывался о том, что бу-

дет после смерти его наставника – Малика, не единой мысли не было, что счастье с Леной может так внезапно оборваться по вине человека, которого он боготворил. Мысли все дальше и дальше проваливались в бездну, если так и пойдет дальше, то до безумия будет рукой подать.

Владимир собрался по пути к двери и выскочил за дверь. Путь лежал на подземную парковку. Поистине это сооружение было лучшим изобретением за многие годы: именно подземная парковка позволяла экономить место в больших городах, здесь было прохладно, но сухо – идеальные условия для живых и механических созданий. Но Владимира это ни капли не волновало и, ни капли ему это не помогло. Не смотря на прохладу помещения, находящегося ниже уровня земли, на лбу выступал пот, он водопадом стремился вниз и начисто застилал глаза. У Владимира не было больное сердце и прочих отклонений, которые способствовали такому поведению его потовых желез, но сейчас он просто истекал холодным потом, ему было жарко. Внутри все горело. Именно в этот момент нужно было отсидеться дома, он это понимал, но неотступное напряжение, державшее его за глотку последнюю неделю, доконало его. Он всячески отбивался от мыслей, что все это не реально. Владимир был наркоманом, а наркотиком его была жизнь. Он зависел от нее больше, чем от чего либо еще.

Машина в считанные минуты довезла до «Магнолии», по пути Владимир позвонил Сергею и договорился о немедлен-

ной встрече. Сергей был крайне пунктуален и всегда приезжал на встречи первым, но ни в этот раз. Что-то заставило его задержаться на десять минут, из-за чего случилось не поправимое. Владимир приехал в заведение, находящееся неподалеку от базы Шаха, заказал кофе без сахара и бутерброд с сыром и зеленью. Некоторое время ему даже казалось, что нервы, наконец, успокоились, но когда официантка принесла заказ, Владимир взорвался. Причиной такого поведения было несколько: во-первых, кофе был с сахаром; во-вторых, официантка была крайне похожа на Елену; в-третьих, бутерброд был настолько небрежно сложен, словно в нем копались несколько десятков шахтеров в поисках золотой жилы. Когда Владимир поднял бутерброд, его добило то, что на дне тарелки была выведена фраза красной губной помадой, от которой у нашего героя мурашки пробежались по коже: «Он любит тебя!». Владимир закричал на бедную девушку, которая просто принесла то, что сделали на кухне, она никак не ожидала такого утра. Она разрыдалась на месте, думая, что клиент успокоится, затем она бы предложила все исправить, однако вместо этого, клиент достал пистолет и со всего размаха ударил девушку по голове. Посетители смотрели на это с осуждением, их даже не пугал тот факт, что у психопата было заряженное оружие в руке. Они начали цокать, почти синхронно, в мгновение элитное кафе превратилось в разворошенный пчелиный улей. Владимир нацелился на одного из посетителей, но его вовремя остановил Сергей, от-

ведя ствол пистолета в потолок. Прозвучало два выстрела. Друг уже тащил его в машину. На удивление никто и не думал вызывать охрану или полицию.

– Какого дьявола ты творишь?! – почти вскипел Сергей, заталкивая Владимира в машину. – Я уже думал, у тебя орех треснул!

– Серьезность тебе не к лицу, дружище! – сетовал Владимир.

– Да! Но ты уж постарайся объясниться, какого лешего ты там представление устроил?

– Да пошло все к дьяволу! – закричал Владимир. – Взорвем этого престарелого свиного короля, и я сразу стану добрее! Меня бесит сам факт того, что эта тварь существует! Я ненавижу каждую букву в его имени настолько, что сейчас же готов сесть за чтение какой-нибудь толстенной книги, вычеркивая эти буквы на каждой странице! Я нашел дневник моего двойника, с которого все началось, он писал о том, что он всего лишь слушал приказы этого выродка!

– Да? И как к тебе попал этот дневник? Не сам двойник принес к тебе?

– Он сказал о записях перед смертью, перед тем как ты его пристрелил!

Сергей изменился в лице. Видимо его что-то встревожило, но он старался не подавать виду.

– Слушай, Вовчик, сейчас мы все исправим!

– Даже не сомневаюсь! – Владимир ударил кулаком по

стеклу. – Ты достаточно взрывчатки взял?

– Хватит, чтобы конуру твоего друга на Луну зашвырнуть! Ух, сегодня я оторвусь по полной! Я покажу, что я умею лучше всего! – Воцарилось долгое молчание: Сергей вел машину в направлении прочь от злополучного кафе, а Владимир представлял в голове, как толстяк будет просить пощады, стоя на коленях. – Антон говорил, где его подобрать?

– Он не участвует!

– А кто машину вести будет? Я ненавижу вертеть рогалик!

– Не беспокойся, от этой участи я тебя избавлю! Ты главное устрой там хорошую бойню, пока я разберусь с моим «другом»!

Теперь, когда все были в сборе, машина развернулась и поехала напрямиком на склады, где заправлял Шах. Владимир все это время скрипел зубами, представляя сцену за сценой, в каждой из которых, его недруг платит жизнью за свои преступления. Его даже не волновал тот факт, что на складе может быть три-четыре десятка хорошо обученных солдат в качестве охраны. Он слишком полагался на своего друга, умеющего убивать. А Сергей во время дороги ехал с довольной физиономией, видимо предвкушавший бойню, о которой всю жизнь мечтал, он даже включил музыку, расслабляющую, но ритмичную.

Спустя несколько минут машина подъехала к складу. Друзья направились к багажнику, чтобы взять все необходимое для грядущей потасовки. Сергей пошел вперед, пока Влади-

мир осматривал выходы и отверстия, из которых могли вести огонь, как вдруг он услышал странные звуки со стороны багажника. Он мигом подошел к Сергею и заглянул в багажник. Каково было удивление, когда в багажнике вместо взрывчатки и автоматов лежал связанный Антон. Те звуки, которые Владимир услышал, это были мычащие звуки забитого кляпом рта. Владимир смекнул, что произошло, такого поворота он ожидал, хотя и не подготовился морально, такое предательство для него стало настоящим шоком. Он попытался выхватить пистолет, однако Сергей был куда проворнее в рукопашной схватке, а его руки были сделаны не из плоти и крови, как у обычных людей, а из стали. В мгновение Владимир был обезоружен и скручен так, что пошевелить он мог только языком, что он и делал без устали:

– Урод! Я всякого ожидал, я даже стал подозревать Антона в связи с Леной за моей спиной, когда сегодня, набрав его номер, вместо голоса друга, услышал ее голос!

– Ты даже себе представить не можешь, – насмехаясь, говорил Сергей, – кто настоящий зачинщик всех этих приключений!

– Уж не ты ли мозг организации?

– Нет! Увольте! Я всегда был мышцами, причем довольно сильными! Как ты мог догадаться, телефон Елене отдал я, после того как его владелец оказался в моем багажнике. Двойника твоего я застрелил именно потому, что он сбежал от Шаха и пытался рассказать вещи, которые тебе знать не

стоило! Но я облажался.

– Не прибедняйся, у тебя почти получилось! Ну и почему нынче дружба стоит, а, Серега? В какую цену Шах оценивает твои услуги?

– Ты не поверишь, если я скажу! А если поверишь, то тебя это сильно огорчит! Ценой за твою голову стала твоя бывшая, которую ты так любил! Она продала отца, продала тебя, это месть за твою мягкотелость. Ты обидел женщину лишь тем, что не догадался о ее мыслях, будучи на расстоянии, а она тебе отомстила. Отомстила так, как никто не смог бы! Именно она подослала тебе двойника, чтобы он отобрал у тебя дом. Она написала адрес Шаха на письме адресованное твоему двойнику. – Владимир менялся в лице, сейчас он начал понимать вещи, которые случались с ним. – Да-да! Теперь ты видишь черных кошек в темных комнатах! Все что происходило с тобой за последнюю неделю, все было планом мести Лены! Забавно то, что ты ее в жизни бы не заподозрил, тебе проще было бы обвинить всех в этом городе, но не ее. А ведь только она знала тебя настолько, что могла тебя обхитрить, только она делила власть со своим отцом, что позволило ей создать такую значимую фигуру, как Шах. Она твоя совесть!

Внезапно для Владимира, хватка ослабла, и он получил сильный толчок в спину, благодаря которому он пролетел метров пять вперед и упал на четвереньки. Он не мог поверить в сказанное его другом, однако в этом был смысл.

Но Владимир отбросил все эти мысли, так как за долгие годы, что его наставлял Малик, он усвоил хорошо одну вещь: «Сначала делай дело, а потом думай о последствиях». Когда Сергей подошел к нему, с намерением поиздеваться над физически слабым оппонентом, Владимир резким движением поднялся и бросил горсть песка в глаза обидчику. Хотя это было действительно неожиданно, Сергей считал, что нанес достаточный моральный ущерб, чтобы вывести жертву из равновесия, но все же Владимир еще оказывал сопротивление. Не смотря на то, что дух Владимира еще не был сломлен, физическое превосходство было на стороне Сергея. Последний бросал товарища, словно хулиган тряпичную куклу одноклассницы.

Пока сильный издевался над слабым, к складу подъехали четыре черных тонированных джипа. Из машин вышли шестнадцать человек с металлическими битами, цепью и прочей арматурой. Это были люди Шаха. Владимир до сих пор не мог понять, что за черт здесь происходит. Его друг рассказал историю, в которой Шах представлял собой всего лишь куклу в руках мудрого кукловода в лице его возлюбленной, но охранники почему-то приехали на подмогу не Сергею, потому как в следующую минуту они навалились на обескураженного мужчину. Толпа начала избивать негодяя, однако даже с таким жутким превосходством, некоторые из них сильно поплатились за свою дерзость. Сергей схватил одного за кисть, в которой находилась бита, и чуть ли не вы-

рвал ее с корнем. К концу потасовки пятеро из приехавших охранников лежало на земле, некоторые корчились от боли, а некоторые уже перестали дышать. В этот момент Владимир по-настоящему испугался. На что же был способен этот человек, что даже в крайне не выгодном положении, вооруженный всего лишь своими пудовыми кулаками, он оставил свой мазок на картине кровью врагов.

Двое охранников скручивали истекающего кровью Сергея, а один подошел к Владимиру, чтобы помочь ему подняться, а затем повел внутрь складского помещения, на что тот всячески протестовал, но его протест был отклонен. Видимо, история еще не окончена.

Владимира отвели в кабинет с кондиционером и удобными мягкими креслами, где тот смог, наконец, расслабиться. Все это время Шах стоял спиной к Владимиру, пока тому оказывали помощь и поили охлажденной водкой.

– Странная штука жизнь! – вдруг заговорил Шах. – Живешь-живешь, изучаешь ее, и как только начинаешь думать, что начал ее понимать, она резко меняется.

– К чему это сказано? – недоуменно спросил Владимир.

– Сергей рассказал тебе о том, что совершил?

– Вкратце!

– Они вместе с этой курицей считали, что создали меня! Они думали, что владеют ситуацией до самого последнего момента! Им казалось, что с ними этого не произойдет. – Шах приоткрыл жалюзи, лицом к которым стоял, и подозвал

Владимира.

Владимир подошел к образовавшемуся окну и увидел как Сергея, Антона и Лену затаскивают в огромный чан, около трех метров в диаметре и двух метров в высоту. Вместо крышки была массивная установка, это был пресс для давки сока.

– Какого ты творишь? – возмутился Владимир. – Так поступать даже с врагами перебор!

– Владимир! Ты наверняка слышал обо мне, что я старше, чем кажусь. Ты читал письмо, адресованное Владимиру, от Владимира! Ты не находишь странным то, что весь этот мир наполнен людьми, которые тебе известны? А то, что на все эти перестрелки, взрывы и тому прочему не приезжала полиция, ты тоже считаешь совпадением? Ты многое уже предполагал и начинал этот разговор, и все твои предположения были верны, однако тогда я не мог тебе ответить. Твои друзья мешали, они бы не отпустили тебя из плена снов! Это не твой мир. Я уже говорил, что ты сможешь вернуть все утраченное себе с лихвой и время пришло.

– Эти бредни не позволяют тебе выдавливать все соки из моих близких и знакомых!

– Послушай Владимир, эти твои близкие и знакомые предали тебя, она разрушили твою жизнь, создав меня! А я в свою очередь в девяносто восьмой раз их убиваю! – сказал Шах, обернувшись к гостю.

Владимир вспомнил, что именно эту цифру Шах употреб-

лял к Малику в прошлой беседе. Возможно, это был некий шифр.

– Черт с тобой! Поступай, как знаешь! – с напускным равнодушием ответил Владимир.

Шах снова отвернулся к окну. Владимир отошел от окна и прошелся по комнате, бегло осматривая ее. В следующее мгновение он наматывал провод от телефонной трубки на шею амбала. Почему то Владимир подумал, что это лучший вариант, однако борьба прекратилась, как только Голиаф порвал пятерной провод, словно нитки. Шах оттолкнул Владимира назад, а сам уселся в свое огромное кресло.

– Мы с тобой так не придем к согласию! – держась за горло, прошипел амбал.

– Я лишь ищу способ это прекратить!

– Тогда перестань затыкать меня и наконец, послушай! – ни без нотки раздражения в голосе сказал амбал. – Я знаю, почему ты глух к моим словам, потому как сам был таким же: бесшабашным юнцом с ограниченной ответственностью. Питал иллюзии в отношениях, потому, когда приходило время стать их опорой, иллюзии проглатывали их, подобно океану. Ты строишь замки на песке, пренебрегая завтрашним днем. По сути это и не плохо, пока ты отвечаешь только за себя, но если тебе придется взять на себя ответственность за близких и друзей, в один прекрасный момент они поймут, что ты их погубил. Я не однократно проходил через это, но сейчас я не позволю тебе повторить эти ошибки! Я прошел

через огонь и воду девяносто восемь раз, пока не исправил все упущения и теперь я имею право взять ответственность за наставление тебя!

Владимир на мгновение задумался. Этот огромный человек говорил истину, ту, которую сам Владимир не мог познать. Только сейчас, когда ему раскрыли карты, он смог понять, что ему все это время мешало. Он давно отделился от Малика и вел все дела самостоятельно. Он сам справлялся с проблемами, как ему казалось, сам контролировал ситуацию и стоял горой за друзей. Но это все казалось таким лишь потому, что до сих пор в его жизни не было серьезных проблем. Он топтал ногами мелких сошек, а крупную рыбу удил его наставник. Малик много говорил на этот счет, но тогда Владимир не осознавал его слов. Если бы только не упрямство, столько лет мешавшее признать ошибки, все бы сложилось иначе. Настало время принять слова Малика и наконец, простить его за то, что отнял свою дочь у Владимира. Малик не хотел сделать своему подопечному больно, он хотел уберечь дочь от глупого юнца.

– Хорошо! – выдохнул Владимир. – Но перед тем, как я соглашусь на твои условия, я хочу знать только одну вещь!

– Какую же?

– Лена и вправду стояла за всеми событиями, уничтожившими мою жизнь?

– Ты так и не понял?

– А что я должен был понять? Что Елена, дочь Малика –

дьявол в юбке?! – негодовал Владимир.

– Я уже устал тебе повторять: это не твой мир, а мой! Я это ты, только проживший несколько жизней! А точнее девяносто восемь, все те жизни, которые я отнял у так называемых двойников! Все, кто был на твоей стороне, это не твои друзья, а твои лучшие стороны. Сергей олицетворял твою уверенность, характер, но даже он тебя повел, когда ты отдался сомнениям. Лена – это твои сожаления и совесть. Ты коришь себя за то, что было в прошлом. Ты должен был воспринять это как урок, чтобы больше не допускать этих ошибок. Никто не идеален. Но ты проигнорировал урок и вновь и вновь пускался по одной и той же дорожке в бездну. Неужели за короткое путешествие, что я устроил тебе, ты так ничего и не понял?

Владимир это давно осознал, но мозг отказывался принимать. Это было настолько невероятно, как и сдвиг горы с места одной левой. Сомневаться в словах амбала больше не было смысла. Он победил, ибо он делал это почти сто раз.

– Дошло! – рассмеялся Владимир. – Вот только интересно, как это все работает? В том смысле, что как все эти сущности влияют на «сосуд», так кажется, называли тело в реальном мире?

– Так! – подтвердил самый старый из этих сущностей. – Дело в том, что каждый из твоих двойников, которых ты видел и не видел, а их тысячи в этом городе, а так же за его пределами, мог занять твое место. Многие из них жаждут

этого, они борются за власть, готовы уничтожить друг друга, словно безумное стадо горных баранов! Возможно, кто-то из них даже достойнее тебя. Однако они в пылу сражений забывают, что они могут навредить всем нам, уничтожив сосуд, захватив власть на доли секунд. Суициды, вспышки ярости, состояния аффекта в реальном мире – все это продукт их борьбы в этом мире. Двойники, желающие захватить власть, расшатывают этот мир, а я их умиряю навсегда. Ты, как и большинство подростков, задумывался о суициде, ты помнишь это, насколько сложно сделать решающий шаг?

– На самом деле я так и не подошел к краю, – задумавшись, сказал Владимир.

– Именно! Но ты сотни раз обдумывал, как это сделать. И решил медленно убивать себя при помощи наркотиков. Ты единственный из сущностей, кто до такого додумался!

– Значит, мысли о суициде мне были навязаны?

– Напротив, это были твои мысли, но тебе помешал погубить всех нас именно я! Со мной были многие не согласны, но я их уничтожил! С тех пор я начал захватывать власть, чтобы стереть все эти междоусобицы. Ибо человек, не уверенный ни в чем, не живет, а существует! Я хотел мира в душе – в моем городе! Я пожертвовал всем множество раз, чтобы стать королем этого города! Чтобы раз и навсегда умирить зарождающийся гнев и безрассудство.

– Этот город – это моя душа?! – взволнованно спросил Владимир. – Не думал, что все так выглядит.

– Хватит вопросов! – прервал диалог здоровяк. – Скоро этот мир начнет рушиться и все повторится снова. Ты должен занять свое место у руля, так сказать. Ты будешь сражаться со своими двойниками, за право управлять сосудом. Под моим чутким руководством мы, наконец, избавимся от всех этих сопливых невежд, что мешают нам жить, хотя бы на непродолжительный срок! – Здоровяк достал из ящика стола карту и развернул ее на столе. – Вот, – ткнул он пальцем в карту, – это здание является выходом. Ты должен добраться туда и войти в нужную дверь. Однако, не все так просто. В момент, когда дверь откроется, со всех мрачных углов города хлынут твои «слабости», именно так я называю этих невежд, ты должен опередить их всех. Но не смей их убивать! Иначе... Ты встречался с одним из таких, кто пренебрег этим правилом и все же убил частицу себя. Две сущности слились в единое целое, и теперь оно причиняет вдвое больше хлопот, чем могли сделать они оба вместе взятых. В основном «слабости» удерживают свой охотничий пыл, но есть и безумцы, которые готовы уничтожить себя. Ты должен это учитывать!

– Ну и где находится эта дверь?

– Это самое интересное, – неожиданно расхохотался здоровяк. – Кроме того, что дверь в этом здании, больше ничего не известно. Тебе придется петлять этажами, до тех пор, пока не найдешь нужную дверь.

– Вот дьявол! – Владимиру сложно было воспринимать

всю эту информацию, потому как он с детства не любил сказки. К тому же доверять на все сто его новому союзнику он не решался, по своим субъективным причинам. Однако у него уже не оставалось выбора.

Воцарилось глубокое молчание. Владимир слышал тяжелое, почти надрывное, дыхание амбала. Тот занимался своими делами, на мгновение даже показалось, что он не замечает главного союзника. Владимир сидел смирно, словно наказанный мальчишка. Он даже успел испугаться, вдруг здоровяк забудет о нем, не смотря на то, что тот сидит перед ним. Мало ли что может ударить в голову этому монстру. Именно это определение амбалу с девяносто восьмью жизнями наиболее четко подходило – монстр.

Безудержный поток мыслей прервал телефонный звонок. Амбал молниеносно снял трубку, послушал несколько секунд не говоря ни слова, затем положил ее. Некоторое время тот продолжал рыться в бумагах, в ящиках стола, вываливая их содержимое порциями на сам стол, пока не встретил вопросительный взгляд своего компаньона.

– Я разве не сказал? – недоуменно сказал амбал. – Дверь скоро откроется! Тебе уже минут десять как нужно было выехать! – У Владимира челюсть отвисла. Он тут сидел как на иголках, ждал сигнал, который давно прогремел колоколом, а этот тип забыл ему о нем сообщить. Здоровяк вынул ключи из кармана, бросил на стол, и продолжая рыться в ящике сказал: – Красный седан, третий от выхода на парковку!

У тебя с учетом моей забывчивости все еще хорошая фора. Мчи на место и не разочаруй меня! Иначе нам с тобой придется исчезнуть раз и навсегда!

Владимир мчал по улицам. Он не особо любил машины, однако за последнее время он слишком часто колесил туда-сюда. Из-за страшной нелюбви к транспорту он и поселился буквально у себя на работе, чтобы свести прогулки на четырех колесах к минимуму. Но жаловаться не приходилось, если верить так называемому «монстру» – конец уже близок. Вот, он доберется до главного здания с воротами в реальный мир, очнется от комы и, наконец, вернется в свой привычный мир, где он начнет жить по-другому. Это приключение помогло ему поменять свое отношение ко многим вещам. Скоро все изменится.

Райские врата

«Равняться на другого – означает быть никем». (Автор).

Машина медленно подкатилась к входу. Швейцар подошел за машиной, как подумал Владимир, однако прислуга начала ворчать:

– Какого хрена ты тут остановился? – Молодой человек в смокинге указал на дорожный знак «парковка запрещена». – Парадный вход с другой стороны!

Странно это, подумал Владимир, с противоположной стороны, на которую указал швейцар, был глухой переулок, он видел его, когда проезжал мимо. Но, не смотря на свою наблюдательность, ничего не оставалось, как припарковать машину в положенном месте. Только ключ зажигания повернулся, как мимо входа пронесся двухэтажный автобус и врезался в остановку, что располагалась немного дальше, прямо за перекрестком, благо никто не пострадал. Из автобуса повалила толпа. Владимир не сразу смекнул, хотя здоровяк его и предупреждал о конкуренции, эта толпа представляла так называемый сброд «слабостей», которые хотят овладеть «сосудом». Только сейчас Владимир обернувшись к швейцару увидел того самого с идеальной бородкой и растрепанными волосами двойника, две сущности в одном. Владимир попытался выйти из машины, но двойник поджал дверь.

– Выпусти меня, придурок! Сам неудачник, хочешь и ме-

ня таким сделать?

– Ты мне сразу не понравился! Видите ли, он управляет «сосудом», и что теперь? Мы должны все тебя в задницу целовать? Мы тоже личности! Мы тоже имеем право на свободу! Мы тоже хотим порулить!

Владимир быстро пересел на место пассажира спереди с места водителя, решив выйти с той стороны. Безумный двойник перепрыгнул через капот, желая воспрепятствовать открытию двери со стороны пассажира, однако неудачно приземлился на бок и не сразу поднялся. Владимир выскочил из авто и помчался к входу, опережая остальных двойников. Внезапно он почувствовал тупую боль в затылке и чуть не упал. Обернувшись, он увидел отскочивший эспандер, двойник бросил его с такой силой, что цель броска едва удержалась на ногах. Но эта шалость не остановила Владимира, хоть и замедлила. Спустя несколько минут он мчал по лестнице вверх, преодолевая этаж за этажом. В эти моменты он очень сильно пожалел, что не занимается спортом: дыхалка сбилась, правый бок прихватывало, а ноги уже начали наливаться свинцом. Казалось, что эти ступеньки превращаются в вязкую болотную трясиину, которая медленно, но верно, затягивает его.

Внезапно мелькнула мысль о том, что же случилось с Антоном, но Владимир отбросил ее, ведь в тех обстоятельствах, что перед ним открывались, это не имело никакого значения.

Мир созданный его альтер эго, убивший почти сотню та-

ких же, как и он сам. В голове не укладывалось, что такое вообще возможно. Мог ли это быть просто затянувшийся сон. Возможно, он действительно впал в кому, а это всего лишь длинный сон, что закончится, как только он очнется. Безумный страх стал закрадываться в сердце, а вдруг он не выйдет из комы, и ему придется остаться здесь навсегда. Или хуже того, этот мир разрушится и обратится в пыль, подобно великим древним городам, что не устояли под потоками времени. Все эти внезапно навалившиеся мысли так испугали Владимира, что он даже остановился. Он облокотился о стену, позабыв о том, куда и зачем бежит, он даже забыл, что запыхался. Владимир стоял, глядя сквозь стену, пытаясь расстегнуть верхнюю пуговицу рубахи, чтобы стало свободнее дышать, но верхние пуговицы и так были расстегнуты, потому рука безуспешно двигалась по воротнику то влево, то вправо.

Мимо Владимира пробежала группа из четырех двойников. Эта картина слегка отрезвила его голову и заставила повернуться на ступени, что вели на нижние этажи. По лестнице поднималась еще большая группа, это был сигнал к действию. У Владимира открылось второе дыхание, и он снова побежал, не понимая уже, поднимался он вверх, спускался вниз, или же бежал по горизонтальному полу одного этажа. Время тянулось бесконечно долго. Двойники уже начали орать ото всюду. Они угрожали персоналу здания, громили все, что можно было сломать, но естественно никто

им помочь не мог. Глядя на реакцию персонала, Владимир почувствовал себя словно в реальном мире. «Этот мир так же реален, как и тот» – прозвучал странный голос в голове. В этот момент подошла девушка, одетая как настоящая бизнесвумен: белая рубашка с квадратными плечами сверху, юбка-карандаш завершала эту композицию снизу. Владимир отстранился от нее, словно приведение увидел, однако девушка настойчиво искала его взгляд. Когда, наконец, ей удалось взглянуть в глаза испуганного молодого человека, она произнесла короткую фразу, почти шепотом:

– Идите за мной!

Эта фраза была самой ужасной частью в этих мышинных гонках, однако Владимир, не задумываясь, поплелся за девушкой. Сперва они вышли на лестничную площадку, от туда коридором добрались до складского помещения, остановились у двери с надписью «выход». Эта надпись врезалась в глаза Владимиру, словно штопор в крышку, неужели это то, чего он так долго искал. С минуту он мешкал, потом побрел вперед, глядя на девушку, словно нашкодивший щенок. Она под конец даже помогла ему идти. Только он взялся за ручку двери, как его ударило дверью, из нее выскочил тот самый безумный двойник с криками:

– Вот ты и попался!

Владимир еще раз взглянул на табличку, где раньше было написано «выход», там теперь красовалась другая, более удручающая надпись «утилизация». Безумец потащил Вла-

димира за пиджак, чуть ли не отрывая рукав, однако качество итальянских костюмов сейчас сильно огорчило его владельца. Владимир пару секунд даже не думал сопротивляться, странная слабость вызванная страхом одолевала его, но это состояние резко прошло, в момент, когда двойник с силой потянул его на себя. В этот момент был нанесен сильнейший удар этому негодяю. Получив свой удар в челюсть, двойник упал замертво. «Надеюсь, он не умер» – подумал Владимир, потому как убийство двойников влечет за собой жуткие последствия. Опасность миновала, но только он так подумал, как вдруг правую руку сжали, причем так сильно, что она онемела за считанные мгновения. Владимир рефлекторно повернул голову вправо, какого было его удивление, когда он осведомился о личности, что сжимала конечность с силой чемпиона мира по борьбе. Это была та самая бизнесвумен. Владимир попытался вырваться, но ничего не вышло, а рука все сильнее и сильнее сдавливалась, казалось еще чуть-чуть и кость хрустнет. Владимир закрыл глаза, чтобы что-то придумать, бить девушку не хотелось, хоть она и была всего лишь частью его подсознания, и мозг подкинул более «гуманный» вариант. Прогредел выстрел. Красная река хлынула из сердца девушки, а Владимир уже мчался по коридору дальше, стреляя во всех, кто приближался к нему, если, тот не являлся его двойником. Случай с офисной работницей научил его не доверять сотрудникам здания. Странно было, что она помогала двойнику, кому мог служить персонал это-

го здания, неужели этому безумцу с растрепанной растительностью на голове, словно тот в курятнике ночевал.

Владимир пробежал несколько этажей, как вдруг он остановился. Что-то ему подсказало, что нужно сесть в лифт. На удивление тот работал. Владимир вскочил в кабину, и нажал на самый верхний этаж. Спустя пару секунд он начал слышать голоса, словно они исходили от динамиков лифта из диспетчерской. Поначалу было ничего не разобрать, но с каждым преодоленным этажом голоса становились все четче. Спустя пару десятков этажей Владимир отчетливо услышал голос Петра Львовича, который был врачом в больнице из его сна, как ему тогда показалось. Однако теперь наш герой понял, что этот сон на самом деле реальность, к которой он стремится. Теперь оставалось только идти на голос. Лифт остановился, и Владимир помчал по коридору. Здесь голоса все усиливались, становились громче и громче. Наконец Владимиру показалось, что говорят прямо у его левого уха. Он повернулся влево и увидел дверь. Долю секунды он колебался, затем открыл дверь и шагнул вперед. Приятное тепло обвело все тело, казалось, все кончилось, все ужасы уже позади, но тут почувствовался мощный удар в левое плечо. Сначала Владимир подумал, что это ощущение от болезненного укола, но обернувшись, он понял, что это чертов двойник, не желавший никак сдаваться.

– Когда ты угомонишься! – вскричал Владимир. – Чертово отродье! – он крепко сжал пистолет, что держал в ру-

ке и со всего размаху стукнул бедолагу рукояткой по голове. Этого оказалось мало, и двойник получил еще несколько прицельных ударов в одну точку. Череп неугомонного двойника затрещал, как переспевший арбуз: – Сдохни! – кричал Владимир, хотя этого он совершенно не хотел. Но ярость, которую этот двойник вызывал своим поведением, больше невозможно было сдерживать.

Владимир поднялся и увидел как к двери, из которой льется белый свет и доносятся голоса, направляется никто иной, как его самый крупный и узнаваемый двойник. Этот амбал шагал размеренной походкой, держа руки за спиной, немного задрав подбородок к потолку, якобы о чем-то размышляя. Тут его взгляд упал с потолка на Владимира, который уже поднялся на ноги и мчал к двери, как умалишенный, махая руками. Они встретились у самой двери. Дверной проход был довольно узок, он бы смог пропустить одного абмала, но вместе с Владимиром они туда не смогли протиснуться. Толстяк, скрипя зубами, пытался вытолкнуть своего соперника, однако его рука заняла весьма неудобное положение и даже вся его сила на данный момент оказалась бесполезной.

– Что тебе тут нужно, чертов лжец? Решил устроить мне проводы? – язвил Владимир, крича, чуть ли не плюясь в лицо оппонента.

– С дороги! Ты уже достаточно дел натворил! Разве ты еще не осознал, насколько ты убог? Твои гнусные привычки

отравили этот город, который я строил так долго! Мне он раньше нравился. Но сейчас я не собираюсь смотреть, как бездарь, вроде тебя, погубит нас обоих! Я вообще удивлен, что ты с мог сюда добраться!

– Обманывать меня, это все равно, что обманывать себя. И кто из нас еще убогий? Откровенно я даже удивился, когда ты не начал снова врать на счет этих дверей, что на самом деле это не выход, а какой-нибудь склад твоего нижнего белья, поддонок!

– Слишком много слов умещается в такой маленькой черепушке, потому большая их часть начала высыпаться из твоего гнилого рта! – взбесился здоровяк.

Владимир только сейчас начал узнавать себя в этом непомерно огромном теле. Тот характер, хотя и значительно обросший броней, та же манера колко отвечать на все обвинения, та же защитная функция против правды, которую тебе бросают в лицо, как использованные подгузники. Владимир очень многое осознал за эту неделю проведенную в коме, он усвоил достаточно уроков, чтобы измениться в лучшую сторону. Если только ему представится такая возможно, он определенно станет лучше. Свобода так близко, но этот чертов двойник ни за что не пропустит его. Владимиру начало казаться, что амбал начинает его вытеснять. Вот он и конец. Возможно, оно и к лучшему: «сосуд» займет более зрелая его копия, с большим опытом и силой. Быть может, это позитивно повлияет и на него самого.

Владимир почти смирился со своей ролью проигравшего, почти предался своему отчаянию, но выстрел вернул его к жизни, как бы парадоксально это не звучало. Открыв глаза, Владимир увидел своего друга Антона. Он стоял в нескольких метрах. Здоровяк рухнул в дверном проеме, передняя часть его туловища погрузилась в белый свет, когда ноги все еще торчали наружу. Владимир вспомнил, как Сергей убил двойника в доме Марка. Видимо его друзья могли безнаказанно убивать его двойников.

– Забавная картина! – сказал Антон, почесывая голову стволом пистолета. – Стоило мне отвернуться, как ты уже себе подружку завел, зажал ее в укромном уголке. Трудов же стоило тебя сыскать!

– Ты очень вовремя, Тоха! Кажется, подружка оказалась клафилинщицей! – оба рассмеялись. – Я недавно начал понимать, что здесь происходит, и все это время хочу спросить: если эти двойники это мои альтер эго, то кто такой ты?

Антон снова почесал голову дулом пистолета, потом сказал:

– Они целый характер, самостоятельные, почти личность. Я же всего лишь часть твоего характера, как и все, кто на тебя не похож.

– А Лена, которая стояла за этим громилой?

– Чушь! – усмехнулся Антон. – Она всего лишь часть тебя. За ней стоял кто-то еще. Она – сожаление, вроде бы.

– А кто тогда ты?

– Конкретно я – эгоизм! – Антон расхохотался. Казалось, что он уже не прекратит этот все нарастающий и порывистый хохот. Однако в следующий момент прозвучал еще один выстрел.

Владимир увидел, как прямо из сердца Антона хлынула кровь. Обернувшись, он увидел, как безумный двойник мчится прямо на него.

Владимир очнулся на больничной койке. Все тело ломило от боли, но это была приятная боль от переизбытка отдыха. Наконец он мог спокойно вздохнуть. Поднявшись, Владимир сел на кровати и первым делом его взгляд впился в цветы, что стояли на столике возле больничной койки. Он вынул одну желтую розу из вазы и жадно вдохнул ее аромат. Запах показался таким ярким, что ударил прямо в мозг. Владимир улыбнулся. Наконец, он был дома, в своем мире.

– Молодой человек, что вы творите! Вы так меня без работы оставите! Кто вам разрешил самостоятельно из комы выходить! – к койке подошел улыбающийся пожилой профессор. – Меня зовут...

– Петр Львович! – опередил главврача Владимир.

– Феноменальное зрение! – расхохотался врач, осматривая свой халат в поисках бейджика, которой видимо, забыл в кармане. И действительно, в следующий момент он вынул бейджик и прицепил к нагрудному карману. – Увидали бейджик прямо в кармане! – снова расхохотался профессор. – К вам уже заходили посетители?

– Пока нет! – заявил пациент, чем обескуражил доктора, тот даже нижней губой по седым усам провел, видимо так он поступал, глубоко задумавшись над чем-либо.

В палату вошел Антон, а следом за ним Сергей, увидав второго, Владимир даже вздрогнул. Только через мгновение он осознал, что это не тот человек, что предал его у логова амбала.

– Пришел, наконец, в себя! – воскликнул Сергей. – Отдохнуть от работы успел, или может тебя еще на полгода в кому отправить? – он обронил рюкзак, что держал в руке, и начал наминать кулаки, приближаясь к товарищу на койке. Через секунду он уже обнимал его, так крепко, что у Владимира позвоночник хрустнул.

– Ты меня добьешь! – с трудом произнес Владимир.

– Только в профилактических целях! – расхохотался Сергей.

Смех Сергея поддержали все присутствующие в комнате. Владимир, наконец, почувствовал себя в безопасности. Он, наконец, почувствовал, что выздоравливает. Он сдержит слово, данное себе перед самым выходом из ада, в котором он вынужден был преодолеть столько трудностей. Владимир поднялся с кровати, чтобы немного пройтись, но сразу же упал в обморок, потому как увидел у входа в больничную палату амбала с букетом желтых роз. Он стоял боком, разговаривая с санитаром, случайно пойманном в коридоре:

– Так где, вы говорите, палата Строганова? У меня к нему

неотложное дело! Он будет смертельно рад нашей встрече!

Эпилог

Владимир Строганов проиграл битву самому безумному двойнику, на которого давно никто не обращал внимания, даже амбал, успешно уничтожавший себе подобных, игнорировал эту угрозу. Шах был невероятно силен, он прожил множество жизней, он словно Владимир спустя тридцать лет. Что он мог повидать за эти три десятка лет, к чему прийти, от чего отказаться. Шах стал сильнее даже Малика, насколько это отразилось бы на реальности, захвати тот «сосуд», но мы этого уже скорей всего не узнаем. Владимир вернулся в мир снов, где снова попытается вернуться, обрести нужные ему качества. Быть может он сможет перебороть свои недостатки, обрести новыми навыками и тогда у него наверняка получится.

Но тем временем, что Владимир будет расти над собой, безумец, обретший власть, сможет наворотить дел, с которыми придется разбираться потом бывшему хозяину «сосуда». Тот, у кого нет ни цели, ни идеи, способен на страшные вещи. В лучшем случае безумца поселят в психиатрическую лечебницу, и там он будет ожидать, пока Владимир заменит его вновь. Со временем он поймет, чего ему не хватило, чтобы одержать верх в этой неравной схватке со своими двойниками. В подсознании, в котором произошла борьба Владимира и его альтер, это не важны ни скорость, ни сила. Эти

качества имеют значение для физического тела, но никак не для разума. А пока остается только ждать. Ждать и надеяться, что наш герой сможет выполнить обещание перед самим собой и стать лучше, хотя бы на тысячную долю.